

Азгяя
Беккер

Одно
желание
или вернуть
любовь

Как сдержать слово, когда душа против, а сердце требует нарушить обещание, чтобы получить желаемое?

Как простить слабость, когда сама желаешь его всем сердцем?

Он отпустил...

Она ушла...

Но у судьбы свои планы...

Но смогут ли они понять, что разговаривать можно сердцем. главное услышать о чем оно кричит!

Одно Желание или Вернуть Любовь

Аглая Беккер

Глава 1 Игорь

Я смотрел из окна своего кабинета на парковку перед салоном. Мой большой железный конь, начищенный воском, как всегда сиял под осенним солнцем. Сегодня как никогда было тепло, несмотря на то, что уже была глубокая осень.

Я где-то слышал, что с наступлением непогоды люди становятся более расположены к депрессиям и унынию. У меня это было определённо так. Вот только осень тут была совсем не причём.

Одна маленькая темноволосая ведьмочка была всему причиной. И хоть прошло уже приличное количество времени с того дня, как она ушла, но я так и не смог перестать думать о ней. И каждое воспоминание отдавалось болью в груди.

Я закурил — давно этого не делал. Не брал в руки сигареты. Да и алкоголь употреблял очень редко, только если был хороший повод. Но сегодня вечером снова я буду коротать время в компании своего нового друга — коньяка.

Но сколько я не пытался утопить свои новые чувства в янтарный напиток, ничерта у меня не получалось. Легче не становилось.

Я снова бросил взгляд на свой Мерседес. Несколько дней назад я, наконец, осознал и смирился с тем, что он больше мне не принадлежит. Я всегда держал слово, даже если это шло в разрез с моими желаниями.

Я дал слово Але, что отпущу ее, если она проведет ночь со мной. Хотя в глубине души очень надеялся, что она не захочет уйти. Но в этот раз моя стратегия дала сбой, она все — таки ушла. И я не стал ее держать, не стал возвращать, хоть и очень хотел. Я ведь дал ей слово. А слово Орлова всегда было твердой валютой.

Тоже самое касалось и нашего с Андреем уговора о моей машине. То, что начиналось как невинные шутки, закончилось моим полным провалом. В обоих случаях. Впервые в жизни мне было тошно от того, что я сделал.

Андрей отдыхал с семьёй в санатории. Сонька таскала их вместе с Катькой туда каждый год. Раньше я считал это такой хренью. А сейчас думал, что, наверное, это здорово. Иметь возможность провести время с любимыми.

Любимая. Уже несколько дней я именно так и думал об Але.

Как говорит моя секретарша — после стадии отрицания наступает стадия принятия. И я принял эту новую реальность. Реальность, в которой я полюбил. И если мои чувства к Але это не любовь, тогда я снова в неё не верю.

В отсутствие друга я в полной мере осознал тяжесть одиночества. Больше не получилось относиться к жизни легко и беззаботно. Я стал чаще думать о своём будущем. И оно представлялось мне серым и унылым. Мне отчаянно не хватает моей ведьмы.

Но она ушла. Я отпустил, дал ей возможность выбрать путь, и она выбрала. Пошла своей дорогой, но без меня.

И правильно. Зачем я ей. Она молода и красива, у неё обязательно должно все сложиться хорошо. А я, уже не первой свежести закоренелый холостяк, с идиотскими принципами. Нет, я определённо не имел права заставлять её быть постоянно рядом.

— Привет, как всегда на работе? — объявился мой друг и радостно вешал мне в трубку. Счастливый.

— Ну а где ещё быть старому одинокому буржую. Конечно на работе, — ответил я ему,

выпуская кольца дыма в распахнутое настежь окно.

— Тааак, — протянул Андрюха, — это что старческая депрессия? Подождите, я, наверное, не туда попал.

Андрей был весел. Ещё бы! А вот мне было совершенно не до смеха.

— Приезжай сегодня к нам. Посидим. Я прям вот чувствую, что есть о чём поговорить.

— Не думаю, что Сонька обрадуется. Вы же только вернулись. Вам, наверное, не до гостей.

— Кто ты, и что ты сделал с моим другом?

— С твоим другом определённо все нормально. Просто нет настроения.

— Ладно, я понял. Я заеду вечером к тебе сам. Мои собираются к родителям, а я сам знаешь, люблю их на расстоянии.

Любить на расстоянии. Возможно ли? Вот только смысла с этим нет, если нет взаимности.

У кого, о чем болит, как говорится.

Я кое — как дотянул до вечера на работе. Домой отчаянно не хотелось. После того как в моей квартире побывала Аля, я не мог уже ощущать себя в ней комфортно без нее. Мне казалось все время, что теперь тут чего-то не хватает.

И я прекрасно знал в чем дело. Но сделать уже ничего было нельзя.

Не могу сказать, что я легко ее отпустил. Я даже несколько раз нарушал слово и приезжал к ее дому. А еще к ней на работу. Ждал, пока она появится, чтобы хоть посмотреть на нее.

Идиот! Кого я обманываю? Дураку понятно, для чего являлся. Определенно, чтобы не только увидеть, но еще и убедить вернуться. Обещать золотые горы и много еще чего, лишь бы снова она была со мной.

Но ни разу я ее так и не встретил. Или она меня замечала и избегала встречи, или сменила место жительства и работу. И все только ради того, чтобы я ее не смог найти. Мысль, что это так меня просто убивала. Неужели я настолько ей неприятен, что она пошла на такие сложности, чтобы никогда со мной не встречаться?

Не важно. Ведь за последние две недели даже мое СМС, которое я написал ей в порыве слабости, так до нее и не дошло. Я снова в черном списке. Вычеркнула по всем фронтам. Что ж, имеет право.

Андрей, как и обещал, заехал вечером.

— Слушай, ты меня пугаешь. Произошло что-то страшное, а я не в курсе? — друг сидел напротив меня и попивал чай. Он ведь за рулем. В отличие от меня. — Ты глушишь коньяк в одиночестве и походу уже не первый день. Колись!

— Да ничего страшного не случилось. Все живы здоровы. Кстати, — я кинул на стол ключи от Мерса. Пришло время признавать свой проигрыш. — держи! Теперь он твой.

— Не понял? — Андрей и правда смотрел на меня как на умалишенного. Видимо забыл уже о споре. — Это что за аттракцион невиданной щедрости?

— Ты же сам подбил меня на спор! — пришлось освежить его память. — Или уже забыл?

— Да-да, что-то припоминаю. — на лице моего друга начало появляться что-то похожее на озарение. — Вот только условия-то были из разряда фантастики. Я ведь и спорил то так, не взаправду. Ты ведь у нас вообще не про любовь. А теперь получается что? Влюбился?

— Ты берешь ключи или выпендриваться будешь? — мне было не по себе, что Андрей

мне говорит все это. Я и сам в это все не верил, зачем мне напоминать лишний раз о моей циничности. Она и так со мной сыграла уже злую шутку.

— Так, для влюбленного человека ты выглядишь слишком грустным. Что случилось?

— Ничего. От слова совсем. Как видишь я один! — Развел руками я.

Прекрасно зная, что друг вынесет мне мозг в поисках истины, я в общих чертах обрисовал ему картину. Андрей слушал молча, а в конце резюмировал:

— Ты полный идиот!

— Спасибо тебе капитан очевидность!

— И что ты собираешься делать?

— Ничего.

— Ты еще больший идиот!

— Я дал ей слово, что отпущу. А я всегда держу слово, тебе ли не знать! Что бы ты сделал на моем месте?

— Я бы наплевал на все и добился своего! Ты же всегда был бойцом, всегда шел напролом! А сейчас передо мной сидит размазня, которая и бабу удержать не смог? Решил спиваться от тоски? Нееет, ты определенно не мой друг!

— Ты знаешь что!?! — меня очень задела его слова. Я ведь еще неделю назад думал точно так же. Но чем больше я размышлял, тем отчетливее понимал, что сам виноват и не имею никакого права принуждать Алю. Ей ведь это не нужно!

— Что? — ответил на вызов Андрей.

— Бери ключи и иди домой! Без тебя тошно!

Я конечно не хотел быть невежливым, но он меня достал. Хорошо, что ему позвонила Соня и велела забрать их с Катюхой.

— Так, я поехал, а ты, если не передумаешь, завтра вечером приезжай на твоей — моей машине к нам. Там и обсудим дальнейшие ваши судьбы.

— Чьи — ваши? — не понял я.

— Твою и твоей машины!

Андрей полетел, а я продолжал диалог с бутылкой коньяка. А ведь друг прав — так и спиться можно! Надо определенно брать себя в руки!

Вот только как это сделать, когда ни мотивации, ни ресурса?

Сегодня заканчивалась моя учебная командировка. Москва была, конечно, шикарна и я действительно немного отвлеклась от своих чёрных мыслей, но мне не терпелось попасть домой. Две недели я изучала современные медицинские тенденции в кардиологии. Все случилось спонтанно и, можно сказать, случайно. Пока я сидела в ванной у себя в квартире после чудесной ночи с Орловым и жалела себя, мой телефон разрывался от звонков. Спустя час, я все-таки выбралась на свет и увидела, кто меня так настойчиво добивался.

Я испытала лёгкое разочарование от того, что это был не Орлов. Хотя глупо было надеяться, что он вспомнит обо мне так быстро. Все что ему было нужно, он с легкостью получил, как бы я не кочевряжилась до этого.

— Алина Витальевна, доброе утро, — звонили с отдела кадров. — Вам нужно срочно подъехать и расписаться в приказе на командировку.

— Какую ещё командировку?

— Ну вот приедете и узнаете. Ждём вас.

Как оказалось, пока я была увлечена своей личной жизнью всех медицинских сестёр, не проходивших курсы повышения квалификации, отправили на эти самые курсы. А я все пропустила, даже подготовиться не успела. Ну что ж, может оно и к лучшему. Поеду, отдохну хоть, отвлекусь.

Курсы были, действительно, очень интересными и полезными. Целыми дням совершенно некогда было думать о жизни. А вот вечерами для этого времени было предостаточно. Хотя группа у нас подобралась уж очень активная и разношерстная, что через пару дней после приезда мы и после занятий находили себе развлечения. Москва ведь! Когда ещё такая удача повернётся.

Заводилой у нас был местный жигало Кирилл, мед брат из кардиологического центра. Он знал все самые классные места в округе и не давал нам скучать. Сначала было весело, но потом такая активность стала утомлять. Все же я не привыкла к подобным развлечениям, да еще в таком количестве.

— Алин, ты чего сидишь с таким кислым лицом? — как то донимал он меня в одном из заведений. — Пойдем, потанцуем!

Мне, если честно его внимание было в тягость. А он как то сразу решил взять надо мной шефство и слишком навязчиво оказывал мне знаки внимания. Я с трудом отбивалась, чем страшно его раздражала. Но все-таки мне удалось отстоять свою независимость, и уезжала я даже не оставив ему свой новый номер.

Телефон, кстати, мне пришлось сменить. Весь день после возвращения от Олова мне названивала какая-то ненормальная и крыла меня последними словами. Я никак не могла понять — в чем дело? И только к обеду, когда уже несколько незнакомых номеров были мною успешно забанены, а эта дама находила все новые способы мне дозвониться, я, наконец, выяснила, что такой чести я должна быть благодарна господину Орлову, ибо мадам была его невестой.

Эта информация заставила почувствовать себя еще большей дрянью. А еще у меня напрочь слетели розовые очки, которыми я смотрела на мужчину до сего дня. Все уважение и чувства растворились разом. Это каким надо быть скотом, чтобы, имея невесту, тащить в койку другую женщину!

Но один положительный момент в этом все же был — я наконец утвердилась в мысли, что никогда больше не поддамся соблазну встретиться с ним еще раз. К черту все! Невеста — значит пусть жениться благополучно!

Возвращаясь домой, я чувствовала себя просто отвратительно. Помимо плохого настроения ко мне прилепилась еще какая-то кишечная инфекция. Да такой силы, что меня просто выворачивало на изнанку, а на еду я вообще смотреть не могла. На работу мне только завтра, поэтому сегодня нужно было срочно привести себя в божеский вид после дороги. Я все-таки очень надеялась, что после того как я окажусь в квартире и приму наконец ванну и порцию сорбентов, мне станет легче. И к вечеру надежды мои оправдались.

— Ну наконец-то! — вечером после работы ко мне забежала подруга. — Я так соскучилась!

Таня не стала дожидаться утра, чтобы узнать подробности моей поездки. Причем деловые истории ее мало интересовали.

— Ну ты все-таки редкостная зануда! — она была очень разочарована, когда услышала скучную историю. — Вот я бы своего точно не упустила. Ты же сама решила, что Орлов в прошлом. А парню дала от ворот поворот.

— Тань, ты вообще в своем уме? — Я никак не могла понять подругу. Ей было всегда легко менять мужчин. Она не испытывала разочарования от того, что у нее с кем-то не получилось. Значит получится в другой раз — она всегда говорила что-то подобное.

— Нет, ну а что? Сама же говоришь — Орлов в прошлом. Разошлись как в море корабли. Ну и все! Надо идти дальше. Ну не Кирилл этот, так другой. Ты главное не парься! Найдем мы тебе мужика еще круче прежнего. А этот пусть женится себе на здоровье.

— Тань, проехали, — мне было все-таки неприятно, когда я вспоминала о нем и его невесте. — Расскажи лучше, чего там на работе нового.

— О, у нас все как нельзя хорошо. Свежая кровь пожаловала. Два новых врача прибыли. Холостые! — Танюха поиграла заговорщески бровями. — Так что сезон охоты открыт. Правда, они пока держатся! Ну ничего, это не надолго!

Таня с таким удовольствием мне рассказывала захватывающие истории из жизни коллектива за последние две недели, что мне даже стало немного обидно, что я пропустила столько интересного.

— Слушай, — уже во всю смеялась я, — меня как будто год не было! Вы когда успели дел то наворотить?

— Это ты была вне зоны. А мы как раз пахали как кони. Надо же было нам как то развлекаться.

Таня ушла от меня уже ближе к двенадцати. Я устала настолько сильно, что упала без чувств на кровать и моментально вырубилась. Сказалось еще недомогание, которое преследовало меня последние дни.

Но я зря надеялась, что оно отступило. Утро я встретила не в лучшей форме. С этим надо было определенно что-то делать. К терапевту хоть зайти для начала.

На работе царил атмосфера легкого хаоса — все кипело и пытело, включая молодых девочек любой профессии и должности. Все девчонки преобразились до неузнаваемости. Все вокруг кричало просто о том, что где-то было свежее мясо. И только я на их фоне чувствовала себя замухрышкой.

В сестринской только и разговоров было о новых коллегах. Говоря словами моей подруги — охота велась на них не шуточная.

Я старалась держать нейтралитет — ни одного из них я еще не видела, да и интереса особого не было. Мне хватило Орлова, теперь в себя бы прийти. Поэтому я только скептически поглядывала на эту свору разукрашенных фурий и тихонько работала. Даже полегчало немного.

Прием заканчивался в три. Но сегодня, как ни странно, народа не было совсем, только пара человек с утра. Я спокойно подтянула хвосты за свои две недели отсутствия и навела порядок в кабинете. Настроение было никаким — от слова совсем. Видимо все это отражалось на моем лице, потому что я заметила, как Степан Борисович косо на меня поглядывает. Ладно хоть с расспросами не лезет и на том спасибо. Его тактичности хватало, чтобы меня не трогать. Он и сам был любитель свинтить пораньше, и сегодня не был оригинален.

— Ты чего тут застряла? — Таня вошла настолько тихо, что я даже вздрогнула, стоя на стуле и потеряла равновесие. — Ей ты чего?

— А чего орешь? — упасть не упала и то хорошо, но голова закружилась. — Напугала!
Я спустилась со своих городушек с леечкой в руках и присела на свое кресло. Таня смотрела на меня как на больную.

— Ты выглядишь как зомби? Алин с тобой все нормально. — впервые я увидела искреннюю озабоченность в глазах подруги.

— Нормально. Видимо от дороги еще не отошла.

— Пойдем может пообедаем, а?

— Я вроде как кабинет сторожу. Время то еще сколько? У нас вроде как прием.

— Ага, вижу я как твой Борисыч над картами колдует. Тебе что, больше всех надо?

— Да я не хочу есть, на самом деле. Чаю если только.

— Ну на чае далеко не уедешь. Ты вообще когда ела в последний раз?

— Не знаю, что-то аппетита нет. — я и правда задумалась, что после возвращения из командировки я нормально даже и не питалась еще.

— Ну-ну. А еще какие симптомы? — Таня смотрела на меня очень подозрительно.

— Тань, успокойся. Это видимо все стресс. И вообще, ты знаешь как мой организм реагирует на все — психосоматика наше все.

— Ага. Главное чтобы через несколько месяцев твоя психосоматика на зашевелилась.

— Перестань. Ты прекрасно знаешь, что это невозможно. — Я даже разозлилась. Таня единственная, кто знал, о моих проблемах со здоровьем, ну кроме моего гинеколога. Было неприятно, что она лишней раз задела эту тему.

— Знаю. Но как то все слишком подозрительно.

— Пройдет. Зайду к Марине Михайловне. Может витамины какие пропишет. Уколюсь и буду в форме.

Таня все таки утщила меня в столовую, но не надолго. Потому что как назло там сегодня готовили капусту, а ее я с детства терпеть не могу.

Я все-таки отпросилась и ушла домой. Магазин у меня был рядышком и я, набрав себе всяких вкусняшек и фруктов, закуталась в плед и завалилась на диване пред телеком. И только в этот момент мне стало хорошо. Ощущение полного маленького счастья, которое омрачали только воспоминания о дне выписки из больницы, полгода назад. И слова моего доктора, которые убили во мне надежду стать когда —нибудь матерью. Приговор. О котором мне сегодня так некстати напомнила моя дорогая подруга.

Глава 3 Алина

К врачу я так и не пошла. Работа закрутила с такой силой, что я забыла обо всем на свете, в том числе и о том, что еще неделю назад чувствовала себя не очень.

У нас началось какое-то поветрие — девчонки валились с температурой одна за одной и работы существенно прибавилось. Медсестер не хватало, и я с удовольствием брала подработку. Сейчас, конечно я не испытывала острой нехватки денег, ведь Стас был на полном гособеспечении, но раз уж есть возможность подзаработать и отложить — то почему не воспользоваться такой возможностью. Тем более работа меня отвлекала от грустных мыслей.

К слову сказать, Стас за месяц своего пребывания в кадетке стал меняться, и надо признаться в лучшую сторону. Теперь он хотя бы подходил к телефону и отвечал мне. Правда, пока это были односложные ответы больше ради приличия, но для наших отношений это уже прогресс. А вот, например, вчера он мне сам сказал, что у них будет большой праздник, в котором он участвует. Меня он не пригласил, но думаю, еще созреет для этого. По крайней мере, я надеялась. Мне действительно было важно наладить с ним контакт, ведь он единственный родной человек, который у меня остался.

Можно сказать, жизнь постепенно приходила в нормальное русло. Я, по словам подруги, гробила свое время на работе, в то время как она устраивала активно свою личную жизнь. Причем без отрыва от производства. Один из новеньких коллег все-таки обратил на нее внимание, и она полностью погрузилась в новые отношения. И вот сегодня меня зацепило ударной волной.

— Алин, ты не можешь мне отказать. Сергей идет с другом, и я не могу пойти одна. Ну как ты себе это представляешь? — Таня уже час убеждала меня пойти с ней на двойное свидание.

— Тань. Я это представляю вполне себе неплохо. Ну причем тут я? Мне бы до дома добраться.

— И что? — махала руками подруга. — Спать опять завалишься?

— Представь себе! Мне сейчас именно этого хочется. Еще правда поесть. Но спать больше.

— Алин, ты специально да? — Таня начала заходить с козырей и давить на совесть. — Ты же знаешь, как мне это важно. И вот чего ты выпендриваешься? Ну посидишь с нами немного и пойдешь домой. А друг Сергея как истинный джентльмен пойдет тебя проводить. И все! Тебя с комфортом доставят домой, а я как и хотела с Сережей останусь наедине. Все!

— Ну ты Танька и сказочница. Тебе бы романы писать. Все то она распланировала. А если друг этот вовсе и не джентльмен? Что тогда будешь делать?

— Ничего. Намекну ему, прямо скажу. Да что угодно! — Таня теряла терпение и уже откровенно злилась. — Подруга ты мне или нет, в конце концов?!

— Блин, Тань! Ну что совсем некого да? — мне жуть как не хотелось тащиться сегодня в ресторан и изображать невинность. С подработками я страшно уставала.

— Алин, ну чего как маленькая!

— Ладно. — сдалась я. И правда, подруга ведь. — Но ты в следующий раз не ведись на подобные вещи. Если свидание, значит свидание. Без приглашенных зрителей! Больше я с тобой не пойду!

— Спасибо! Спасибо! Алинка, ты просто супер, настоящий друг! — Таня в порыве страсти набросилась на меня с обнимашками.

— Да пожалуйста! Но помни — это первый и последний раз! И отцепись уже от меня, — мне стало слишком душно от ее объятий. Она явно переусердствовала. — Ты что парфюм сменила? Твои новые духи просто отвратительны!

— Ничего я не меняла! Это, наверное, от Сергея. — Таня отстранилась и понюхала свой халат. — Хотя я уже видимо принюхалась. Короче в семь мы за тобой заедем.

— Нет. Давай я сама. У меня еще соседка. Мне нужно ей укол поставить. Я такси возьму.

До конца рабочего дня я Таню больше не видела. Да и с дефицитом сотрудников работы хватало всем, и ей в том числе. А если еще учесть, что она при таком режиме находила время на своего Сергея, то мне вообще, считай, повезло, что она обо мне вспомнила. Хоть и с меркантильным интересом.

Домой я торопилась, времени на сборы было мало, а еще соседка со своими уколами. Да уж, моя доброта меня точно погубит. А еще мое неумение говорить людям «НЕТ».

Я устала ужасно, просто валилась с ног. Даже пару раз намеревалась позвонить Тане и сказать, что я не приду. Но не смогла — обещала ведь!

В начале восьмого я вызвала такси и вышла во двор. Погода портилась на глазах. Небо затянуло черными тучами.

«Наверное пойдет снег.»- подумала я про себя. Я любила снег. Он так талантливо скрывал все несовершенства вокруг, накрывая белым одеялом, что можно было не замечать много чего. Вот бы так и в жизни.

В ресторан я приехала почти вовремя. Меня уже хоть и ждали, но по лицу подруги можно было понять, что ждут недолго. Она еще даже нервничать не начинала. Улыбаясь, махнула мне рукой, приглашая присоединиться.

Я разделась и прошла к ним. Народу в ресторане было много. Столики все были заняты. Наш был в вип-зоне. Таня уже ерзала от нетерпения и я поторопилась присоединиться к ним.

— Знакомьтесь Олег, это моя подруга, Алина. — Таня представила меня другу своего ухажера и по совместительству нашего общего коллеги. — Алин, а это Олег, родной брат Сергея. Он здесь в командировке. Тоже кстати врач.

— Очень приятно, Олег, — я ради приличия улыбнулась и кивнула. Хотя мне было совсем не приятно.

Этот Олег оказался весьма неприятным типом. Видимо он был старше своего брата, лет так на десять. И скорее всего, занимал какой-то пост, потому что его надменный взгляд был именно начальственным. Я не могла отделаться от мысли, что он меня оценивает. Было неприятно, но я решила потерпеть ради подруги. Тем более, я видела, как Таня смотрит на меня умоляющим взглядом.

Сергей вместе с братом весь вечер рассказывали нам истории из своего детства и студенчества. Было видно невооруженным глазом, что между ними давнее соперничество и возможно не очень теплые отношения. Сергей был и правда младшим братом, только разница в возрасте оказалась не такая существенная — всего четыре года. Но выглядел Олег гораздо старше своих лет.

Их разговоры утомляли, и я порядком устала.

— Извините, мне нужно отойти. — Я больше не могла слушать о детских болезнях и

травмах и решила передохнуть.

Скрывшись в дамской комнате, я посмотрела на себя в зеркало — м-да, видок у меня конечно тот еще. Прямо сама любезность. Все отношение к ситуации, этим братьям, да и вечеру в целом было у меня на лице.

Я припудрила носик, поправила прическу и вышла назад, с четким намерением уйти домой. Эта компания стала меня напрягать. Подходя к столику, я заметила, что на Татьяне лица нет. Она страшно нервничала, периодически поглядывая на меня и в сторону. Видимо ей было неловко за мое поведение перед мужчинами, хотя она прекрасно знала на что идет, когда фактически заставила пойти с ней на эти дурацкие посиделки, которые и свиданием то назвать можно было с натяжкой.

Я решила не придавать этому значения, решив что Таня прочитала мои мысли. Я была твёрда в своём решении.

— Прошу меня извинить, но мне пора.

— Уже? — первым удивился Сергей, хотя я ждала реакции подруги.

— Да, у меня есть некоторые обязательства, и я не могу их не выполнить. Мне жаль, но нужно идти.

Таня не произнесла ни слова. Даже взглядом не показала, что против. Мне показалось, что она была даже рада, что я ухожу. А ещё подруга!

— Ну тогда я может вызову вам такси? — Олег действительно врубил джентльмена, правда немного не так как предполагала подруга.

Но Таня ничего не предпринимала, не старалась спасти свой идеальный план, а только нервничала все больше. Я даже растерялась.

Вишенкой на торте стало её тихое " Это капец!".

Через секунду мне стало понятно её поведение.

— Добрый вечер! — до боли знакомый голос за моей спиной заставил меня замереть. Я просто впала в оцепенение и не могла даже повернуть голову. Только тихая живая музыка звучала в ушах. Остальное я просто перестала слышать.

— Алина, ты не против, если я приглашу тебя? Потанцуешь со мной? — в этом был весь ОН. Мой персональный кошмар. Господин Орлов.

Но теперь я ему ничего не должна. И могу спокойно уйти Могу ведь, правда? И спокойно ли?

— Извините, — я резко встала, что едва снова чуть не оказалась в его объятиях. — Но я уже ухожу. Здесь достаточно дам, которые с удовольствием с вами потанцуют. Прошу меня извинить. Мне пора.

Я как ошпаренная вылетела из зала, даже не попрощавшись с гостями. Мне было важно сейчас сбежать. Я не хотела его видеть и слышать. Я ведь почти привыкла к его отсутствию в своей жизни и вот теперь снова он!

Я с трудом нашла свое пальто и уже почти покинула заведение, но сильная и уверенная рука остановила меня всего в метре от цели.

— Подожди! — Орлов был очень возбужден. Его явно удивило моё присутствие здесь.

— Мне пора! — я попыталась освободиться от крепкого захвата, но не смогла. Как всегда.

— Куда? — не унимался тот.

— Не ваше дело! — огрызнулась я, рассчитывая, что это выведет его из себя, и он потеряет контроль.

— Аль, правда, мы можем поговорить как взрослые люди?

— Меня зовут Алина! — меня взбесило то, как он назвал меня. Так меня больше никто не называл. И это резало по живому.

— Игорюша, я тебя потеряла! — меня спасла от дальнейшей перепалки девушка, как оказалось его спутница.

Судя по всему, это и была его невеста, которая мне названивала. По крайней мере, смотрела она на меня, как на врага народа и просто готова была убить.

— Уйди! — рявкнул на неё Орлов. Она спорить не стала, но и я не растерялась. Его секундное замешательство позволило мне вырвать свою руку и я быстро выбежала на улицу. К моему счастью на парковке у ресторана было несколько машин такси. Я прыгнула в первую попавшуюся и уехала.

В глубине души мне очень хотелось, чтобы он догнал, не дал мне уйти. Но я прекрасно понимала, что ничем хорошим это не кончится. У него своя жизнь, в которой есть невеста и будущее с ней. А у меня своя, в которой есть работа, нет мужчины и будущего.

Глава 4 Игорь

Снова сбежала. Вот ведь прыткая какая девчонка, а!

Как увидел ее в ресторане, сначала глазам своим не поверил. А когда понял, что рядом с ней мужик какой-то, меня чуть от ревности не разорвало. И это притом, что сам сидел в том же ресторане в компании женщины.

Ника объявилась на пороге моей квартиры вечером, сразу после ухода Андрея. Она выглядела очень расстроенной, с порога заявила, что ей нужна помощь, а обратиться не к кому.

Я тогда был не в лучшей форме, спорить и выяснять не стал. Просто впустил ее в свою квартиру. Пожалел. Все-таки мы долго были вместе, и раз уж явилась, значит и правда проблемы.

Ника не торопилась рассказывать, что ее привело ко мне снова, а я был настолько погружен в свои мысли, что и вопросов то не задавал. Дальше все как во второсортной мелодраме — она вышла из душа, прикрывшись большим полотенцем, я был уже под коньячком. Как все случилось и почему, уже было не важно, но проснувшись мы в одной постели.

Ника утром выглядела довольной и явно удовлетворенной по всем фронтам. Вела себя, как будто мы не расставались, а просто поругались, а вот сегодня, наконец помирились.

Я же чувствовал себя предателем. Странно, правда? Сам себе удивлялся. Ведь по сути я был одиночкой, а обычный секс воспринял как измену. Глупо, но ощущал я себя гадко. стыдно было и перед Никой, давать ей какие-то ложные надежды я не хотел.

Пока она весело щебетала на моей кухне, я молча наблюдал за ней. На секунду представил на ее месте Алю и готов был запустить стакан в стену от злости. От злости, что это не она. И от этого ощущения Ника раздражала все сильнее с каждой секундой.

— Ника, ты вчера сказала, что тебе помощь нужна. В чем дело-то? — я не мог больше наблюдать, как она сверкает голым задом. Вчера я допустил минутную слабость, но сегодня уже мозги встали на место.

— Игорюш, у меня проблемы с финансами. — Ника со скорбным видом села напротив, закинув ногу на ногу, явно привлекая внимание к своему голому телу. Прости, теперь меня это не трогает. Вчера были просто инстинкты и алкоголь. Надо определенно бросать пить.

— При чем тут я.

— Меня уволили с работы. А у меня ипотека, ты же знаешь.

Конечно знаю, я ведь принимал участие в покупке этой квартирке. Вот только не совсем понимаю, какое отношение она имеет ко мне.

— И...

— Помоги мне найти работу. Ты ведь можешь устроить меня к себе.

— Не могу.

— Но я..

— Ник, подожди, давай сразу договоримся. Все что произошло вчера, вышло случайно. У этого не будет продолжения.

— Я понимаю, — она состроила грустную физиономию, но меня это уже не трогало, — но мне правда не к кому обратиться. Если я не найду работу в ближайшее время, я не смогу

внести платеж и останусь без жилья. Один платеж я уже пропустила. Мне правда очень нужно.

— Хорошо. — снова придется играть в добренького, — но это на время. Пока не найдешь постоянную работу. Пока возьму на три месяца. Этого достаточно, думаю.

Я встал, показывая, что разговор окончен. Мне нужно было на работу, да и говорить больше было не о чем.

Всю следующую неделю я разгребал дела на работе, которых скопилось не мало. Открывался новый филиал в соседнем городе и приходилось часто мотаться. Помощь Ники пришлась кстати, она и правда оказалась весьма способной. Если бы она не пыталась меня соблазнить, мы могли бы неплохо работать. Но у нее были явно другие цели, что мне было совершенно не интересно.

С Андреем мы общались по телефону, тоже из-за занятости так и не смог вырваться к нему. Решили встретиться в выходные. Он, кстати, сказал, что у него есть отличные новости.

Сегодня Ника выдернула меня с офиса уже довольно поздно. В семь она заказала столик в моем любимом ресторане. Хотела отблагодарить меня или что-то там еще. Я никак не мог донести до нее, что между нами больше ничего не будет. Но на этот вояж согласился, решил в последний раз расставить точки над *i*, поставить вопрос ребром. Ее настойчивость стала меня очень раздражать в последнее время.

Сидя за столом, наблюдая за своей маленькой ведьмочкой, я был даже благодарен, что Ника пригласила меня именно сегодня и именно сюда.

Меня правда напрягало присутствие рядом с ней какого — то упыря. Что она вообще делает в этом ресторане в странной компании. Хотя вид ее явно был недовольным.

Не знаю сколько бы еще сидел и молча наблюдал, но Ника решила отойти по своим женским делам и тут я понял, что ужасно хочу к ней подойти. Вроде бы и не должен, но просто наблюдать за ней я уже не мог.

Аля естественно меня послала. Кто бы сомневался. А тут еще и Ника подлила масла в огонь. Но отступить я уже не мог.

И вот, спустя каких-то полчаса по пробкам, я стою у ее двери и настойчиво звоню в дверь.

— кто?

— Алина, открой, нам надо поговорить.

— нам не о чем разговаривать.

— я не уйду. Ты же знаешь.

Дверь все таки открылась. Аля ещё не успела переодеться. Она была шикарна как всегда. Меня огорчило только одно- в этот раз она наряжалась не для меня

— слушаю вас- моя маленькая ведьмочка сложила руки на груди и смотрела на меня в ожидании.

— не пригласишь войти?

— не думаю что в этом есть необходимость. Говори, что хотел, я устала и хочу спать.

— Алин, — я не мог разговаривать вот так, просто на лестничной площадке у её двери. Это было глупо. Но она упорно не хотела впускать меня.

— это все? Ты просто хотел напомнить мне моё имя. Тогда спасибо, но у меня нет проблем с памятью

: — нет. Я просто не хочу обсуждать наши отношения вот так, у двери. Не хочешь впускать в квартиру, давай встретимся завтра

— нет. Мы не будем встречаться ни завтра, ни послезавтра, ни в какое другое время. Нам по просту нечего обсуждать. У нас отношений, не было и не будет.

— зачем ты говоришь так? — я не мог поверить, что она говорит все это. — ты ведь на самом деле думаешь по другому.

— нет. Я всегда говорю то что думаю. И вообще, я не понимаю зачем ты пришёл. Прошёл месяц, как я выполнила все твои желания. Все.

— Вообще-то не все осталось одно. — я цеплялся за соломинку, хотя прекрасно понимал, что это все бред.

— Ты сам отказался от него. Это было твое условие и я его выполнила. Оставь меня в покое, пожалуйста.

— Хочешь сказать, что ты спала со мной той ночью, только чтобы избавиться от меня? Ты ведь не такая!

— А ты знаешь какая я? За все время, что ты таскал меня за собой как свою личную волшебную лампу, ты даже не пытался узнать какая я. А теперь считаешь, что знаешь меня? Знаешь Орлов, в чем твоя проблема? В том, что тебе плевать на тех рядом. Ты делаешь только то, что хочешь сам, совершенно не думая о том, как твои поступки могут отразиться на других

Я стоял молча и смотрел на неё. Откуда в ней столько злости на меня. Да, может я был не прав, но все, что она говорит, как будто не про меня.

— Прости, но я не хочу больше говорить. Орлов, иди домой, к невесте и забудь сюда дорогу. Если она простила тебя за измену, это её дело. Ты просто цени это и больше никогда так не поступай. Не становись окончательно предателем

И перед моим носом захлопнулась дверь. Это что вообще было? Что она сейчас за ересь несла? Какая невеста? Какое предательство? Ничерта не понял, кроме одного. Сегодня с Алей разговаривать бесполезно.

Чего мне это стоило, одному богу известно. Я всегда делала то, что нужно, что правильно и считала это нормальным. А сейчас ощущала себя мерзко. Орлов настолько глубоко пролез под кожу, в самое мое нутро, что мне было сложно дышать в его присутствии. А теперь и без него.

Я прошла на кухню, по пути снимая одежду. Слезы так и бежали по щекам. Поймала себя сразу на мысли, что Орлов полностью перевернул всю мою жизнь с ног на голову. Научил снова плакать. Но это хорошо даже, так даже легче. Должно быть.

Зачем он пришел? Я никак не могла понять. Поигрался и хватит. Зачем снова будоражить? Неужели он совершенно не понимает, что я тоже живой человек, и у меня есть чувства?

А чувства его невесты! Как быть с ней? Она конечно довольно не приятная личность на первый взгляд, а учитывая, как она со мной разговаривала по телефону, просто мерзкая. Но она же тоже женщина, и борется за свое счастье, как может. А я в ее глазах просто сука, которая взяла чужое.

Но я ведь ничего не знала! Просто в один момент поверила, что и мне может достаться кусочек женского счастья. А теперь розовые очки разбились вдребезги, и как водится стеклами внутрь. И отрезвили меня в полной мере. Теперь окончательно решено, что Орлову в моей жизни места нет.

Наскоро приняв душ, я просто мешком упала на кровать. Усталость валила с ног и я даже не поняла как уснула.

Проснулась я, когда на часах еще не было шести. Меня просто выворачивало наизнанку. Все-таки зря я не пошла к врачу. Видимо организм не восстановился после предыдущего отравления, а я вчера в ресторане ела рыбу, будь она проклята. Мне с детства от нее становится нехорошо и черт меня вчера дернул ее заказать.

Вдоволь наобнимавшись с фаянсовым другом, я кое-как собралась на работу. Позавтракать так и не смогла — впихнуть в себя даже чай было проблематично.

— Привет, ты как? — Таня встретила меня у сестринской с напряженным выражением лица.

— Не очень, если честно. — я не торопясь переодевалась, спешить было не куда, прием был у меня только в одиннадцать, но я сейчас задумалась, не пойти ли мне на больничный.

— Алин, ты прости меня за вчерашнее. — Подруга выглядела виноватой. Ничего, ей даже полезно. — я не думала, что этот Олег, такая редкостная зануда. У них с Сергеем, как выяснилось плохие отношения.

— Так чего он его притащил тогда с собой на свидание? — мне действительно это было не понятно. А их отношение друг к другу было вчера видно невооруженным взглядом.

— Тот сам напросился. Приехал в командировку и решил отдохнуть в компании брата. Сергей и сам был не рад. Ну чего уж теперь. Обещаю, больше такого не повториться.

— Надеюсь. — я переоделась и присела на кушетку. Двигаться не хотелось совсем. А еще к горлу подкатывал комок, что я снова ранула в туалет.

— Алин, — кричала подруга по другую сторону двери. — тебе не кажется, что твое состояние требует внимания врача? Это уже совсем не смешно.

— Ты права. — у меня уже не было сил бороться со своим организмом. — я сейчас же

пойду к Марине Михайловне и может быть даже свалю на больничный. Я после этой учебы вообще как мочалка.

— Слушай, а ты думаешь тут тебе терапевт поможет? Я бы на твоём месте все-таки к гинекологу ходила. — Таня говорила очень серьезно. И меня это только разозлило.

— Тань, причем тут гинеколог! Он не лечит пищевые расстройства!

— Расстройства нет! А вот ранний токсикоз беременных очень даже! Или ты хочешь сказать что у тебя с твоим Орловым не было ничего?

— Было ну и что? Ты как никто другой знаешь, что я не могу забеременеть! Все тема закрыта. Совесть у тебя есть вообще или нет!

— Тогда пошли вместе и прямо сейчас к Михайловой. — Подруга была более чем решительна. — Нет сил больше смотреть на твою зеленую морду и помирающий вид.

Танька схватила меня за руку и в буквальном смысле потащила в кабинет к нашему терапевту.

Марина Михайловна Михайлова была женщиной доброй и прямолинейной. Всегда старалась помочь пациентам и коллегам. Муж ее тоже работал в нашей больнице неврологом. Дочь у них училась тоже на медицинском, поэтому сама Марина Михайловна относилась к нам, молодым девчонкам по матерински. Этим сейчас мы и воспользовались в полной мере.

— Мариночка Михайловна, посмотрите пожалуйста Алину. Ей вторую неделю нездоровится, а она все никак не хочет меры принимать. — Таня с места в карьер, как говорится, взяла дело в свои руки, когда мы буквально влетели в ее кабинет. Точнее подруга влетела и втащила меня за собой.

— Да уж, — поверх очков посмотрела на меня Михайлова, — выглядишь и правда не фонтан. В чем дело?

Я в двух словах пересказала свои симптомы, и по мере их перечисления, Марина Михайловна как-то смягчалась и начала подозрительно улыбаться.

— Осипова, скажи, когда у тебя были последние месячные? Задержка есть?

— Ну есть, только это не причем. У меня цикл после выкидыша так и не восстановился. Я просто наелась морепродуктов и до сих пор отойти не могу. — Я была уверена, что виноваты чертовы дары моря, которыми я злоупотребляла последние несколько недель.

— Ну спорить я не буду, а уж тем более диагнозы ставить раньше времени. Может и правда какую-то страшную кишечную инфекцию привезла из своей Москвы. Будем разбираться, пока ты вся в унитаз не стекла. Дуй на анализы, потом придешь.

Марина Михайловна вручила мне направления, с пометкой «cito», что означало, что анализы срочные и будут готовы буквально через пару часов. Неужели и правда что-то серьезное.

Девчонки в лаборатории сделали все быстро. Я правда ждать результатов не стала, пошла работать, пока меня слегка попустило. Все равно результаты у нас вносятся в программу и врач видит их сразу, как только готов результат.

Я смогла даже немного отвлечься работой и совершенно забыла о времени. Но Марина Михайловна напомнила о себе сама.

— Осипова, — совершенно спокойно говорила она мне в трубку, — подойди к Ларцевой в кабинет. Тебе пять минут на сборы.

Ларцева Ирина Анатольевна была гинекологом о бога и моим лечащим врачом, когда я восстанавливалась после выкидыша. Именно она мне тогда сообщила, что детей у меня не

будет. «Шанс один из ста» — сказала она тогда. И это стало для меня большим ударом. Потерять ребенка и услышать такой приговор — это было просто невыносимо. Не знаю, как я справилась тогда.

Я вошла в кабинет и увидела, как они обе разглядывают мои анализы и о чем то спорят.

— Заходи, не бойся, — Ирина Анатольевна не отрываясь от монитора указала мне на кушетку, — ложись, освобождай живот.

— Мне кто-нибудь объяснит в чем дело. С каких пор у нас терапевт и гинеколог работают в одном кабинете. — я спорить конечно не стала и выполнила все, что от меня требуется, в надежде, что все это уже скоро закончится, мне наконец выдадут волшебную таблетку и я снова буду радоваться жизни.

— А вот мы сейчас посмотрим. — Ларцева быстро провела нужные манипуляции и через минуту улыбалась во все свои тридцать два. — ну что ж, Осипова, поздравляю. Твоему отравлению около шести недель.

— В каком смысле? — я вообще не понимала, о чем она говорит. — с каких пор отравления в неделях измеряется?

— С таких пор, как мужик появляется хороший. Что даже такие проблемы с зачатием, как у тебя перестают быть проблемами.

— Ирина Анатольевна, вы что говорите? — Я не верила своим ушам, — вы же сами мне сказали, что у меня не будет детей!

Я соскочила с кушетки и тут же пожалела об этом — голова закружилась и мне пришлось снова присесть.

— Нет. Я говорила, что шанс один на сто. И вот он тебе выпал этот шанс. Один из ста. Поздравляю!

Я была шоке. Нет, я была просто ошарашена. Слов не было от слова «совсем». Как такое вообще могло случиться? Она ночь! Всего одна!

Я машинально положила руку на свое пока еще плоский живот и посмотрела на доктора. Она улыбалась. Нет она просто светилась от счастья. Радовалась больше меня.

— Осипова, ты чего? Не рада чтоли? — ей было непонятно мое состояние. Я просто еще никак не могла осознать, что это и правда произошло со мной.

— Нет, рада. — я сидела как заторможенная и пыталась осознать новую реальность. — просто не верится.

— А придется. Ребенок вполне реальный. Надеюсь, вопрос сохранения беременности даже не стоит? — с подозрением посмотрела на меня она.

— Конечно! — я вдруг как будто проснулась. Мысль об аборте для меня подобна смерти. Даже в моей непростой ситуации. — Вы что!

— Ну вот и славненько. Значит сейчас оформим все необходимые документы. Встанешь на учет. Учитывая твой анамнез, надо будет убедиться что нет угрозы выкидыша. И вообще, — Ирина Анатольевна еще что-то говорила, много и быстро, но я ее уже не слушала. Я продолжала сидеть на кушетке и уже обеими руками обнимал себя, свой живот, в котором поселилась маленькая жизнь. Слезы сами катились по щекам. Но на этот раз от радости. Я просто не могла поверить, что это случилось. — Алин, ты слышишь меня?

— Простите, Я задумалась, — я вернулась в реальность, и переключила внимание на доктора.

— Я говорю, нужно будет завтра утром натошак сдать все эти анализы, — Ирина Анатольевна вручила мне довольно внушительную пачку направлений, и тут же протянула

вторую, — а эти для отца ребенка. Ему тоже надо сдать кое-что.

И тут я впала в ступор. Орлов! Ему совершенно не нужно знать об этом!

— В чем дело? — моя реакция не укрылась от всевидящего ока Ларцевой.

— Нет отца. — еле-еле смогла выдавить я.

— Ну так не бывает. Как врач могу сказать, что беременность от святого духа наступить не может.

— Ну у меня видимо как раз редкий случай. Ирина Анатольевна, у меня нет возможности связаться с отцом. Давайте какнибудь без него.

— Ох, девки, девки. — помахала она головой, но настаивать не стала. И я была ей благодарна. — держи тогда свои и дуй домой. Тебе надо выспаться и отдохнуть как следует. Открою больничный с сегодняшнего дня на неделю. Но завтра жду после того как сдашь все это. Все иди!

Я направилась к выходу, полностью погруженная в свои мысли. Марина Михайловна осталась в кабинете и не спешила уходить. Впрочем, это сейчас волновало меня меньше всего.

У меня будет ребенок! Вот о чем я думала сейчас. и пусть срок совсем не большой, но я уже сейчас понимала, что жизнь моя круто изменится. И снова причиной этому был Орлов. Но сейчас я была ему безмерно благодарна. Ему и судьбе, которая свела меня с ним.

Но как сохранить мой маленький секрет? Я не имею права разрушать его жизнь.

— Не бойся малыш, — я облокотилась на стену и кабинета и снова обхватила свой живот. — Мама не даст тебя в обиду. Мы с тобой со всем справимся!

— Привет! — знакомый голос заставил меня вздрогнуть. — Давно не виделись. Ты как? Заболела?

Вот черт! Надо срочно выкручиваться.

Глава 6 Игорь

Я весь вечер после возвращения к себе в квартиру размышлял над словами Али.

Мне было непонятно, о какой измене она говорит. Я сам себя корил за проявление слабости с Никой, а тут еще и обвинения от ведьмочки. Вообще голова кругом.

Но главное, чего я не мог переварить — это ее слова обо мне. Неужели в ее глазах я настолько эгоист, тиран и изверг? Я задумался сам над своими поступками.

Когда я спрашивал чье-то мнение?

Наверное, никогда.

Когда я спрашивал мнение женщины, перед тем как уложить ее на лопатки?

Я просто брал, что мне было нужно и все.

Никогда я никого ни о чем не спрашивал и считал это нормальным.

Это эгоизм?

Чистой воды!

Но я так привык, и только Аля сейчас щелкнула меня по носу. Если бы мне сказал это кто-то другой, я бы рассмеялся ему в лицо. Но ее мнение значило для меня гораздо больше, чем я сам мог предположить. Мне не хотелось выглядеть в ее глазах циничной сволочью.

Оправдывая себя в своих же глазах, я был уверен, что с ней я себя так не вел. Если только с самого начала. Но потом, я был готов не единожды переступить через свои принципы. И ведь делал это. Но она видимо не оценила.

С Никой мы в этот же вечер разругались окончательно. Я бросил ее в ресторане, дав денег на такси. Каково было мое удивление, когда, вернувшись домой от Алины, я застал ее у себя в квартире. После продолжительного скандала я силой выставил ее за дверь.

И ведь знал прекрасно, чем обернется для меня моя же помощь ей, но все равно не отказал. Теперь придется расхлебывать.

Ника же, как обычно истерила, умоляла, но я был непреклонен. После встречи в ресторане, я был уверен, что не смогу отпустить мою ведьмочку. Хочу ее вернуть. Она конечно повыпендривается для порядка, и я даже готов дать ей эту возможность и время. Но потом она снова будет моей. И теперь уже надолго. Как там говорят — пока смерть не разлучит! Немного мрачновато, но суть ясна.

— Привет, друг. Как оно? — Я снова набрал Андрею с просьбой. — Есть минутка?

— Для тебя хоть час. — бодро ответил тот. — Хотя я вообще-то ждал тебя в гости.

— Давай заскочу завтра вечером. А пока помощь твоя снова нужна.

Андрей терпеливо выслушал мои пожелания. Но ему явно не нравилась то, о чем я прошу.

— Слушай, ты же ходил к ней. Она тебя послала. Думаешь, она тебя по телефону не пошлет? Может она вообще телефон не меняла, а просто тебя в черный список внесла.

— Нет. Я звонил с нескольких номеров. Результат всегда был одинаковый. Я уверен, она телефон сменила. Не станет же она постоянно его менять.

— Резонно. Ну ладно, телефон не проблема. А зачем пробивать то. Ты с ней общался и так довольно долго. Если бы у нее кто-то был, думаю это бы вылезло. А ты сам говорил, что никого, кроме бывшего мужа-утырка не видел рядом.

— Ну это да. Но ведь месяц прошел. Где-то же она была все это время. Могла уже и завести себе интрижку какую-то.

— Ну и дурак ты Орлов, — резюмировал очевидную вещь Андрей.

— Андрюх, сделаешь или нет? Настаивать не буду.

— Да куда я денусь. Только давай завтра сам приедешь. Вечерком. Посидим хоть. Давно не собирались. Даже уже Соня спрашивала о тебе.

— Она наверно сказала, как хорошо, что меня давно не было. Ладно, приеду завтра, позлю твою дражайшую супругу.

Мы еще немного посмеялись над нашими взаимоотношениями и распрощались, договорившись на завтра обсудить все события, что накопились за это время у него дома.

— Вот, держи досье на свою Осипову. Даже потеть не пришлось. Более скучного объекта у моих ребят еще не было. — Андрей бросил папку на стол передо мной.

— В каком смысле, скучного объекта? — было немного неприятно слышать о ней подобное.

— Ну в плане — не привлекалась, в связях, порочащих замечена не была и в таком духе. Расслабься.

Я открыл папку и пролистал информацию. Действительно ничего особенного, кроме одно факта. Этот факт зацепил мое внимание. Она развелась с мужем полгода назад. В это же время его привлекли в уголовной ответственности за нанесение ей телесных повреждений. Она даже в больнице лежала. И родители ее погибли в автомобильной аварии в это же время. Я даже не представляю, как это все можно было пережить. Да еще и брата трудного повесить себе на шею. Это многое объясняет, наверно.

— А ты говоришь ничего интересного. Ты это видел?

— Видел. Игорян, не стоит прошлое ворошить. Ей и так досталось. Сам же видишь.

— Вижу. Я даже имел счастье с ее бывшим познакомиться. Надо кстати узнать, где он. Чтоб не явился к ней с разборками снова.

Я еще пролистал документы, фото и отчеты ребят. Оказывается, эти две недели она была на каких-то курсах в Москве. Фото из соцсетей ее друзей тоже не намекали даже на то, что у нее кто-то есть. Просто компания молодых людей, в разных местах отдыхали, учились. Ничего особенного.

— Что, убедился? — первым нарушил затянувшееся молчание Андрей.

— В чем?

— В том, что она бела как первый снег.

— Я и так это знал.

— А зачем тогда голову мне забивал? Зачем я тебе собирал информацию?

— Убедится хотел.

— Ну так и спрашиваю — убедился?

— Да убедился, убедился. Телефон ее тут есть?

— Обижаешь.

Друг и правда все сделал как всегда в лучшем виде. Я же решил не торопиться, действовать осторожно. Сейчас нахрапом ее взять не получится. Тогда она была на крючке, а сейчас нас в принципе ничего не связывает. Да и не хотелось брать силой. Мне было важно, чтобы она сама хотела быть со мной. А учитывая ее строптивый характер, это будет не просто.

— Привет, что делаете? — в гостиную вошла Соня. И даже, казалось, была рада меня видеть.

— Да так ничего, разговариваем. — Андрей хотел быстро убрать со стола папку, чтобы Соня не увидела, но получилось неуклюже и часть фоток выпала на пол.

— Это что? — Соня подобрала их с пола и увидев на одной из них Алю, пришла в бешенство. — Вы что устроили? Не наигрались? Шпионы недоделанные!

— Сонь, успокойся. — Андрей пытался усмирить ярость своей жены. Но куда там! Сонька рвала и метала и принципе, отчасти была права. — Все нормально. Ничего критичного.

— Знаю я ваше «ничего критичного». Орлов, — она резко развернулась ко мне, — вот скажи, у тебя вообще ничего святого? Совести вообще нет? Ты чего привязался к девчонке?

— Сонь, ты чего разошлась? — Я не хотел ругаться, я и без нее понимал, что вся ситуация неоднозначна. — На самом деле, я ничего не делал плохого. У нас просто произошло недопонимание. И мне нужно разобраться.

— В чем разбираться ты собрался? Простым человеческим языком ты разговаривать так и не научился? Надо обязательно копать в грязном белье, искать подробности, или что ты там копаешь? Ты ее еще каким-нибудь шантажом заставишь с тобой снова переспать. — Жена моего друга набирала обороты и останавливаться не собиралась. Я ее такой еще не видел. — Сволочь ты Орлов! Гад и засранец. Ты поигрался, отряхнулся и пошел. А девчонка теперь всю жизнь расхлебывать будет.

— Сонь, ну ты уже перегибаешь. — Даже Андрей был удивлен поведению своей жены. — Не так все и трагично.

— Уверен?

— Сонь, — я решил реабилитироваться в ее глазах сам, без помощи друга. Пора уже учиться этому, раз уж решил умнеть к сорока то годам. — Я знаю, что ты считаешь меня редкостным засранцем. Но и такие как я иногда меняются.

— Хочешь сказать, что ты изменился? — Соня продолжала бесноваться. — Не смей меня, Орлов. Еще скажи, что ты решил завязать с холостяцкой жизнью. Ты и серьезные отношения — это понятия несовместимые. Снова поматросишь и бросишь. Оставь ты наконец в покое девочку. Ей сейчас и так тяжело, лишние нервы ей совершенно ни к чему. Ну, не до ваших дурацких игр, совсем. Поимейте совесть!

— А вы что общаетесь? — Андрей оказался проворнее меня и сразу понял, что Соня что-то знает из того, чего нет в этой папке. — У нее что-то случилось?

— Нет. Ничего не случилось. — А вот сейчас она явно врет. Это заметил даже я. — Просто она и так от вас натерпелась. А ты Мохов, имей ввиду — пойдешь на поводу у своего друга — пеняй на себя. Я все сказала.

Соня вылетела с гостиной как фурия, а я так ничего и не понял.

— Андрюх, тебе не кажется, что твоя жена что-то не договаривает?

— Брось. Сонька сейчас просто очень впечатлительная. Я же тебе так и не сказал, у нас ребенок будет. Наконец-то! Вот она и психует, переживает. А ей нельзя нервничать теперь. Сам знаешь, как долго мы пытались. Все воспринимает в штыки в последнее время. Гормоны.

— Поздравляю! — Я искренне был рад за друга. Они и правда очень хотели второго ребенка после Катюхи, да все как то не получалось. И вот, наконец, ребятам повезло. — Чего же ты раньше не сказал? Черт, пойду, поздравлю счастливую мамочку.

Я вошел на кухню, где Соня готовила ужин. Она выглядела возбужденной, и мне было немного не по себе, что это из-за меня.

— Сонь, ты извини меня. Мне Андрей рассказал о вас. Я тебя от души поздравляю
Правда, рад.

— Спасибо. — Она даже не повернулась. Так сильно я ее раздражал, что-ли?

— Слушай, Сонь. Я понимаю, что теперь тебе нужен покой и только положительные эмоции. Если так лучше будет для тебя, я могу к вам не приходить. Я же понимаю твое отношение.

— Ты Орлов кретин конечно, но все-таки когда-то спас жизнь моему мужу. И за это я тебе очень благодарна. И я не ненавижу тебя настолько, чтобы не пускать на порог своего дома. Как человек ты неплохой, а вот как мужик — так себе.

— Не понял? Что значит «так себе»?

— А то и значит. Замуж бы я за тебя точно не пошла. И не посоветовала бы никому с тобой связываться.

— Сонь, ты извини, но мне кажется, ты меня недооцениваешь. Может и из меня получится семьянин? Как думаешь, может стоит попробовать?

— Напробовался уже, хватит. Не твое это. Ты как с Алиной обошелся? Девчонке голову запудрил и бросил, и еще нервы ей трепать собрался. А ей сейчас совершенно это ни к чему!

Соня как будто осеклась на последней фразе. Она явно что-то недоговаривает.

— Сонь, в чем дело? С Алиной что-то случилось? Если так, ты должна мне сказать. Может я смогу ей помочь.

— Напомогался уже. Хватит. Все чем ты сейчас помочь ей можешь, это не создавать ей новых проблем. Не лезь ты к ней!

— СОНЯ! — Я терял терпение. Никак не мог уловить что-то важное, но был уверен, что не все в порядке.

— Орлов, остынь. Прошу. Дай ей немного времени. А потом поговорите. Ей сейчас нельзя нервничать. Совсем. Не лезь сейчас к ней с разборками.

— Сонь, что значит нервничать нельзя? Ну! Говори, что знаешь.

— Беременная она! — почти выкрикнула она. — А ты мало того, что бросил ее уже один раз, так еще и собрался опять поиграть в отношения! Ты нормальный, скажи?

Я стоял и не мог слова проронить. Соня еще что-то говорила, сыпала на мою голову все новые обвинения, но я ее уже не слушал.

Аля беременна? От меня? Ну а от кого еще, конечно это мой ребенок! И все знали и молчали!

— Ты знал? — Я, не оборачиваясь, спросил подошедшего друга.

— О чем?

— Нет, он не знал. — Соня присела на стул и устало выдохнула. Она выпустила пар и теперь казалась гораздо адекватнее, чем минуту назад. — Я сама только сегодня узнала, случайно. У нас оказывается один врач. Ира, гинеколог в больнице, где Алина работает, моя подруга. И она случайно проболталась. Я просто Алину увидела у кабинета. И сложила два и два. А потом подруге допрос с пристрастием устроила.

— А ты уверена? — я до сих пор не верил, что это может быть правдой.

— Уверена. Ирка не знала, что мы знакомы. Вот и проболталась. Ребят, прошу...

— Сонь, извини. Но я не могу оставить все вот так. Особенно теперь. — я собрался уходить.

— Игорь. Подожди.

Но я уже не мог остановиться. Я и так собирался вернуть ведьмочку, но теперь времени

на притирку не было. Я не мог позволить ей надеть глупостей. Она ведь и правда могла наворотить дел. Одна с ребенком на руках и кучей проблем. Чем не повод.

Мне срочно нужно было ее увидеть. И я снова мчал к ее дому.

Цветы, конфеты и прочие атрибуты ухаживаний оставлю на потом. Завалю ее цветами! Пусть только скажет, что все это правда, а не просто Сонькины фантазии.

Я настойчиво звонил в дверь, был уверен, что она дома — в ее окнах горел свет. Наконец, за дверью послышался шорох. Она не торопилась открывать, а я сгорал от нетерпения.

— Кто? — осторожничала Аля, хотя прекрасно видела меня в глазок.

— Алин, не дури, открывай. Нам надо срочно поговорить. — Я был уверен, что она не впустил. Но уходит тоже не собирался ни с чем. Хватит этих игр в кошки — мыски. Соня права, наигрались уже.

Но к моему удивлению, замок щелкнул, и дверь тихо открылась. Алина отошла в сторону, пропуская меня в квартиру.

— Это правда? — я не мог даже секунды больше терпеть и задал свой главный вопрос. Хотя уверен, что знаю ответ, но мне было важно услышать это от нее. Она молчала. Только устало смотрела на меня. — Алин?

— Ну ты же не просто так пришел. Тебе Соня сказала?

— Да.

— Ну зачем переспрашивать тогда.

— Когда ты собиралась мне сказать? Или не так — ты вообще собиралась мне сказать?

— Нет. — она была спокойна как никогда. И я просто остолбенел от мысли, что мог и не узнать, что стану отцом, если бы не Соня.

Но теперь я знаю. И обязательно сделаю все, чтобы быть рядом.

Я в принципе ждала его прихода, но не так быстро. Соня скорее всего все поняла, когда увидела меня у кабинета — я никогда не умела врать. И хоть я и не сказала ничего, Соня не глупая, могла и догадаться.

С Соней у нас сложились довольно не плохие отношения, но мы не общались после того, как я ушла от Орлова. Хотя ушла — это громко сказано. Выставил — так наверное точнее. Мне показалось, она была рада меня видеть. А вот я, если честно, не очень. Нет, против неё я ничего не имела, но она жена друга Орлова. А значит, тоже ничего не должна была знать. Чтобы и Орлов ничего не узнал. Город ведь большой, мы можем и не встречаться даже. Мы ведь не встретились ни разу раньше, до того как Стас раздолбил его машину. И за последний месяц тоже. А в ресторане — это могла быть просто случайность. Не исключаю, конечно, таких случайностей в будущем, но потом я придумаю чтонибудь. Могу сказать, что у меня есть мужчина, например. Да мало ли что.

— Ты что приболела? — Соня как всегда проявила участие. Вид у меня и правда был странный немного.

— Да нет. Просто осмотр. Плановый, — я вымучено улыбнулась, и кажется, совсем не убедительно.

— А, понятно. Выглядишь уставшей. Совсем себя загоняла.

— Да, есть немного. Сезон простуд, девочки все болеют. Вот и приходится работать за всех. Но, это временно. Отдохну потом. Сонь, ты извини, мне пора. — я торопилась уйти. Она могла задать неудобный вопрос, а бы уже точно не нашлась с ответом. — Увидимся ещё.

— Да конечно. Ты звони, а то совсем потерялась.

Я пообещала не пропадать, хотя прекрасно знала, что буду избегать любого общения. Теперь у меня есть маленький секрет, который станет скоро большим. И папочка не должен узнать о нас. Кто знает, что он будет делать тогда. И что будет делать его невеста. Уж она то с ее припадками точно может отравить мне жизнь.

Господи, от этих мыслей голова шла кругом. Я добралась до сестринской и рухнула на стул.

— Ну что там? — тут же влетела подруга с расспросами. — Что сказали наши доктора?

— Ни что, а кто! — я чувствовала себя, как выжатый лимон. Сама ещё до конца не верила, что все это правда.

— Ааа- запрыгала Таня, — я же говорила! Алин, поздравляю! Я так и знала!

Таня кинулась мне на шею, но быстро осеклась.

— А что ты будешь делать? Алин, а как же Орлов? Ты ему скажешь?

— Тань, ты в своём уме? Какой Орлов. У него как оказалось есть с кем разделить радости и печали. Я со своими проблемами ему как собаке пятая нога.

— Ты о чем? Не понимаю. Мне показалось вчера...

— Ну невеста у него, понимаешь. — Я не дала ей договорить. — А я была так, знаешь, как последняя интрижка, как развлечение. Ну или не знаю, что там было у него в голове. Мне уже все равно. Так что ты права — тебе показалось!

— Какая невеста? У тебя что, от беременности мозги переклинило? Вы сколько вместе были? Ты её хоть раз видела или слышала?

— Таня, перестань! Во- первых мы не были вместе! Я тебе уже сказала, что это было. А

во-вторых — да я ее не видела, но очень хорошо слышала позже, и она мне довольно убедительно высказала кто я и кто она. И вообще, мне плевать на Орлова и его личную жизнь. Он редкостная сволочь, если позволял себе везти двойную игру, что мы обе не подозревали даже о существовании друг друга. Такой отец не нужен моему малышу!

— Алина, в тебе говорит обида и гормоны. Ребенку нужен отец. И ты подумай, как тебе будет тяжело одной. Тебе понадобится помощь.

— Я справлюсь! Мне не привыкать. Это мой ребёнок и точка! Я и не с таким справлялась. Надо будет — уеду в деревню!

— Какую деревню? — выпучила от удивления глаза подруга. — совсем что ли?

— Тань, перестань. Не мучай ты меня. И без того голова кругом.

Таня не стала больше спорить, но и согласиться со мной не смогла. Я объявила ей, что ухожу на больничный и она отнеслась с пониманием. Плевать на работу, теперь у меня есть дела важнее.

Я не торопясь добралась до дома, по пути заскочив в магазин. Все-таки нужно было что-то есть. Фрукты и йогурт не в счет. А готовить для себя одной мне было лень. Я перебивалась обедами на работе, а на ужин могла и вообще забыть. Но теперь нас двое и надо как-то привыкать питаться нормально. Еще бы справиться с тошнотой, вообще можно было бы жить неплохо.

В магазине я так и не смогла определиться с тем, что у меня сегодня дубеет на ужин, поэтому взяла самые необходимые продукты и решила разобраться на месте. Тем более пока кусок в горло все еще не лез, и любое блюдо казалось отвратительным.

Разобрав продукты, я заварила чай с мятой и вышла на лоджию — на свежем воздухе всегда думалось лучше. А пока я просто наблюдала за тем, как жильцы возвращались семьями домой, счастливые и улыбчивые. И немного завидовала. Хорошо когда есть кому вечером пожаловаться на начальника, посетовать на аврал и вообще просто поговорить. Мне сейчас именно этого не хватало — простого человеческого тепла.

Во двор въехала машина, которую я раньше тут не видела. Она была дорогая и блестящая, как новый самовар. На секунду я подумала про Орлова, но его Мерседес я прекрасно знала. И не забуду, наверное теперь никогда. Как же я удивилась, когда из этой незнакомой машины вышел именно Орлов. А как же Мерседес?

Орлов шел, нет он практически бежал в подъезд. И вид его не предвещал ничего хорошего. Я была уверена, что он уже знает. Эх, Соня, Соня. Умная ты конечно женщина, но совершенно не умеешь держать язык за зубами.

Через минуту раздался настойчивый звонок в дверь. Я хоть и ждала его, но все равно вздрогнула.

Разговор неизбежен — это я поняла по непрерывающейся ни на секунду трели. Он явно нервничает и очень возбужден.

— Это правда? — Вместо «здрости» Орлов сразу стал выяснять. Я же смотрела на него и понимала, что не смогу ему соврать. — Алин?

— Ну ты же не просто так пришел. Тебе Соня сказала?

— Да.

— Ну зачем переспрашивать тогда.

— Когда ты собиралась мне сказать? Или не так — ты вообще собиралась мне сказать?

— Нет. — Я бы и правда ничего ему не сказала, если бы не эта случайная встреча. Может быть меня бы мучила совесть. Потом. Но не сейчас.

Мне пришлось впустить его в квартиру- этот разговор не для соседских ушей. Пока Орлов перевариваю моё НЕТ, я пошла на кухню и включила чайник. К вечеру мне становилось лучше, и я могла хоть что-то съесть.

— Алин, за что ты меня так ненавидишь? — Орлов пришёл следом.

— С чего ты это взял? У меня нет ненависти. Просто я не хочу тебя видеть и все.

— Но почему?

— Если ты сам этого не понимаешь, не виду смысла объяснять.

Я открыла холодильник, машинально достала сыр, печенье и конфеты, налила две кружки чаю и присела. Орлов к своей чашке даже не притронулся, да и мне не хотелось.

Он присел на корточки передо мной, взял меня за руки и посмотрел прямо в глаза.

— Аль давай поговорим, а? Нормально, на чистоту. У нас ребёнок будет, нам придётся все равно.

— Ребёнок будет у меня. — Тепло его рук обжигало. Все же мне так этого не хватало, но я держала себя в руках, из последних сил. Должна держать дистанцию ради собственного спокойствия. Хотя какое к черту спокойствие, когда внутри все переворачивается от одного его запаха, от его близости.

— В каком смысле? — удивился он.

— Я не буду лезть к тебе и что-то требовать, если ты об этом. — Я аккуратно убрала свои руки за спину. — Ты можешь продолжать строить свою жизнь по своему плану, обещаю, что никогда твоя семья не узнает о нас.

— Аль, ты что за бред несёшь? Какая семья? Отец мой будет только рад.

— Я говорю о твоей будущей семье. Ты же собираешься заводить семью?

— Ну вообще до некоторого времени, если честно, я даже не задумывался об этом. Но сейчас да, собираюсь.

— Ну и вот, — было больно и не приятно, что он даже не отрицает. — Мы не будем вмешиваться. Можешь не переживать.

— Нет, я определённо перестал тебя понимать, — он встал и прошёлся по кухне. — Если ты думаешь, что я откажусь от вас, ты ошибаешься. Теперь я точно не оставлю тебя одну.

— А если я хочу быть одна?

— Но это ведь не так? Аль, я понимаю, в тебе сейчас говорит обида, может быть ты даже злишься на меня. Но поверь, это все пройдёт.

— Как у тебя все просто. Сменил одну на другую, а потом еще. Захотел отказался, перехотел — позвал. Нет Орлов. Этот формат не для меня. Особенно теперь.

— Я конечно не идеальный, и репутация у меня так себе в личной плане, но ты сейчас явно преувеличиваешь. — Он смотрел на меня с сожалением. В другой ситуации я бы поверила ему. Но не теперь.

— Не думаю. Стоит вспомнить обстоятельства нашего знакомства и дальнейшее развитие, все становится понятно. Игорь, прости, но я не могу больше играть по твоим правилам. Просто не могу себе позволить этого теперь.

— Я готов играть по твоим.

— Я не готова играть совсем. Не хочу. И не буду. Прости.

— Аль, — он сделал шаг ко мне, но я отстранилась. Испугалась. Не его. Себя.

— Нет. Игорь, прошу, оставь меня. Хотя бы сейчас. Я сегодня ужасно устала. Уже поздно. У меня просто нет сил.

— Но ты же понимаешь, что я никуда не денусь теперь. Это мой ребёнок и я вас не оставлю.

— Понимаю. И пока не знаю, как с этим быть. Но сейчас я просто не готова это обсуждать. Я сама ещё до конца не верю в то, что это правда. Этого вообще не должно было случиться.

— Не говори так.

— Но это правда. Ты многого не знаешь. Все не так просто, как кажется на первый взгляд.

Он хотел еще что-то сказать, но я дала понять, что на сегодня разговор окончен. Игорь не хотел уходить. Он привык решать вопросы быстро, по-своему, но я себя ужасно чувствовала. Разговоры на ночь глядя утомляли. А Ирина настоятельно рекомендовала выспаться.

Признаться честно, я немного спекулировала своим положением, была уверена, что сейчас он спорить не будет. Мне нужно было, чтобы он ушёл, хоть этого отчаянно не хотелось. Но совесть кричала, что это не мой мужчина. А я всегда её слушала, даже если потом горько жалела.

Завтра я, возможно, буду более рационально мыслить и возможно смогу решить как быть с Орловым. Но не сегодня. Сегодня спать!

Глава 8 Игорь

Впервые со мной такое. Я абсолютно не знаю, как поступить. Я совершенно не понимаю, что делать в сложившейся ситуации.

У меня будет ребенок. Сын или дочка. Маленькое продолжение меня. И черт, это круто! Внутри меня чувство, которое не описать человеческим языком. Меня просто распирало от этого нового ощущения. Хотелось поделиться со всеми этой новостью, но внутренний голос подсказывал, что я не могу этого сделать. По крайней мере, пока не решен вопрос с моей ведьмочкой.

Я понял, что она мне нужна, как только потерял ее. До нее я совершенно не знал, что способен на такие эмоции. На такие чувства. Мне ее очень не хватало. Как будто я потерял что-то важное, что-то очень дорогое. Нечто похожее я испытал лишь однажды, когда ушла мама. Она оставила меня, и с тех пор я всегда чувствовал себя одиноким. Да, рядом был отец, многочисленные друзья и приятели, родственники. Потом, уже во взрослой жизни женщины — их вообще было великое множество за всю мою жизнь. Но все они не давали мне таких эмоций, как эта маленькая девчонка.

Наивно полагал, что смогу отпустить. Думал, что это очередная авантюра, только и всего. И как я ошибся. И теперь с этим нужно было разбираться.

Алина Витальевна Осипова тот еще фрукт, как оказалось. Она из тех, кто точно не будет безропотно идти за мужчиной. Ей важно быть независимой, хотя она понятия не имеет, что с этой независимостью делать. Упертая, как баран. Гордая, как орлица. Но другая бы меня и не зацепила. И раз уж случайная встреча изменила обе наши жизни, значит это точно судьба. И поэтому не имею права отпустить Алю. Теперь уж точно.

Опыта в серьезных отношениях у меня не было от слова «совсем»! И поэтому мне срочно нужен был корифей в этом деле.

Соня! Супруга моего друга настоящая женщина, настоящая жена и мать. Они с Андреем действительно пережили многое. И я искренне считаю, что если бы не она, их брак не просуществовал бы так долго и качественно. Мудрость этой женщины всегда восхищала меня, но я никогда не говорил ей об этом. Учитывая формат наших отношений — как то повода не было. И теперь мне нужна была ее помощь. Хотя не уверен, что она мне поможет.

— Соня, привет, — я набрал ей прямо с утра следующего дня. Тянуть не вижу смысла. — Как здоровье мамочки и карапуза?

— Привет. — в ее голосе я заметил нотки удивления. — Не плохо. Но можно и лучше. Хотя, думаю, скоро ты тоже узнаешь, что такое утренний токсикоз. Ты чего хотел-то?

— Ну почему сразу «хотел»? Может, я просто беспокоюсь.

— Орлов не смей меня. Я знаю тебя не первый год. Если ты трезвый звонишь в такую рань в выходной, значит, явно что-то случилось. — удивительная проницательность. — Ты что, до Андрея не можешь дозвониться? Так он дрыхнет еще. Разбудить?

— Сонь, нет, не нужно. Мне на самом деле нужна твоя помощь. Я хотел с тобой кое-что обсудить.

— Что Орлов, Алинка тебя послала вчера?

— Ты удивительно проницательная женщина. Еще раз убеждаюсь в правильности своего решения обратиться к тебе за помощью.

— Ты что вчера перепил? С чего ты решил, что я твой союзник в этом деле. Тут я скорее

на стороне Алины.

— Именно поэтому к тебе и обращаюсь. Давай пересечемся где-нибудь.

Соня была из тех людей, которые всегда придут на помощь, если это ей под силу. Этим они с Алиной были похожи, может именно поэтому им так легко было найти общий язык. И я прекрасно знал, что пока она перепиралась со мной по телефону, уже начинала собираться. Несмотря на наши непростые отношения, отказать в помощи она не сможет.

— Орлов, ты удивительный засранец! — вынесла свой вердикт Софья, когда я в общих чертах поведал ей о вчерашнем разговоре с Алей.

— Сонь, вот ты как женщина скажи — что со мной не так?

— На самом деле — все! — Соня никогда не щадила меня и мои чувства. Хотя раньше я никогда не говорил о чувствах. Но сейчас ей было весело. И я понимал, она меня провоцирует.

— То есть ты считаешь, что я вообще не вариант для хороших девочек?

— Ну почему же? Сам факт того, что ты задумался о своих недостатках, уже сам по себе говорит о том, что ты не безнадежен. Ты чего хочешь то?

— Я хочу, чтобы она была со мной. Хочу вместе с ней воспитывать своего ребенка. Хочу семью, наверное.

— Наверное или уверен? Тут, понимаешь ли, принципиальная разница.

— Уверен.

— Слушай. А мне вот интересно, если бы от тебя залетела какая-нибудь другая баба, ты бы тоже собирался с ней семью создавать? Ну так, по залету.

— Сонь, не носи ерунду. Я до Алины вообще не видел себя в роли порядочного семьянина. И будущий ребенок тут совершенно не причем. Даже если бы она не была беременна, я бы все равно пошел бы к ней. Я понимаю, что тебе от меня слышать подобное непривычно и странно, но это так. Я весь месяц места себе не находил. А как в ресторане ее увидел, думал прямо там разборки устроить. А сейчас, зная, что она под сердцем моего ребенка носит, вообще с ума схожу. Места найти себе не могу.

— А она что? — Соня слушала меня и становилась все серьезнее. Видимо у меня был настолько жалкий вид, что стебать меня ей уже не хотелось.

— А ничего. Говорит, что не видит меня рядом. А ей не верю. Она обижена, злится. И вообще несет какую-то чушь — о моей семье, о том, что ЕЕ ребенок не мешает мне жить. Она в открытую говорит, что не хочет даже помощь принимать от меня. Вчера просто выгнала практически.

— Знаешь, ты конечно все это заслужил. — Соня была совершенно серьезна, и я с ней даже был согласен. — Поставь себя на ее место. Ты развел ее. Придумал эту дебильную игру с желаниями. С твоим обаянием, тонной тестостерона и мастерством пикапера не удивительно, что она увлеклась. А возможно даже влюбилась. И потом ты просто все это прекратил. В один момент. Ты бы сам после такого поверил в искренность?

— Может ты и права. Наверное я бы тоже послал. Но делать то теперь что?

— А я откуда знаю!

— Сонь! Ну ты же умная женщина! Ты должна мне помочь.

— С чего бы? — И как Андрей терпит все ее закидоны?

— Ты же хорошо относишься к Алине. Вы же даже вроде как с ней подружились. Неужели ты не хочешь, чтобы у нее все было хорошо. Ну как она одна с ребенком?

— А тебя беспокоит только ребенок? Ты вцепился в нее только потому, что она беременна от тебя? Знаешь да! Я хочу, чтобы у нее все было хорошо, она заслужила это. Только пока не понимаю, причем тут ты! Она заслуживает чувств, понимаешь. Она из тех, кого нужно любить. А дети растут и не в полных семьях. Ну будешь помогать, алименты платить, брать ребенка на выходные, если захочешь. В этом нет ничего особенного. Не стоит привязывать ее к себе только потому, что у вас будет общий ребенок. Если ты станешь ее тенью, она никогда не встретит своего мужчину. Того кто ее полюбит.

— Сонь, ты чего? — я был в шоке от услышанного. Какой мужчина? — ты себя слышишь? Какие выходные? Какие алименты? И вообще, с какого хера она должна встретить какого-то мужчину? Я же урою любого, кто посмеет. У нее уже есть такой мужчина!

— Кто это, интересно?

— Как кто? Я! Я тебе уже битый час объясняю!

— Что? Я пока не услышала ничего о чувствах. Любишь чтоли?

— Да.

— Что да?

— Люблю! Люблю, понимаешь! — произнес вслух, признался сам себе. Давно переваривал, что происходит со мной, а Соня вывела меня в два счета.

— Ну наконец-то! Так сложно было? Орлов, я понимаю что для тебя это в новинку, но ты уверен?

— Уверен. Сонь, я с ума схожу от одной мысли, что кто-то другой будет рядом, кто-то другой будет ложиться и просыпаться рядом с ней, дарить цветы, ругаться с ней и мириться и много чего еще делать вместе с ней. Меня это просто убивает! — я разоткровенничался с Соней и мне не было неловко. Меня просто прорвало. Я был уверен, что она поймет меня.

— Это называется ревность, Орлов. Она всегда где-то рядом с любовью. Я на самом деле рада за тебя. — Соня говорила абсолютно искренне. — Но не понимаю все-таки, что ты хочешь от меня?

— Сонь, ты же можешь помочь мне. Как мне донести все это до Али? Как мне убедить ее хотя бы выслушать меня? Я как об стену бьюсь, а ведь сейчас с ней вообще надо аккуратно. На тебя вся надежда.

— Ну знаешь, ник то и не говорил, что будет легко. Ты так постарался, что тебе теперь на слово верить — просто верх легкомыслия. Не знаю даже, что тебе сказать. Вода камень точит. Но учти — словам женщины верят только в самом начале. Потом только поступки. Дерзай. Алина девушка необычная. С историей. Я ведь тоже о ней ничего не знаю.

Мы еще немного поговорили с Соней о взаимоотношениях мужчины и женщины. О некоторых вещах я раньше совершенно не задумывался, некоторым не придавал значения. Но теперь в моей жизни появилась Аля и многое видится по-другому. На многие вещи мне соня открыла глаза. Какие они все-таки сложные, эти женщины. Но тем интересны и привлекательны!

Я подвез Соню домой и планировал поехать на работу. Теперь моя работа тоже, имела несколько иной смысл. Раньше это было мое детище, моя жизнь, она занимала все мое время. Теперь же она отошла на второй план, но все же требовала внимания и времени.

— Орлов, — Соня вышла из машины, попрощавшись, но в последний момент обернулась, — еще один момент. Помни, что все беременные неадекватные! А, учитывая ситуацию Алины, еще и очень сложные. Наберись терпения. Помни — только хорошие эмоции и никаких стрессов! Забота и внимание!

Я прекрасно понимал все это, но как справиться с этой маленькой упертой девчонкой, которая вбила в свою прекрасную головку всякую чушь, понятия не имел. Но теперь у меня есть отличный союзник. После сегодняшнего разговора по душам с Соней, я знал, что могу всегда обратиться к ней за советом. А то что они мне понадобятся, в этом сомнений не было.

Весь следующий день я тупо проспала. Впервые за несколько лет я позволила себе ничего не делать и получила колоссальное удовольствие. Я просто отключила все свои будильники и напоминалки и проснулась первый раз только после обеда. Это было очень неожиданно для меня и классно.

Утреннюю тошноту я, получается, проспала, поэтому, пропуская завтрак, я пообедала. И надо сказать впервые за последний месяц еда почти прижилась. Я смогла впихнуть в себя немного — омлет и чай. Готовить что-то серьезно мне было лень, да и уверенности в том, что мой организм сможет принять что-то сложное, совершенно не было. Омлет и тот делал жалкие попытки вырваться наружу. Но зеленый чай почти спас ситуацию. Хоть и не без труда.

Я немного растерялась от наличия свободного времени и полного отсутствия каких-то срочных дел. На анализы я проспала, поэтому решила не посыпать голову пеплом и просто остаток дня провести перед телевизором. Вдоволь натренировавшись с пультом я остановила свой выбор на женском канале с какими-то сопливым сериалом, прекрасно зная, что смотреть его вряд ли буду. Так и вышло — на десятой минуте я уже видела десятый сон.

Я видела во сне маму:

«— Дочка, ты стала такая красивая!

Мамуля сидела на нашей кухне вместе со мной за столом и гладила меня по руке. Она была почти настоящая — в легком белом платье, вся воздушная и невесомая, но вполне осязаемая.

— Мамочка, как ты тут оказалась? — я не могла поверить, что она сейчас со мной и не могла сдержать слез. — Мне так тебя не хватает, мам.

— Ну что ты, милая, — мама провела ладонью по моей щеке, стирая слезинки. Как в детстве, когда я плакала, жалуясь на очередные свои детские проблемы. — Не плачь! Ты сейчас должна быть очень сильной и мудрой. От тебя теперь очень многое зависит. Не только твоя судьба.

— Мам, ну что ты такое говоришь! — мама всегда говорила мне, что я должна быть ответственной, совестью. Но сейчас ее слова звучали как нечто более весомое — как будто от моих решений и поведения зависит чья-то жизнь. Это было слишком большим грузом для меня.

— Я говорю то, что знаю. В тебе, — мамуля положила ладонь на мой пока еще плоский живот, — уже живет маленькая жизнь. Ты ответственна за него! Только от тебя теперь зависит, родится ли он на этот свет, будет ли счастлив и любим. Не совершай прошлых ошибок, милая. Будь осторожна! А я постараюсь помочь тебе.

— Мама! Почему жизнь так несправедлива? Ты должна быть со мной. Со мной и Стасом, мам. Ты и папа! Вы должны нянчить моего малыша! Я ведь совсем одна, мам. Как я справлюсь со всем этим?

— Открой свое сердце, дочка! Не останавливайся, опасаясь ошибиться. В тебе достаточно силы и мудрости, чтобы стать счастливой. Ты только выбери правильный путь. Не ошибись, дорогая моя.

— Помоги мне, мам. Я совершенно не знаю что делать. — Мама как будто предупреждала меня о чем-то, но не могла сказать прямо. А я так и не могла

сформулировать свой главный вопрос. Как будто какая-то неведомая сила сдерживала меня изнутри. Это было странное ощущение.

— Ты все знаешь. Придет время и все у тебя получится. Ты только будь осторожна, дочка. А мы с папой будем оберегать тебя и твоего малыша.

— Спасибо мамочка! — я хотела обнять ее, но ноги мои и руки стали ватными, что я пошевелиться не могла. Таки сидела напротив ее. А она вдруг стала исчезать. Как Снегурочка в старой сказке — просто таяла на глазах. И все что я помню отчетливо — это ее улыбка — широкая, открытая и такая родная, и глаза — немного печальные, но очень родные.

— Я горжусь тобой, Алиночка!.. — и она совсем исчезла.»

Разбудил меня звонок телефона. Громкий, противный и очень настойчивый

— Алин! Ты чего так долго трубку не берешь? — обеспокоенный голос моей подруги постепенно возвращал меня в реальность. Я кое-как села на диване — все тело было как стальное. Я шевелилась с трудом.

— Я спала, Тань. — лицо мое было мокрым от слез. Я видимо плакала во сне по настоящему. Может мамуля вовсе не приснилась мне.

— Ну ты даешь! — недоумевала Таня. — Ты спишь днем? Это что-то новенькое. Как ты вообще?

— Не знаю. Вроде не плохо. Пропала утро. Придется завтра бежать сдавать анализы. Иначе Ирина Анатольевна меня прибьет.

— Ну это конечно страшно, но не очень. Ты хоть поела сегодня? Или дрыхла весь день?

— Тань, не переживай. Все хорошо. Я почти пообедала. Может даже еще и поужинаю. А если проспю еще пару дне, то вообще буду бодр и весела.

Я старалась говорить бодро, чтобы мой голос звучал увереннее. Но Таню сложно было обмануть.

— Что-то ты темнишь подруга. Голос у тебя какой-то странный. Орлов что ли объявлялся?

— Был. — Не видела смысла скрывать. — Но дело не в этом. Я просто маму во сне видела. Вот и расстроилась немного.

— А вот это зря. Тебе это сейчас ни к чему совершенно.

Я не успела ответить, как в дверь позвонили.

— Тань, прости. Я перезвоню. У меня по ходу гости. В дверь звонят.

— Ты только это, будь осторожна. Перезвон мне потом обязательно. Ну или хотя бы напиши, если совсем некогда будет. Я же волнуюсь.

Я поклялась держать ее в курсе моих событий, сбросила звонок и направилась к двери. Кто-то очень настойчивый терзал мой звонок требуя немедленного внимания.

— Вам кого? — я очень удивилась, открыв дверь. По ту сторону стоял совершенно не знакомый молодой человек с двумя большими пакетами и охапкой цветов. Хризантемы. Я вообще-то ровно к ним относилась, но сейчас они меня раздражали.

— Осипова Алина Витальевна, если я не ошибаюсь.

— Не ошибаетесь. Но что вам нужно?

— Вам попросили это передать. — и протягивает мне цветы. — И еще вот это, — глазами показывает на пакеты. — Куда я могу их поставить?

Я хотела послать этого гонца куда подальше, но в руках ожил телефон.

«ОН СОВЕРШЕННО НЕ ПРИЧЕМ!» — прилетело сообщение с незнакомого номера.

И сомнений не осталось совершенно. Орлов! Это было абсолютно в его стиле.

— Вас послал господин Орлов? Игорь Сергеевич?

— Да. Я водителем у него работаю. Вот, — потряс пакетами и цветами перед моим носом наивный посыльный, — сказал доставить вам все это.

Тут же прилетает еще одно сообщение:

«ОТКАЗ НЕ ПРИНИМАЕТСЯ! У НЕГО ЗАДАНИЕ — ДОСТАВИТЬ ВСЕ ТЕБЕ ВОЗЬМЕШЬ — ПОДСТАВИШЬ БЕДНОГО ПАРНЯ. А ОН НИ В ЧЕМ НЕ ВИНОВАТ»

«СВОЛОЧЬ ТЫ ОРЛОВ! СНОВА ИГРАЕШЬ ПРИ ПОМОЩИ ПОСТОРОННИХ!»

отвечаю я ему, пока этот бедный парнишка стоит со всем этим багажом.

«САМА ВИНОВАТА. НЕ ОСТАВЛЯЕШЬ МНЕ ВЫБОРА»

— Скажите уважаемый, — с интересом смотрю на парня, — а какие у вас инструкции на тот случай, если я откажусь и не возьму?

— Стоять под дверью, пока не возьмете, — парень не выглядел обеспокоенным. Напротив, он улыбался. — Но Игорь Сергеевич сказал, что вы пожалеете меня.

— Засранец твой начальник. Сволочь просто. Давай букет. — Я забрала из его рук цветы. Все это держать ему было очень не удобно. — А это неси на кухню. Что хоть там?

— Не знаю, — парень прошел мимо меня, но практически сразу тормознул. Я рукой махнула ему в сторону кухни и дальше он безошибочно нашел дорогу.

— Тебя хоть как зовут-то? — спросила я гонца, пока он водружал пакеты на стол.

— Александр. Саша.

— Приятно познакомиться, Саша. А я Алина.

— А я знаю. Мне Игорь Сергеевич же сказал, как вас зовут. — Александр закончил с сумками и резко зашагал на выход. — Мне пора. У меня еще есть задания. А вам всего доброго, Алина.

Гонец удалился весьма скоренько, даже дверь за собой захлопнул сам. Видимо инструкции у него были очень четкими.

Я заглянула в пакеты и абсолютно не удивилась — там ожидаемо были продукты. Орлова за время нашего общения всегда раздражало отсутствие запасов в моем холодильнике.

«Я ПОСТАРАЛСЯ ПРЕДУСМОТРЕТЬ ВСЕ. УГОДИЛ?» — тут же прилетает но СМС. Видимо Александр уже отчитался своему боссу, что задание выполнено.

«НЕНАВИЖУ ХРИЗАНТЕМЫ» — первое, что пришло в голову, ответила я.

«БУДУ ИМЕТЬ ЭТО ВВИДУ В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ. С ПРОДУКТАМИ ЧТО? ТО ЕСТЬ ПРОМАХИ?»

«ЕСТЕСТВЕННО»

Я уже успела раскидать на столе нешуточный запас. Да этим всем можно роту накормить.

«ЧТО НЕ ТАК?»

«Я СТОЛЬКО НЕ СЪЕМ»

«ТЕБЕ ЖЕ ТЕПЕРЬ НУЖНО ПИТАТЬСЯ ХОРОШО. АЛИН, НЕ ДУРИ»

Надо же беспокоится что ли?

«Я ПРОСТО ЗАБЕРЕМЕНЕЛА, А НЕ СТАЛА ПРОЖОРЛИВЫМ СЛОНОМ! Я П ВОООЩЕ НИЧЕГО ЕСТЬ НЕ МОГУ. ТАК ЧТО НЕ ПЕРЕДАВАЙ МНЕ БОЛЕ ПРОДУКТЫ. Я В СОСТОЯНИИ ОБЕСПЕЧИТЬ СВОИ ПОТРЕБНО САМОСТОЯТЕЛЬНО!»

Да, признаться честно, я хотела задеть его. Какого черта он снова лезет ко мне, да еще и в приказном порядке?! Я его ни о чем не просила! И меня его поведение страшно бесило. Он что, еще диктовать мне будет что, когда и сколько мне нужно съесть?

«НЕ СОМНЕВАЮСЬ. НО ТЕПЕРЬ ТВОИ ПОТРЕБНОСТИ — ЭТО МОЯ ЗАБОТА!»

Вот же гад! Тут же решила снова внести его номер в черный список. Но новое сообщение скорректировало мои планы относительно этого, хотя взбесило еще больше.

«И НЕ ВЗДУМАЙ БАНИТЬ МЕНЯ. ЭТО НИЧЕГО ЧТО ИЗМЕНИТ»

Я хотела топтать ногами со психу. Но остановило только одно — это мало что изменит!

И я прекрасно понимала, что мне придется смириться с присутствием Орлова в моей жизни. Но вот в качестве кого — это будет зависеть только от меня! И даже если он думает по другому.

Я не допущу прошлых ошибок! Я маме обещала!

Глава 10 Игорь

Я был готов к такой реакции моей ведьмочки, в этом она не была оригинальна- иголки выпускала с завидным постоянством. С одной стороны я, конечно, сам виноват, что она так себя ведёт со мной. Наше общение с самого начала было странным, а учитывая, что потом я фактически сам ее выставил, рассчитывать на ее снисходительность было глупо. Но с другой стороны ведь каждый человек имеет право на ошибку. А если он готов ее исправить? Думаю, всегда стоит дать ему шанс.

Но Аля упорно делала вид, что её все это не интересует. Что ей глубоко плевать на меня. Но я видел её глаза — они не могут врать. Она в принципе не может врать — ее тело выдаёт её с потрохами. Всегда. Однажды я этим воспользовался. И сам попался.

Только она не понимает, что я теперь не отступлю, и если будет нужно, силой увезу её с собой, закрою в квартире, пока до нее не дойдет, что никуда уже от меня она уже не денется.

Утром следующего дня я проверил, не попал ли я снова в чёрный список. На этот счёт у меня был план, но он не пригодился. Аля не стала испытывать судьбу. Что ж, тем лучше.

"ДОБРОЕ УТРО. КАК САМОЧУВСТВИЕ?"

Сообщение было доставлено сразу же. Но пошло уже полчаса, а мне так никто и не ответил. Более того, оно было даже не прочитано. Новая форма игнора?

Я тут же набрал ее номер. Длинные гудки все больше раздражали. Я набрал ещё несколько раз и мне, наконец, повезло.

— Алло. — Голос явно принадлежал другому человеку, что меня очень удивило.

— Доброе утро. Я могу услышать Алину?

— Доброе. Пока не можете. Это её подруга, меня Татьяна зовут. А Алина пока не может подойти.

— Что случилось? С ней все в порядке?

— Да. Все нормально. Она перезвонит.

— Послушайте Татьяна, вы очень неубедительны. Повторю свой вопрос. В чем дело?

— Говорю же, все нормально. Просто она сдавала кровь и потеряла сознание. Ничего особенного. Такое бывает. Простите, но мне тоже некогда. Алина перезвонит вам позже.

Люди не теряют сознание просто так. Это противоестественно. У меня, конечно, не было опыта общения с беременным раньше, но мне кажется, они мало чем должны отличаться от обычных людей. Хотя, может я чего-то не понимаю.

Соня намекала мне, что Але нужно больше внимания теперь. Может у неё какие-то проблемы, раз уж она от простого забора крови падает в обморок.

Все эти мысли были в голове уже в тот момент, когда я ехал в больницу. Я даже не задумывался над тем, стоит ли ехать. Я просто не мог сидеть сложа руки, когда Але нужна была помощь. Разберёмся на месте.

Я чувствовал свою ответственность за эту девочку и своего ребёнка.

Ребёнок. Я уже несколько дней жил с мыслями о детях. Не о каких то гипотетических, совершенно посторонних детях. А о своих. Родных. Плоть и кровь. Черт, да я теперь понимаю Андрея, когда он однажды чуть школу не разнес, когда его Катьке разорвал портфель какой-то пацан. И неважно, что потом выяснилось, что до этого она огрела его этим самым портфелем по голове. Но в тот момент он был готов убить всех за свою дочь. И я понимаю, что сделал бы тоже самое, если бы обидели моего ребенка. И не важно кто.

С парковки у больницы я с рекордно короткий срок влетел в коридор, уточнил у регистратора, где тут вообще сдают кровь и где может быть Алина. Она же тут работает и ее все знают. Перепуганная девочка сразу же все выложила мне все.

Алина уже была в своем рабочем кабинете с другими девочками. Действительно оказалось ничего серьезного. На первый взгляд. И я растерялся. Но отступить некуда.

— Привет. — Я шел в сторону их каморки, но Алина уже шла мне на встречу.

— Привет. — ответила она, сровнявшись со мной в коридоре. — Ты что тут делаешь?

— Я тебе звонил с утра.

— Мне было некогда. Извини, не могла ответить. — Аля держала дистанцию, даже руки на груди сложила в замок, всем своим видом показывая нежелание общаться и посвящать меня в детали. Было немного неприятно.

— Ну да, я в курсе. Меня просветила твоя подруга, чем ты была занята. Может, сама расскажешь, что произошло?

— Зачем? Тебя же уже просветили.

— Хочу все-таки услышать от тебя. Ну так и что? Есть проблемы? Я могу помочь?

— Ну ты в принципе уже сделал все, что мог. — в ее голосе я уловил сарказм. — Дальше только сама.

— Ты как будто недовольна тем, что забеременела именно от меня. Алин, может ты перестанешь вести себя как маленькая обиженная девочка и мы все же обсудим нашу ситуацию. — я сдерживался из последних сил. Понимал, что Алина меня просто провоцирует на скандал. Может надеется, что я разозлюсь и уйду. А может просто проверяет меня на прочность. Не знаю. Но ей удастся выбить меня из равновесия.

— Извини, если обидела. Не хотела, правда. Просто неудачная шутка. А обсуждать я ничего не буду. Не могу. Меня доктор ждет. Извини, я пойду.

— Я пойду с тобой. Меня с некоторых пор это тоже касается. — мне хотелось задеть ее в ответ, но я очень старался держать себя в руках.

— Не стоит. Орлов, пожалуйста, не надо за мной ходить. Это просто очередной осмотр. Тебя никто не пустит в кабинет.

— Почему? Я вообще-то отец ребенка.

— Вот и жди тогда, когда он родится. С ним и будешь ходить по врачам. А я сама справлюсь, без посторонней помощи. Ты же не мой отец.

Вот значит как? Посторонний. Ну это уже слишком.

Я только открыл рот, чтобы возмутиться, как тут же вышла девушка из последнего кабинета и громко позвала Алину. Аля быстро прошмыгнула мимо меня и скользнула за дверь. Лишь на секунду в последний момент она обернулась, и я поймал ее взгляд. Грустный, уставший и какой-то обреченный, что ли. Хотя, может, я уже накручиваю себя.

Мне срочно нужно было наладить общение с этой несносной девчонкой. Попытаться пробиться через ее стену непонимания и напускного равнодушия. Но как это сделать, понятия не имею. Что у нее в голове?

Я вышел на крыльцо больницы. Уходить без какой либо информации и плана на дальнейшие действия было глупо. Я спустился к парковке и закурил, решил, что дождусь ее тут. Не будет же она вечно прятаться.

Аля не торопилась. Может, видела меня и не хотела выходить. Глупо. Она носит моего ребенка и должна понимать, что сам по себе этот факт никуда не денется. Я ни за что не откажусь от них. Сколько бы она не выпендривалась.

Я никогда не бегал за девочками. В школе в этом не было необходимости. Да и потом, по мере взросления, я не испытывал недостатка в общении с противоположным полом. Не одна, так другая. Никогда не было привязанностей. Даже Ника которая задержалась дольше остальных, не вызвала никаких эмоций. Я мог даже не заметить, если ее не было рядом долго. Пока в ней не возникала необходимость.

Но Алина — это совершенно другое дело. Она стала для меня настолько важным человеком, что ее отсутствие причиняло дискомфорт. Мне было жизненно необходимо быть рядом, знать, что с ней происходит и меть возможность влиять на события. Я не мог просто быть сторонним наблюдателем. Во мне проснулся собственник, коим я никогда не был раньше. Я не понимал многого, что происходит со мной в последнее время, многое было в новинку. Но я четко осознавал одно — это моя женщина. И никто уже не сможет повлиять на это. Даже она сама.

— Ты что тут делаешь? — из мысленного диалога с самим собой меня выдернула Соня. Она была искренне удивлена, увидев меня тут.

— Тот же вопрос? — отбил подачу я.

— Я вообще-то к врачу. А вот ты как тут? Алину что ли ждешь?

— Ну можно и так сказать.

— Я смотрю поговорить вы так и не смогли нормально. Игорь, остынь. Дай ей время. — Соня была совершенно спокойна и, казалось, говорила совершенно искренне.

— Сонь, а если я не хочу никому давать никакого времени? Ну не маленькие дети, в конце концов. Я совершенно не понимаю, чего она так взбеленилась.

— Странный ты человек, конечно, Орлов. Но я даже рада, что тебе попалась такая заноза, как Алина. Уж она то тебя научит родину любить. — Жена друга откровенно уже надо мной стебала. А я злился все больше.

Соня побежала в корпус, у нее было назначено время приема врача, а я остался ждать свою занозу. Минут через пять она как раз появилась и, увидев меня, кажется не обрадовалась. Скорее даже напугалась.

— Алин, подожди! — я двинулся к ней навстречу, как только понял, что она даст деру. — Что сказал врач? — тупой вопрос в этой ситуации, но для начала сойдет.

— Все хорошо. — Аля заметно нервничала. — Только нужно меньше стресса. Так что я пойду домой. Извини.

— Давай подвезу.

— Нет. Я хочу прогуляться.

— Погода не для долгих прогулок. Алин, хватит везти себя как капризный ребенок. Это уже не смешно. — Я определенно терял терпение и сдерживался с трудом.

— Тоже самое могу сказать и тебе. Что ты привязался ко мне? — Алина вдруг начала повышать голос и выходить из себя. Она резко стала какой-то перепуганной, что ли. Я такой ее раньше не видел. — Оставь ты меня в покое уже наконец! Явился как красно солнышко и начал свои порядки устраивать! Займись своей личной жизнью! А в мою не лезь!

— Алин, перестань. — я опешил даже от ее напора, — тебе не нужен лишний стресс.

— Вот именно! А ты самый большой стрессобразующий фактор, Орлов. ты же буквально вздохнуть мне не даешь! Ты даже не спросил, чей это ребенок! С ходу решил, что он твой и просто сводишь меня с ума!

— Подожди, ты что несешь? — я охренел от ее заявления. Я был уверен, что она беременна от меня, я всю ее подноготную перевернул. Не было у нее никого! А она несет

всю эту хрень. — Ты сама слышишь, что говоришь? Я уверен, что это мой малыш. А вот почему ты так себя ведешь и говоришь все это, мне не понятно.

— Что ты хочешь от меня? зачем я тебе так понадобилась? Это все из-за ребенка, да? Так не стоит, Игорь. Он совершенно не причем!

— Аль, ты успокойся, пожалуйста. — я вдруг понял, что она имеет в виду. И что ее как женщину так задевает. Я ведь совершенно забыл, что она особенная. Гордая и жутко самостоятельная. — Ты все неправильно поняла.

— Ты серьезно? — она смотрела на меня глазами полными слез. — Ты бы и не вспомнил о моем существовании, если бы не узнал о ребенке.

— Нет. Я ни на секундочку не переставал думать о тебе. Все это время. Каждый день. Аль, — Я подошел к ней близко и притянул к себе. Она была натянута как струна, ни на долю секунды не могла расслабиться. — послушай. Ты злишься на меня и это оправдано. Но дай мне возможность все объяснить. Я был не прав. Я не должен был тебя отпускать. Но теперь я постараюсь загладить свою вину. Я всегда буду рядом! — я бы говорил и дальше, продолжая нежно гладить ее по волосам, но последняя фраза произвела странное впечатление. Она резко отстранилась и глаза ее сверкнули презрением.

— Зачем тебе это, а? Чего ты добиваешься?

— Я хочу быть с тобой. — я не понимал ее настроения. Почему в ее глазах столько ненависти и презрения.

— А твоя невеста в курсе резкой смены твоих планов? — этот вопрос буквально уложил меня на лопатки.

— Аль, ты о чем? Какая невеста? Ты чего?

— Прекрати врать! — прошипела со злостью она. — Я все знаю. Она мне очень доходчиво все объяснила. И тогда и сейчас. Так что не падай в моих глазах еще ниже, Орлов! Просто займись наконец своей невестой и свадьбой! Исчезните из моей жизни оба!

После этих слов она резко вырвалась из моих и быстро двинулась в сторону остановки общественного транспорта. Я же тупо стоял и переваривал новую информацию.

Невеста? Свадьба? Все произошедшее только что смахивало на дешевый второсортный фильм с сопливым сценарием. Бред!

Но спустя пару секунд я заметил на крыльце знакомый силуэт. И тут все встало на места. А вот и сценарист, как говорится. Ну сейчас я тебе устрою!

Я была уверена, что хочу, чтобы Орлов исчез из моей жизни. И не потому, что я его ненавидела. Нет. Как раз наоборот. Его присутствие рядом все больше приводило меня в смятение. Мало того, что я действительно влюбилась, как последняя идиотка — после бывшего мужа я вообще не думала, что смогу испытать такие сильные чувства к мужчине. Так я еще и умудрилась забеременеть от этого мужчины. Это было действительно просто чудо в моей ситуации. Орлов подарил мне больше, чем просто волшебная ночь. Теперь мне есть ради кого жить — это мой малыш. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы он стал самым счастливым ребенком. А может быть даже больше. Но для начала я должна сделать все, чтобы он родился.

Я терпеть не могу сдавать кровь из вены, мне всегда нехорошо от этой процедуры. Папа всегда смеялся надо мной по этому поводу, говоря, что медики не должны падать в обморок от вида красной жидкости. Но я всегда падала. И продолжала учиться на медицинском, чтобы не разочаровывать родителей. По ходу учебы втянулась и мне даже начало это нравиться. Даже в институт поступила, но падать в обморок от вида крови не перестала. Хотя бросила я учебу не по этому, причина была в бывшем муже. Но сейчас я думаю, что если бы я хотела продолжать учиться именно в медицинском, меня бы не остановили ультиматумы Паши. Теперь я понимаю, что это был предлог для себя самой. Медицина так и не смогла завоевать мое сердце, мне всегда хотелось заниматься чем то другим. Но на поиски себя просто не было времени.

Сегодня старалась мужественно выдержать все эти мучения под названием «сдача анализов», но все же грохнулась по старой доброй традиции без сознания на пол в процедурке. Но самое страшное ждало меня потом, когда подруга мне сказала, что выложила Орлову по телефону все, что только что тут произошло. Я даже не сомневалась, что он явится если не сюда, то ко мне домой точно.

Орлов был предсказуем до тошноты. Немного цепанувшись с ним в коридоре, я все же ушла к врачу. Он хоть и порывался пойти со мной, но для меня это было слишком. Я упорно держала дистанцию. Казалось, дай я немного слабину и мы снова окажемся в водовороте совершенно не нужных событий. Я твердо решила для себя, что не стану разлучницей, ни при каких обстоятельствах, наивно полагая, что если буду холодна к нему, то ему в конце концов надоест это и он оставит меня в покое.

В кабинете Ирины Анатольевны я была очень напряжена после встречи с Орловым. Меня раздирали противоречия и я не могла сосредоточиться на своем состоянии.

— Алин, если ты будешь так себя вести, мы не избежим проблем. — Ларцева изучала часть моих готовых анализов и попутно отчитывала меня. — У тебя высоковатое давление, низкий гемоглобин. И вообще ты натянута как струна. У тебя просто какой-то хронический стресс. В чем дело? — строго спросила она.

— Ничего особенного. Просто некоторые проблемы. В личном плане. — мне не хотелось посвящать ее в подробности, но что-то же нужно было сказать. Я решила отделаться общими фразами.

— Знаешь что, дорогая, если ты решала воспользоваться шансом стать матерью, уникальным между прочим шансом, то пошли к черту все свои проблемы. Сейчас самое главное, сохранить эту беременность. Все остальное для тебя должно уйти на третий план.

Еще один выкидыш — и можешь забыть о материнстве! А сейчас в твоём состоянии перспектива угрозы высока.

Ирина Анатольевна еще довольно долго воспитывала меня, что я уже не воспринимала ее слова. Но главное я поняла — плевать на все и всех. Мой малыш — вот что действительно важно для меня сейчас.

Я вышла из кабинета полна уверенности и решимости обеспечить себе покой и только положительные эмоции. Но тут же мои планы разрушила какая-то нервная девушка.

— Ты Осипова? — набросилась она на меня в коридоре без каких-то прелюдий.

— Ну я и что? — мне совершенно не понравился ее тон и я решила тоже ответить в той же манере.

— Скажи мне пожалуйста, что у тебя с Орловым Игорем? — эта дама была настроена решительно на разборки. Ее даже не смущало, что она находится в больнице. Не самое лучшее место на мой взгляд, чтобы выяснять отношения.

— А вы кто такая, чтобы задавать такие вопросы? — меня даже не удивило, что речь снова идет о нем. Просто действительно очень не вовремя.

— А какая разница? Просто ответь мне и все. — Девушка стояла посреди коридора, мешая мне пройти.

— Я не собираюсь с вами разговаривать. Решайте свои проблемы со своим ухажером сами. — Я совершенно не хотела портить себе настроение, которое и так было не фонтан.

— Да нет, милочка! — лицо этой девицы скривилось в ухмылке, что мне стало не по себе. — Тебе придется. Раз уж ты влезла в наши отношения, испортила мне одним махом все, что я стоила не один месяц, тебе придется ответить мне. Решила пристроиться около хорошего мужика? Думаешь, в койку ему прыгнула и все, он поплыл? Ничерта у тебя не выйдет, поняла!

— Послушай, ты почему со мной в таком тоне разговариваешь? Иди к черту со своим Орловым. Предъявляй ему претензии, а не мне! Меня с ним ничего не связывает! — я наконец поняла, кто передо мной распинается. Эта фурия скорее всего и есть его невеста. — А если у вас проблемы отношениях, то может стоит на себя посмотреть, а не искать причину.

— Да кто ты такая, чтобы меня учить? — прошипела она мне уже почти в лицо, оказавшись очень близко буквально за секунду. — Пока ты не появилась, у нас все было хорошо! Мы уже планировали свадьбу, семью, детей. А тут появляется ты, и он резко меняется. Я своего не отдам, поняла! Не отвалишь — устрою тебе такое небо в алмазах, сама не рада будешь.

— Повторю в последний раз — между нами ничего нет. Надеюсь, вы оба, наконец, оставите меня в покое и займетесь своей жизнью! — мне было очень неприятно, эта дама была явно не в себе. Может она и правда его сильно любит, но совершенно не понимала, что в ней нашел Орлов. Она явно была не в его стиле. Какая то нервная, что ли, помешанная просто.

— Алина, — из кабинета вышла Ирина Анатольевна и протянула мне карту, которую я у нее забыла в торопях. Заметив мою собеседницу, она слегка напряглась. — У тебя все в порядке?

— Да, все нормально. — я не хотела, чтобы она вмешивалась.

— Ну ладно. — она явно мне не поверила, но тактично не стала вмешиваться. — Тогда держи обменную карту и не забудь прийти завтра на УЗИ. На твоём сроке нужно еще кое что

посмотреть. Жду тебя завтра.

Ирина Анатольевна скрылась в кабинете, а эта горе-невеста смотрела на меня очень странно.

— Ты что беременная? — наконец смогла на выдать из себя вопрос. — Это ребенок Орлова? Так вот чего он так переполошился! — ей осталось только шлепнуть себя по лбу, для достоверности.

— Так, все! Хватит! — мне надоел этот дешевый спектакль. Отчитываться перед этой ненормальной я точно не собиралась. Пусть разбираются сами. — Дай пройти. — Я решительно шагнула вперед, резко оттолкнув ее в сторону.

Но это было ошибкой. Девушка озверела еще больше, больно схватила меня за руку и буквально выплюнула мне в лицо новые угрозы.

— Слушай сюда, дешевая подстилка! Если ты решила через ребенка отбить у меня мужика, ты горько пожалеешь, поняла! Если не отстанешь от моего жениха, я тебя раздавлю, а заодно и твоего выродка. Поверь, я не перед чем не остановлюсь. Никто не расстроит мою свадьбу!

— Да пошла ты! Дура! — я вырвала свою руку и пошла прочь. Что-то в ее глазах заставило меня испугаться не на шутку. Она явно была не в адеквате. И как только Орлов мог связаться с такой... у меня даже слов не нашлось подходящих.

Я неслась на улицу по коридору с такой скоростью, как будто эта психованная может меня догнать и действительно сотворить что-то страшное. Я боялась не за себя. За ребенка. Что у нее на уме — не известно, а рисковать малышом я не могла. Пусть идут к черту.

Но на улице меня ждало новое испытание. Орлов никак не унимался и ждал меня. Просто какой-то сезон охоты на Осипову.

Его слова резали без ножа. В другой ситуации я была бы счастлива услышать подобное. Я мечтала о таких признаниях. Но сейчас я не могла верить ни единому его слову. Хотела. Очень. Но не могла.

И я снова сбежала. В последнее время только это и получалось у меня хорошо — бежать от проблем. Прекрасно понимала, что далеко не убегу, и нам все таки придется поговорить. Но сейчас я просто не могла, находясь еще под впечатлением от слов его невесты и от его слов тоже.

Как я вообще вляпалась во все это? неужели мне мало проблем?

Оказавшись дома, я просто не могла спокойно сидеть. Я дала волю слезам — в последнее время я часто плакала. Может, это гормоны виноваты? Ага! Как же! Прекрасно знаем, кто всему виной!

В процессе жаления себя, я не заметила как вырубилась. День вымотал меня и слабость накатила волной.

Но внезапно оживший телефон выдернул меня из царства Морфея.

Глава 12 Игорь

Я не поехал к Алине как собирался изначально. Я поехал домой.

После разговора с ней у больницы у меня было много вопросов, я абсолютно не понимал, что она несет. Но заметив на крыльце Нику, сразу понял, что ее появление тут неспроста. Она явно имеет отношение к тому, что сейчас происходит в моей жизни.

— Ты что тут делаешь? — я был удивлен, увидев Нику.

— И тебе здравствуй, милый. — Она старалась выглядеть спокойной и уверенной, но я смог уловить, как она нервничает.

— Я жду.

— Игорюш, ну это же больница. Я была у врача. Плохо себя чувствую, знаешь ли, после нашей последней ночи. — ее голос звучал очень не однозначно и я сразу понял, к чему она клонит.

— Не переигрывай. На меня не действуют твои уловки.

— Какие уловки. Просто небольшое недомогание. Вот я и подумала, а вдруг..

— Остынь! Ты прекрасно знаешь, что я всегда острожен. Так что не ври мне.

— Ну видимо не всегда! — Ника резко стала очень раздраженной, но быстро взяла себя в руки. Но уже было поздно. Эту ее эмоцию я успел уловить

— Так вот оно что! — я понял, что она знает об Але то, чего ей знать не нужно. Но откуда? — Ты тут Алину караулила что ли? — Меня жутко выбесил этот факт.

— Да никого я не караулила! Много чести. — Ника нервничала все больше, глазенки ее бегали, а руки дрожали. Она прекрасно знает, как я реагирую на подобные вещи. — Просто случайно встретила ее тут. Эту девицу, что ты увидел тогда в ресторане и переполошился как ненормальный.

— Не ври мне! Это ты ей напела всякую х*ню! — Я вышел из себя.

— Понятия не имею о чем ты! Если она тебе наговорила про меня гадости, то это все не правда. Я с ней почти не разговаривала. И вообще, по-моему она та еще стерва. Хочет повесить на тебя свои проблемы, а ты не замечаешь ничего. Игорюша, милый, — Ника в сотый раз наверное сменила тактику и стала ласковой кошечкой. — Послушай, это Алина, она совершенно тебе не подходит. Нам же было так хорошо вместе. Не стоит из-за какой-то сомнительной связи рушить наши отношения. Я готова простить тебе эту маленькую слабость.

— Ты себя слышишь вообще? — мне стало мерзко от ее слов. Она вообще не соображает что происходит или включила дурочку? — Какие отношения? У нас не было никаких отношений, только взаимовыгодное сотрудничество, которое закончилось. Все!

— Ну какое сотрудничество, — Ника пыталась приблизиться, дотронуться до меня, но мне это было не интересно. она выглядела жалко. И как я раньше этого не замечал?

— Обыкновенное. Ты мне секс, я тебе деньги. Тогда меня это устраивало, теперь нет. Уже это не интересно.

— А что интересно? — взвизгнула она. — Простушка с кучей заморочек? Пеленки — распашонки? Что? Ты же всегда говорил, что семейная жизнь не для тебя. А сейчас что? Передумал?

— Представь себе! Оказывается все дело в том, кто рядом. Так что успокойся. Живи

своей жизнью, а в мою не лезь. И еще, — мне было важно донести до Ники то, что ей лучше исчезнуть с моего радара насовсем. — Если я узнаю, что ты лезешь к Алине, горишь и делаешь гадости, тебе не поздоровится. Я знаю, что без твоих выходов не обошлось, но надеюсь ты не такая дура, чтобы продолжать этот спектакль. Усекла?

Ника молча раздувала ноздри. Она явно не ожидала, что я поставлю ей такие жесткие условия. Она вообще была не готова к встрече со мной и я просто застал ее врасплох. Но тем лучше, может хоть сейчас до нее наконец дойдет, что между нами уже никогда ничего не будет.

Я был уверен, что все эти заморочки Али о невестах и свадьбах были после общения с Никой. Другого варианта у меня не было. А ее появление в больнице на фоне нового психа моей ведьмочки только укрепило мою уверенность в этом. А еще я был совершенно уверен в том, что Алина не поверит моим словам, что все это не правда и между мной и Никой нет ничего. Уже нет.

Именно поэтому я и не поехал к Але домой. Решил дать ей время успокоиться. Да и мне надо было поразмыслить над тем, как быть дальше.

Я никогда не ухаживал за девушками. В этом у меня никогда не было необходимости, я всегда получал все что нужно без особых усилий. Но Аля другое дело. Для нее мне хотелось что-то делать. Но цветы и подарки — это все такая банальщина, да и она вряд ли оценит все это. Она из тех, кому нужны эмоции. И не очень хотелось сделать для нее что-то особенное. То, от чего она будет улыбаться. Но вот что?

— Привет, почти отец? Как оно? — объявился друг. Последние несколько дней мы с ним не созванивались. Дела.

— Да все как всегда. Местами боевые действия, местами мелкие диверсии. А в общем и целом жить можно. Как сам?

— Да у меня то все гораздо проще, хотя есть что-то похожее. Я собственно чего звоню. Тут Соня предложила собраться узким кругом. У нас ведь годовщина недавно была.

— Так вы же ее всегда вдвоем всегда отмечали. Что изменилось?

— А хрен их беременных разберет. Хочу, говорит, посидеть в кругу друзей. — Андрюха и правда был слегка удивлен переменам в поведении своей жены. Но с ней никогда не спорил. — Пить то ей нельзя, а сама сабантуй затевает. Я определенно перестал ее понимать.

— Ну это понятно. Я причем?

— Так при всем. Она приказала тебя пригласить. И чтобы ты Алину обязательно с собой взял. Ей говорит тоже нужен отдых и свежий воздух.

— И где она собралась пичкать нас всех этим свежим воздухом?

— Коттедж предлагает снять на пару дней. За городом. Помнишь где отмечали мою днюху?

— Ну идея то не плохая. Я бы и за. Вот только в Алине не уверен. Она с недавних пор тоже не совсем в адеквате. Особенно когда речь идет обо мне. — Я был уверен, что она пошлет меня в эротическое путешествие, как только я предложу ей совместную поездку.

— Ну знаешь, это уже не моя проблема. Только вот ты Соньку сам знаешь. Если она что-то решила, три шкуры снимет, но своего добьется. Так что делай что хочешь, но послезавтра утром, вы оба должны быть на базе. Так что удачи тебе, друг. И до новых встреч.

Андрей сбросил звонок, не дожидаясь ответа, а я задумался над его словами.

Соня и правда была женщиной весьма решительной. Раньше я воспринимал ее это поведение через призму своего отношения ко всем женщинам. Считал, что она просто умело манипулирует мужем, чтобы получать все, чего ей так хочется. А некоторое время назад, я буквально переосмыслил всю свою жизнь и мои взгляды изменились. Теперь я уверен, что если бы не Сонькин характер, ее упертость, решительность и в некотором роде стервозность, их брак с Андреем не просуществовал бы и года. Она была тем самым двигателем в их отношениях, всегда создавала движуху, в которой Андрей был исполнителем. Но их обоих это устраивает. Теперь я им по белому завидовал.

На секунду мне показалось, что Соня не зря все это затеяла. А она и правда очень мудрая женщина. Повезло моему другу, однако, с женой.

В этих размышлениях я уже добрался до дома. Время было еще не позднее, но я не стал забивать голову работой — там все кипело и без моего непосредственного участия. Не торопясь я принял душ, что было редкостью в последнее время. Даже легкий ужин зашел куда лучше, чем всегда. Хоть и напрягало одиночество, но теперь у меня была перспектива, что это скоро закончится. Я был полон решимости затащить ведьмочку в свое логово снова. Только теперь уже никуда не отпускать. И для этого я наберусь терпения и пойду медленными шагами к своей цели.

Чертов телефон снова нарушает мой сон. В последние дни это просто традиция. Стоит мне позволить себе расслабиться, как кто-то требует внимания. И вот сейчас снова телефон выдернул меня из сна.

— Алло, — хриплым спросонья голосом ответила я незнакомому абоненту.

— Привет, — робко на том конце провода прозвучал знакомый мальчишеский голос.

— Стас, здравствуй, дорогой! — Я моментально проснулась. Еще бы, такое случалось не так часто, как хотелось бы, но уже не так редко, как раньше. — Как твои дела?

— Все нормально. А ты что болеешь? Голос у тебя какой-то странный. — Брат меня удивил. Это что, забота?

— Нет. Я просто спала. Устала на работе. Пришла и вырубилась. Не важно. Расскажи лучше как ты? Что нового?

— Все нормально. — Стас никак не мог настроиться на нормальное общение. Я чувствовала, что он нуждается во мне, что хочет наладить отношения, но его юношеский максимализм мешал ему признаться в этом даже себе. — Помнишь я говорил, что у нас будет концерт и я принимаю участие?

— Да, помню. Ты правда не сказал, что ты будешь делать. Но я уверена, что у тебя все получится. — Я хотела поддержать брата. Он переживал, волновался и поддержка близкого человека была ему очень нужна.

— Надеюсь. В общем, это... — Стас никак не мог решиться произнести вслух, но я, кажется, догадалась, о чем он хочет сказать и решила ему немного облегчить задачу

— Стас, а можно я приеду на ваш праздник? Мне очень хочется посмотреть и я соскучилась. Давно тебя не видела.

— Приезжай. — Почти сразу ответил брат. Я все таки угадала, о чем он не решался попросить. — Завтра в шесть начало. Только паспорт возьми, а то не пропустят.

Деловой такой. И кажется совсем взрослый. Пребывание в кадетке действительно пошло ему на пользу. И хоть прошло еще относительно мало времени, но первые сдвиги уже на лицо.

Мы перекинулись еще парой ничего не значащих фраз ни о чем и попрощались. Стас еще раз переспросил, приеду ли я. И я пообещала, что обязательно навещу его завтра. Я так долго ждала чего-то подобного, что даже расплакалась немного.

Может и прав был Орлов, когда одним волевым решением изменил жизнь моего брата. Я ведь тогда и не думала, что из этой затеи выйдет толк. Думала, что Стас еще больше меня возненавидит. Но и понимала, что если дам слабину, то позволю ему пустить свою жизнь под откос. А так у него хотя бы появился шанс на нормальное будущее. И все же я надеялась, что когда-нибудь он меня поймет и простит.

Не думаю, что прощение я уже получила, но то, что ему явно необходима была поддержка близкого человека, было ощутимо. И то, что все это происходит — снова от части заслуга Орлова. Черт, я все больше осознавала, какую роль он сыграл в моей жизни. Одно то, что он отец моего будущего малыша — это уже не мало.

Тут снова в моих руках ожил телефон.

«ДОБРОГО ВЕЧЕРА. ЧТО С НАСТРОЕНИЕМ?» — а вот и ОН. Орлов. Ему что вечер совсем заняться нечем. Лучше бы свою психованную развлекал.

«ВСЕ ХОРОШО, НО Я НЕ ХОЧУ РАЗГОВАРИВАТЬ» — я просто вспомнила известнь в соцсетях ролик и ответила вполне логично. Я и правда не хотела общаться, прекрасно осознавая, к чему это может привести.

«Я ЭТО ПРЕДПОЛАГАЛ, ПОЭТОМУ И НЕ СТАЛ ЗВОНИТЬ. НО ВСЕ РАВНО Х ЗНАТЬ, КАК У ТЕБЯ ДЕЛА»

«У МЕНЯ ВСЕ ХОРОШО. НЕ СТОИТ БЕСПОКОИТЬСЯ»

Я вроде собиралась свернуть общения, и даже старалась отвечать так, чтобы не последовало нового СМС от него. Хотя прекрасно осознавала, что нужно просто не отвечать, чтобы не продолжать эту переписку. Но в глубине души ждала его сообщений. Внутри все трепетало в ожидании. Наивная дура? Однозначно. Снова готова погрязнуть в болоте, под названием ОРЛОВ. Я неосознанно этого отчаянно желала, хоть и боролась собой также отчаянно. Разум и сердце боролись.

«НО Я НЕ МОГУ НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ. ПЕРЕЖИВАЮ ЗА ТЕБЯ»

«ПОЧЕМУ?»

Я включилась в эту странную игру, хотя сотню раз, наверное, зарекалась этого не делать. Общение с Орловым добром не кончится, это единственное, что я осознавала четко. Но соблазн был велик. И я ждала как ненормальная очередной СМС, продолжая сидеть на постели с телефоном в руках.

«ПОТОМУ ЧТО ТЫ ВАЖНА ДЛЯ МЕНЯ»

М-да, я конечно ожидала совершенно не этого. А чего? Думала он будет признаваться тебе в чувствах? Ага, как же! Идиотка форменная. Орлов и чувства — это понятия не совместимые. Дело просто в моей беременности. Он просто чувствует ответственность, не более. В его порядочности я не могла сомневаться, он не единожды уже доказывал это. Но этого определенно мало для меня. А если вспомнить про его психованную, то рассчитывать на большее и не стоит.

«Закатай губу и смирись, Алина!» — сказала я сама себе и пошла на кухню, бросив телефон на кресло.

Пока заваривала себе чай, прислушивалась к тишине в ожидании нового оповещения. Но телефон упорно молчал.

— Плевать! — завела диалог с собой. — Чего жду? Зачем сама себя терзаю? Угомонись, Осипова. Этот мужик не твой! И не смей надеяться!

Но, как на зло, именно в тот момент, когда я почти убедила себя не ввязываться в это общение и обрубить все концы, телефон снова проверещал, оповещая меня о новом сообщении. И я, напрочь забыв обо всех только что данных себе обещаниях, снова повелась.

«Я ЗАВТРА ЗАЕДУ ЗА ТОБОЙ. БУДЬ ГОТОВА В ПЯТЬ»

Ну это просто невиданная наглость! Я снова поражаюсь его манере — он решил, что снова будет мной манипулировать и командовать. Делать то, что хочет и снова не спрашивать моего мнения! Черта с два, Орлов!

«У МЕНЯ НА ЗАВТРА ЕСТЬ ПЛАНЫ» — специально отправила я двусмысленн сообщение.

Ему это явно не понравится, но тем лучше. Пусть не думает, что снова может распоряжаться мной. Теперь мое время ему не принадлежит!

«КАКИЕ ЕЩЕ ПЛАНЫ? СНОВА ИГРАЕШЬ СО МНОЙ, ОСИПОВА?»

Ну, я же говорила, не понравилось. Только это уже не мои проблемы.

«НУ КАКИЕ ИГРЫ. МНОГО ЧЕСТИ. ПРОСТО ИМЕННО ЗАВТРА Я ЗАНЯТА»

«ЗНАЧИТ ПЕРЕНЕСЕШЬ СВОИ ВАЖНЫЕ ДЕЛА. СОФИЯ С АНДРЕ ПРИГЛАСИЛИ ТЕБЯ ЗАВТРА В ГОСТИ»

Так себе аргумент, конечно. Но с другой стороны, это может быть правдой. Я ведь сменила телефон и Соня не может мне позвонить сама. Но почему бы ей просто не взять мой номер у Орлова и не позвонить мне? Хотя это сейчас не важно. Я ни за что не променяю концерт Стаса на посиделки в обществе Орлова. Уверена, что без него не обойдется, естественно.

«Я НЕ МОГУ ПЕРЕНОСИТЬ СВОИ ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ ДЕЛА ПО ТВОИМ ПРИХОТИ. ЗАВТРА Я ЗАНЯТА И ТОЧКА!»

Пусть злиться, ему полезно.

«ЭТО МЫ ЕЩЕ ПОМОТРИМ! СПОКОЙНОЙ НОЧИ, ЗЛЮЧКА!»

Вот ведь гад! Снова придумал что-то, чтобы в очередной раз испортить мне планы! Нет уж Орлов, ничего у тебя не выйдет! Я не могу упустить маленький шанс наладить отношения с братом ради твоих очередных интриг. Просто не имею права. Поэтому завтра я буду в кадетке несмотря ни на что!

Остаток вечера я провела снова перед телевизором. В последние пару недель на меня напала страшная лень. Что даже привычные дела и любимые занятия мне казались чем-то ненавистным. Не помню, что именно шло по телеку, но видимо это было скучно и утомительно, потому что я снова вырубилась и проснулась уже утром.

Утро я встретила в прекрасном настроении. Я наконец выпалась. А еще я была в предвкушении встречи с братом. Мы не виделись уже чуть больше двух месяцев, и мне было интересно посмотреть на него.

Добираться до его учебного заведения было часа два на машине, а то и три. Поэтому я решила не тратить время на всякую ерунду и сразу стала собираться на УЗИ. Чем раньше освобожусь, тем больше времени будет на сборы.

— Алина, доброе утро. — я уже почти выходила из квартиры, как в сумке зазвонил телефон. Это была Ирина Анатольевна. — Ты сегодня не приходи утром. Мне срочно нужно уехать по делам. А после обеда можешь подъехать.

— Ирина Анатольевна, я во второй половине дня совсем не могу, — я очень расстроилась. Так хотелось уже увидеть свою крошку. — Мне тоже срочно нужно уехать. Я к брату собралась. Я ему пообещала. Может тогда завтра?

— Ну давай завтра. Прямо с утра. Я буду на месте.

Мы договорились о времени и я, присев на диван, стала думать, чем занять себя в ближайшие несколько часов. Ничего, кроме уборки в голову не пришло. Ну что ж, уборка так уборка.

Когда с наведением порядка было покончено, на часах уже было время двенадцать. Я стала собираться и вызвала такси. Это конечно дорогое удовольствие, но я не стала париться на этот счет. Это всего лишь деньги. Заработаю.

По пути я планировала заехать в какой-нибудь магазин, прикупить брату гостинцев. Настроение у меня было приподнятое и, казалось, ничто не может его испортить.

— Машина у подъезда. Белая Кия Рио, 525. — Оповестила меня милая девушка диспетчер. — Доброго пути.

Я была почти готова и сразу выдвинулась. Меня правда задержала немного любопытная соседка, но я отделалась от нее относительно быстро, сославшись на занятость. Выходя из подъезда, я сразу стала искать глазами белую машину такси с обозначенным номером. Но

ничего подобного не увидела. Ни одной такси, ни одной машины белого цвета. Двор у нас не слишком большой, затеряться тут сложно. Да и ошибиться адресом тоже проблематично — все предельно просто.

Я еще раз осмотрела двор и уже собралась набрать номер таксопарка, чтобы уточнить, где моя машина, как глаз мой зацепился на знакомую тачку. Очень дорогую и очень знакомую. Это был мерседес Орлова.

Кажется я начинаю понимать, куда пропало мое такси. Злость и обида накрыла меня волной. И я готова была выцарапать ему глаза.

Глава 14 Игорь

Я был почти уверен, что Аля вычудит что-нибудь. Я понял ее настрой вчера сразу. Она решила поиграть со мной или действительно хочет меня задеть своим поведением? Ответа сейчас у меня не было, но одно было понятно точно — с ней теперь не будет просто.

Утром я первым делом уладил срочные дела на работе. На ближайшие выходные у меня были грандиозные планы, и я старался максимально освободить свое время, чтобы полностью посвятить его своей маленькой злючке. Ведьмочка моя будет однозначно сопротивляться и я был внутренне готов к противостоянию.

К обеду я в принципе уже освободился и сразу направился к ее дому. Времени до отъезда к друзьям, конечно, было еще предостаточно, но что-то внутри меня, что-то похожее на внутренний голос или интуицию, кричало, что я должен поехать к ней сейчас. как будто должно произойти что-то важное. Я даже вспомнил про ее бывшего мужа. Но постарался не думать о плохом. Тот вроде как еще занят после последней нашей встречи.

В общем, я не стал откладывать и сразу поехал к ее дому. Заберу ее, а потом заеду к себе за вещами. План казался мне идеальным. Ровно до того момента, пока я не въехал в ее двор.

За время нашего общения, я выучил практически все машины в ее дворе. Поэтому белое такси сразу привлекло мое внимание. Я ни разу не видел тут раньше такси, и сейчас сразу сообразил, что это может быть связано с моей ведьмочкой. Может это и есть ее дела?

— Добрый день уважаемый, — я подошел к таксисту и решил поинтересоваться, кого он ждет. Он мне поведал, что ждет девушку. И я тут же сложил два и два.

Я довольно быстро убедил парня, что с ним никто не поедет. Пришлось правда дать денег за упущенную выгоду, так сказать. Но зато теперь я был доволен собой.

Я сел в свою машину и стал ждать Алю. Был просто уверен, что она появится с минуты на минуту. Она не заставила себя долго ждать. Выглядела она шикарно, я даже залюбовался слегка.

Она стала крутить головой в поисках такси. Нет, детка, не сегодня! Сегодня я тебя переиграл.

Но спустя полминуты, она заметила мою машину. Мой мерс на прекрасно знала. И тут ее глаза просто стали метать невидимые молнии в меня. будь у нее оружие, она бы меня убила с первого выстрела, не промахнулась.

— Привет, — не выдержал я и вышел. Мне казалось она видела мои глаза даже через тонированные стекла моей машины. — Кого то ждешь?

— Ну точно не тебя. — огрызнулась ведьмочка. — Здесь должно быть такси, бляя Кия Рио. Ты случайно не видел?

— Видел, — не стал врать я. — Я его отпустил. Решил, что тебе не понадобится его услуга.

— Орлов, ты совсем обарзел? — почти закричала Аля. — Какого черта?

Она была так зла, что готова была топтать ногами от досады, как маленький ребенок.

— Ну я ведь тебя вчера предупредил, что мы идем в гости. Вот, как видишь специально приехал за тобой пораньше.

— Какая же ты сволочь, — Аля резко шагнула ко мне и толкнула в грудь со всей силы, какая только была в этой хрупкой девчонке. — Как же ты меня достал своей постоянной тиранией. — Она продолжала колотить меня своими маленькими кулачками. Совсем не

больно, но весьма забавно. — Какого черта ты лезешь в мою жизнь? Ты постоянно рушишь все мои планы! Какой же ты...

Тут ее словарный запас особенных слов закончился видимо, потому что она просто замолчала, опустив руки. И вдруг из ее глаз покатались слезы. Она не рыдала, не истерила и не кричала. Она просто смотрела на меня мокрыми, печальными глазами, полными сожаления. Мне даже стало не по себе и я растерялся от такой реакции. Я предполагал, что она немного взбесится, но она серьезно расстроилась.

— Аль, ты чего так завелась. Я ведь просто хочу провести время вместе. Тем более тебя Соня пригласила, и она соскучилась. Обещаю, будет весело. Ты не пожалеешь. — Я решился подойти и приобнять ее, но она резко отстранилась.

— Да я уже жалею! Какой же ты эгоист, Орлов. Ты в очередной раз все сделал по своему! Тебе просто плевать на меня, на мое мнение и мои планы. Тебе просто напевать, главное, чтобы все было по твоему. А то, что у меня действительно могут быть свои дела, своя жизнь, тебе и в голову не могло прийти.

— Аль, в чем дело? — Меня задели ее слова про свои дела и свою жизнь. Уверен, что она сказала это намерено. — Я что, расстроил тебе свидание? Не забывай, что ты носишь моего ребенка вообще-то! И меня касается все, что происходит с тобой.

— Какой же ты придурок! — она не дала мне договорить. — Я сыта по горло вашим братом! В гробу я видела все эти свидания! У тебя одно на уме! Хватает совести при живой невесте устраивать мне сцены ревности? Ты вообще чтоли бессовестный?

— Кая невеста! — мы уже всю ругались на весь двор. Она кричала. Я не отставал. Каждое ее слово заводило меня все больше. — Ты что несешь, и уже не впервые. Нет у меня никакой невесты и не было никогда. И жениться я до некоторых пор вообще не собирался! Ясно тебе?

Но мои слова не произвели никакого впечатления на нее. Только кажется разозлили еще больше.

— Лжец! Самый настоящий лжец. Ты скажешь что угодно, лишь бы добиться своего! Но мне плевать. Мне абсолютно все равно! Видеть тебя не могу. Ненавижу!

И тут я не выдержал. Она выходила из себя все больше с каждой секундой. Как будто я разбудил самый страшный вулкан своим поступком с таксистом. Ал была готова лопнуть от злости и я сделал первое, что пришло мне в голову.

В следующую секунду, сразу после ее «ненавижу» я резко схватил ее за плечи и впился в ее губы глубоким поцелуем.

Она от неожиданности и растерянности даже не могла сопротивляться в первые секунды. Но быстро опомнилась и стала отталкивать и вырываться. А я уже не мог ее отпустить. Вкус ее губ я помнил прекрасно. Это самое сладкое, что я когда либо пробовал.

Боже, как же я давно мечтал об этом!

Я сжал ее еще крепче в своих объятиях, прижимая к себе и не давая ей возможности для маневра. Продолжая терзать ее губы, перехватил ее руки за спиной, одну ладонь запустил в ее волосы. Я почти перестал надеяться на взаимность, когда она вдруг обмякла в моих руках и стала отвечать на мой поцелуй.

Тут я практически слетел с катушек, просто перестал себя контролировать. Резко развернулся, продолжая крепко ее обнимать и целовать, прижал к машине.

Страсть накрывала нас с головой. И если после этого она еще раз скажет, что ненавидит, я знаю что делать.

Когда с ее губ сорвался легкий стон, я пожалел, что сейчас глубокая осень и на ней теплый пуховик. Я был готов послать к черту все планы, всех вокруг, лишь бы оказаться с ней в квартире. И уже не важно — в ее или моей. Я хотел ее до боли в мышцах, до потери сознания, до иступления. Всем телом чувствовал, что и она испытывает тоже самое. Ее тело говорило само за себя. И теперь абсолютно не важно что она скажет. Я все почувствовал. А все запреты только в ее голове. Но и с ними я в скором времени разберусь.

— Остановись! — почти шепчет мне в губы, несмело отстраняясь от меня. Но деваться ей некуда — она спиной упирается в мою тачку, пути отхода отсутствуют. — Что ты творишь, на нас ведь могут смотреть люди.

— И пусть! — тяжело дыша, я шепчу ей в ответ. — Пусть смотрят и завидуют. Черт возьми, Аль, — я все-таки украл у нее еще один короткий поцелуй, ты сводишь меня с ума!

— Пожалуйста, остановись. — Кажется к ней вернулся разум. И вместе с ним и ее тараканы в голове тоже пришли в себя.

— Хорошо. — согласился я и ослабил хватку, давая ей немного свободы, но не отпуская полностью. Ощущение небольшой власти над ней сейчас давало мне уверенность, что я смогу убедить ее и увезти сейчас с собой. — Но только сейчас. и не говори, что тебе не нравится. Твое «ненавижу» слегка не убедительно.

— Какой же ты...

— Милый? Я знаю. Но от тебя слышать все равно приятно. Аль, может все таки поедем уже. А то я сейчас за себя не ручаюсь. — и прижался к ней плотнее, практически вдавливая ее в капот машины.

— Я правда не могу. Я должна ехать! Я и так потеряла драгоценное время по твоей милости.

— Я никуда тебя не отпущу, поняла. — я опять разозлился. Черт, она ведь только что таяла в моих руках, а сама собралась на какую-то сомнительную встречу. Черта с два!

— Нет. Не поняла. — она тоже проявила твердость и отстранилась, снова повышая голос. Магия момента таяла на глазах. — Я должна ехать. Я Стасу обещала, что приеду.

— Ты что в кадетку собралась? — Я был ошарашен своей догадкой. Все оказалось куда проще. — К брату? А что сразу не сказала?

— А ты спросил? — Аля, воспользовавшись моим замешательством, выскользнула из моих рук и предусмотрительно отошла на безопасное расстояние. — Или может тебе было важно, какие у меня дела? Тебе же все равно.

Она достала из сумочки телефон и стала набирать какой-то номер. Уверен, что собиралась вызвать такси снова. Ненормальная. Ехать в такую даль на сомнительной машине, с сомнительным водителем. В ее то положении. Вот уж действительно чокнутая.

— Перестань. — я выдернул телефон из ее рук, сбрасывая звонок. — Поедем вместе. Думаешь, я тебя отпущу одну.

Аля, кажется, раздумывала и прикидывала, стоит ли соглашаться. Правильно, я и сам не был уверен, что смогу одолеть такое расстояние вместе с ней в одной машине, не дума о том, как бы разложить ее на заднем сидении. Ее близость сводила с ума, особенно после недавнего поцелуя. Но вариантов не было — я прекрасно знал, что значит для нее брат. Тем более она обещала. А в ее случае, это считай что на Библии клялась.

— Садись. Не обещаю, что не буду приставать. Но выбора у тебя нет.

— Ты же говорил недавно, что выбор есть всегда.

— Да, точно. Говорил. Или ты едешь со мной к брату, или едешь со мной к Моховым.

Выбирай.

— К брату. — сказала она, раздумывая всего секунду. И то только над тем, стоит ли вообще садиться в мою машину. Ибо это означало полную капитуляцию.

И она капитулировала. Чему я был несказанно рад.

Глава 15 Игорь

Мы уже целых двадцать минут ехали в полной тишине. Точнее под легкую тихую музыку. Аля делала вид, что ее очень интересует падающий снег за окном, а не моя компания. А я иногда все таки бросал на нее косые взгляды. Точнее иногда я смотрел на дорогу, а на нее все чаще и чаще. Она чувствовала это и нервно ежилась. Меня это забавляло, но быстро надоело это несмелая игра.

— А тебе идет белое, — в конце концов нарушил я эту игру в молчанку, рассчитывая, что она отреагирует. Хотя сказал чистую правду. Аля в белой короткой куртке и белом свитере крупной вязки выглядела как маленькая девчонка. На ней даже кроссовки были белые. Ну прям снежная королева, не иначе. И только голубые джинсы разбавляли идеально снежный образ. А ее густые крупные каштановые кудри переливаясь на солнце, падали на плечи и создавали фантастический контраст.

— Прикальываешься? — недоверчиво сверкнула она своими большими глазами. В них и правда можно было утонуть. Но я сейчас не мог позволить себе подвиснуть, хотя это было сложно.

— Почему? — пожал я плечами, очень стараясь не засмеяться. Ее реакция всегда меня цепляла. — Я вполне серьезно. Ты так странно реагируешь на комплементы. Тебе что, комплиментов не говорил никто?

— Никто! — огрызнулась она и снова отвернулась. Ну и правда ребенок, ей богу.

— Ну это странно. Ты очень красивая. — продолжал провоцировать ее я. Но она не оборачивалась, усилено делая вид, что ей все равно. — И белое тебе правда идет. Помнишь тот костюм, в котором ты была на ужине? Просто отпад. Я еще тогда обалдел.

— Орлов, завязывай! — Она все-таки развернулась всем телом в мою сторону, насколько ей позволил ремень безопасности. — Это не смешно.

— А кто тебе сказал, что я смеюсь. Аль, правда, что за странная реакция. Я сделал тебе комплимент, а ты психуешь.

— Я не психую! Просто прекрати обсуждать мой внешний вид. Мне неловко. И вообще, мне нужно в магазин еще заскочить. Раз уж ты вызвался сегодня быть моим таксистом, вези меня сначала в магаз!

— Как скажешь, моя королева! — я уже откровенно смеялся. — Снежная!

На выезде из города как раз был отличный гипермаркет. Я не стал ей мешать, когда она демонстративно взяла корзину и двинулась в глубь магазина. Понятно было, что с пустыми руками навещать кого бы то ни было Аля не поедет. А тут целый брат! Да еще два месяца в разлуке. Но когда я увидел, как она с трудом тащит полную корзину всякой разной ерунды, меня чуть не разорвало. Сам не понял от чего — от смеха или злости.

— Аль, ты спятила совсем? — забрал корзину из ее рук, хоть она и пыталась мне возразить. — Ты думаешь у тебя там все это возьмут?

— А в чем дело? Это же не тюрьма!

— Не тюрьма. Но и мешок сладостей туда тащить не стоит. Во-первых, — я потихоньку повел ее обратно, выкладывая обратно на полки часть гостинцев, — он все это не съест сразу, а хранить особо это все негде. Все эти йогурты и коктейли просто испортятся. А во — вторых, есть определенные правила, есть перечень того, что никак нельзя привозить и передавать. А в — третьих, ты уверена, что парень в его возрасте любит все эти... — я даже

не знал, как назвать все эти баночки и пакетики со всякой хренью, которую она накидала в корзину.

— Вкусняшки? — смотрела на меня маленькая обиженная снежная принцесса. — Ты хотел сказать вкусняшки?

— Да, именно. Вкусняшки. Не думаю, что парень любит... — я повертел в руках какую-то мутную жидкость. — Как тут написано? «СМУЗИ». Что это вообще?

— Это очень вкусно! — выхватила она у меня из рук это варево и бросила снова в корзину. — Ты просто не пробовал. Я вот тоже раньше не пробовала, а вчера взяла и мне понравилось.

— Ну и ладно. Бери. Себе. А там все равно не примут.

Мы еще немного поспорили о вкусах, пока ходили по магазину и выбирали гостинцы. Я узнал много нового о продуктах питания, особенно в этом магазине. Оказывается, рыба воняет грязными носками, а мясо тухлыми яйцами. А если смешать персик и брокколи, да еще добавить кефир, то это очень вкусно. Да много чего еще. И тут я понял, что ближайшие девять месяцев мне не будет скучно, это точно. Но это было приятно е чувство черт возьми!

Когда с покупками было покончено, не без труда, естественно, мы, наконец, выдвинулись дальше.

— На, попробуй. — протянула она мне это зелье, которое так рьяно отстаивала. — Это правда вкусно.

— Капец! — я сделал всего один глоток, просто чтоб не вступать в перепалку снова и даже проглотил, но с трудом. — Это просто жесть. Тут вообще что намешано?

— Это фрукты на йогурте. А еще... — Аля стала читать мне состав. Да уж, это поистине еда не для слабаков.

— Все, окей. Нравится — пей. Но мне не предлагай.

— Что, коньяк привычнее? — Она явно хотела меня зацепить. А еще этот ехидный взгляд!

— Да уж всяко лучше! По крайней мере, не пронесет, как от этого варева! И как ты это ешь? От одного вида мутит.

— Да ну тебя! — отмахнулась она, продолжая аппетитно уплетать жижу. — Не поверишь, только от этого и не мутит. А так просто выворачивало каждое утро.

— Да уж. Прав Андрюха, все беременные чудные.

— Кстати, — Аля вдруг стала очень серьезной. Мне даже стало не по себе. А как было хорошо только что. — Ты не мог бы при Стасе не упоминать о моем положении.

— Ты что, — сказать, что я удивился, ничего не сказать, — брата боишься?

— Нет. Почему боюсь? Не боюсь. Просто ему пока знать не обязательно. — Ей как будто было очень неловко за свои слова передо мной.

— Почему?

— Просто не надо и все! Он может все неправильно понять.

— Что тут можно неправильно понять? Тебе что, стыдно ему сказать, кто отец? — меня кольнуло неприятное ощущение.

— Да нет же. Дело совершенно не в тебе. А во мне.

— О боже! Аль, Ты серьезно?

— Нет, правда. Я просто всегда его воспитывала, умничала, доказывала, что такое хорошо, а что такое плохо. А тут получается, у самой все как-то...

— Как? Как, Аль? — я терял терпение, но наконец, кажется, стал понимать, о чем она.

— Как-то, ну, неправильно, что ли! — она очень нервничала, теребила в руках бутылку от своего ведьминского зелья. — Не по правилам, понимаешь. Не так, как должно быть у нормальных людей.

— Господи, Аль, ты серьезно? Каких людей? Тебе сколько лет вообще? Пятнадцать? Нет. Ты уже в том возрасте, когда вполне возможно что-нибудь подобное.

— Ты просто можешь сделать, как я прошу? Что так трудно?

— Не трудно. Просто я не понимаю, почему я должен скрывать. Я не вижу в этом ничего особенного.

— Считай, что в воспитательных целях. Чтобы я в глазах брата еще какое-то время побыла сестрой с идеальной репутацией.

— А что, беременная сестра сразу теряет репутацию? По-моему ты несешь чушь.

— Я одинокая сестра. Я не могу быть беременной. Понимаешь?

— Нет, не понимаю. Хоть убей, не понимаю. Дичь какая-то. У взрослой сестры что, не может быть отношений.

— Могут быть. Конечно могут. Но у меня-то их не было! И вообще, просто давай не будем ему вообще ничего говорить и все. Я не хочу, чтобы в голове моего несовершеннолетнего брата возникали дурацкие мысли. Он все-таки думает, что мы денег тебе должны за разбитую машину. А тут все достаточно неоднозначно. В общем, я пока не готова ему что-то объяснять и все!

— Ладно. В этот раз я промолчу. Ну постараюсь по крайней мере. Только я все равно не понимаю, что такого. Мы взрослые свободные люди. У нас вполне могут быть отношения.

— А ты давно свободным то стал, взрослый человек? — было видно, что Але неприятен этот разговор. — Отношения у него!

— Алин, если ты сейчас снова начнешь нести чушь про свадьбу и невесту...

— То что? — с вызовом почти прошипела она.

— Ничего. — я не хотел снова ссориться. — Успокойся. А то есть у меня один способ успокаивать. Всегда на тебя действует.

— Ага, ЩАЗ! Невесту свою целовать будешь!

— Хорошо. — Наклонился резко и поцеловал ее в губы. Быстро, но достаточно настойчиво. Хорошо, что на дороге машин было мало.

— Ты что творишь? — Але явно мешал сопротивляться ремень безопасности. Хотя можно было подумать, что ремень тут ни при чем.

— Сама же сказала. А теперь снова недовольна!

— Я вообще другое имела ввиду! Да ну тебя, идиот. — И снова отвернулась к окну. Опять двадцать пять. Беременные и правда странные.

— Аль, я сейчас повторю еще раз. Последний. Хорошо? И ты больше не будешь поднимать эту тему. Я не собирался жениться! Ни на Нике, ни на ком другом. По крайней мере, до некоторого времени. А с Никой у нас не было серьезных отношений. Да, мы спали, но не более.

— Все просто у тебя да? Спали? — Ее явно задевали разговоры о моих отношениях с другими женщинами. Это даже было похоже на ревность. — Эта твоя Ника, когда орала мне сначала в трубку, а потом в лицо оскорбления, была гораздо убедительнее тебя.

А вот это уже интересно. А Ника оказывается очень оригинальна. Меня даже перекосило от злости, что пальцы побелели, впиваясь до боли в оплетку руля.

— Она что тебе угрожала?

— Да она много чего говорила. — Тут Аля видимо, заметив мое резко изменившееся состояние, напряглась. — И много чего мне обещала сделать. И знаешь, ей сложно было не поверить.

— Ты должна верить мне. И я обещаю тебе, что она тебя больше не побеспокоит. Уж я об этом позабочусь.

— И когда вы расстались? Как давно? — в голосе моей ведьмочки звучало недоверие. Но лед тронулся.

— Нас не связывали серьезные отношения. Об этом я по моему тебе уже сказал. Да, я не отличался порядочностью и у меня было много женщин. Но я был свободным человеком и не парился на этот счет. Но все изменилось сейчас.

— И что же произошло, что такой ловелас и Казанова решил завязать с разгульной жизнью? — уровень недоверия к моей персоне оставался на прежнем высоком уровне. Она даже не скрывала этого. А даже наоборот.

— Ты.

— В смысле? — Она не ожидала такого ответа. И была ошарашена.

— В прямом. Ты перевернула за несколько дней всю мою жизнь с ног на голову. И теперь только ты можешь навести в ней порядок.

Наверное каждая девушка мечтает услышать нечто подобное. И я в свое время тоже хотела. Но не сейчас. Сейчас мне просто хотелось, чтобы все оставили меня в покое. Я не хотела быть ответственной за то чтобы то ни было. Да и Орлову я попросту не верила. Он в свое время с легкостью отказался от своей Ники, или как там ее зовут. Что же помешает ему отказаться от меня, когда кто-то снова перевернет его жизнь. Тем более, что однажды он уже и так отказался от меня, а потом передумал. Нет, такие игры определенно не для меня. Я однажды уже совершила поспешные действия — выскочила замуж по глупости. И горько за это поплатилась. Теперь я не могу допустить ошибку. Несмотря на то, что Орлов тоже перевернул мою жизнь. И Душу.

— Не поверю, что за всю твою жизнь еще никто не переворачивал твою жизнь с ног на голову. — меня смущали его слова, но я старалась держать дистанцию и не подавать вида, что они меня задели.

— Не веришь мне? — его улыбка просто сводила меня с ума. Но терять голову было нельзя. — А зря. Я может вообще впервые в жизни в чем-то признаюсь женщине.

— О боже. Так мне еще круто повезло.

— Конечно. Дай мне немного времени и ты поймешь, КАК тебе повезло, — он остановил машину и наклонился ко мне так близко, что у меня даже дыхание перехватило от его близости. Я была уверена, что он снова сейчас меня поцелует. У меня даже в горле пересохло и я машинально облизнула губы. Но он снова играл со мной. — Приехали. Идем?

Вот черт, я даже не заметила, что мы подъехали к училищу. Тем более, что за окном уже смеркалось.

— Идем. — хриловатым голосом кое-как смогла выдать я из себя. Но продолжала сидеть на месте как замороженная.

— Аль, — Игорь тоже не двигался с места и, не отрываясь, смотрел мне в глаза. Просто поразительно, как он действовал на меня. В такие моменты я была готова на все с ним. — Я прошу, давай сегодня вечером все обсудим. Как только ты уладишь свои дела здесь, мы спокойно посидим где-нибудь и я постараюсь тебя убедить, что мне можно верить.

— Хорошо. — все, что я могла выдать из себя.

Он легко коснулся моих губ своими, почти невесомо, но я в такие моменты просто теряла голову.

— Пошли. — Он помог мне выйти на улицу. Нам обоим было сложно, но мы приехали сюда по делу.

Отсутствие сопротивления с моей стороны, казалось, придавало ему уверенности. Хотя нет, он всегда был самоуверен, но было видно, что в части настоящих ухаживаний ему сложно. По крайней мере, к отказам от женщин он не привык и сейчас слегка терялся.

Как я ни старалась и не торопилась, все-таки опоздала. Концерт, правда, еще не начался, но в актовом зале было уже полно народа. И все дети, принимающие участие, уже были за кулисами. Я очень хотела увидеть брата до выступления, но пришлось пройти сразу в зал. Орлов естественно пошел со мной. Он был безумно галантен и не выпускал мою руку из своей. Мы заняли очень удобные места, однако я продолжала нервничать.

— Переживаешь, что твой брат увидит нас вместе? — шепнул мне на ухо Игорь.

— Немного. Я не знаю, как он к этому отнесется. Он может все неправильно понять.

— Тут и понимать нечего. Все предельно ясно.

Меня поражало спокойствие Орлова. Удивительно самоуверенный человек. Казалось, его ничто не может смутить, вывести из равновесия.

Меня же одолевал мандраж. Я как нашкодивший ребенок нервничала в ожидании разоблачения. Будучи уверенной, что Стасу явно придется не по душе, что я приехала в компании Орлова, я ожидала от брата любой реакции.

Концерт и правда был потрясающий. Ребята большие молодцы, подготовились отлично. Каждый мальчишка проявил удивительный талант. Мой Стас играл на гитаре. Он и раньше проявлял интерес, но мама не одобряла его это увлечение. Считала, что ничего хорошего из этой затеи не выйдет. А брэнчать по подъездам для воспитанного юноши не пресстало. И Стас сдался в угоду маме, но как я заметила сегодня, любовь к музыке не растерял. И за эти пару месяцев явно вырос в своем увлечении.

— А твой брат молодец. Смотри как играет. В нем, оказывается, есть задатки музыканта. — Орлов говорил очень тихо, чтобы не мешать другим. Но для этого ему приходилось слишком близко наклоняться ко мне, нашептывая мне все это на ухо.

Меня же пробирали мурашки каждый раз, когда он касался меня. А он как назло делал это при каждой возможности. Я же вздрагивала и смущалась. Мне казалось все вокруг смотрят на нас. А особенно Стас. И тут меня осенило, что Орлов делает это намерено.

— Ты специально, да? — прошипела я ему, когда он в очередной раз собрался приобнять меня на виду у брата.

— Ты о чем? — как всегда сделал удивленное лицо тот, но руку свою с моего плеча не убрал.

— Я как раз об этом. — махнула головой в сторону его рук. — На виду у всех обнимаешь меня.

— А тебя же не все беспокоят, а твой брат. — улыбался ухмылкой Чеширского кота Орлов. — Совершенно напрасно. Чем быстрее твой брат поймет в чем дело, тем быстрее ты успокоишься.

— А в чем собственно дело? — не унималась я. Его собственническая натура меня просто бесила.

— В том, что никуда ты от меня не денешься. — и щелкнул игриво по носу. Господи, это же просто кошмар какой-то.

Когда концерт, наконец, закончился, все приглашенные гости могли пообщаться со своими детьми в комнатах досуга. Я тоже хотела урвать минутку общения и сразу пошла искать Стаса, оставив Орлова одного. Не маленький, разберется.

— Привет, — я увидела брата сразу на выходе из зала. Он ждал меня.

— Привет. — максимально дружелюбно ответил мне он. Насколько только мог сегодня.

— Ну как ты? Как учеба?

— Нормально. Те же уроки, что и в школе, только строже.

— Я там тебе гостинцев привезла. Но их сразу забрали на входе, сказали потом отдадут тебе.

— Да. Тут такие порядки. — мне даже показалось на мгновение, что он горд тем, что тут все так серьезно.

— Ну это не плохо. — Разговор как то не клеился. Я чувствовала свою вину перед ним, и не могла быть убедительной. Стас же не мог пересилить свой характер и просто общаться. — Зато тут нет времени и возможности заниматься ерундой. Но ты, я смотрю,

подтянул свои навыки в игре на гитаре. У тебя и правда талант. Я буду рада, если ты продолжишь.

— Я бы хотел. Тем более воспитатели говорят, у меня неплохо выходит.

— И я говорю. Круто. Ты молодец.

Казалось вот-вот мы сможем уже говорить свободно, но тут лицо брата резко стало недовольным.

— А он что тут делает? — фыркнул Стас и я сразу заметила приближающегося Орлова в компании нескольких мужчин в форме.

— Игорь привез меня сюда. Я же не знала как добраться. Он просто помог.

— Я видел, как он тебе в зале помогал. Он везде тебя возит? Метит территорию?

— А ты что — то имеешь против? — не удивительно, что Орлов вмешался. Он всегда вмешивался, если считал нужным. А так он считал всегда. Но сейчас я была даже этому рада. Аргументов для брата у меня не было, а Игорь умел осадить брата.

— Да вообще нет. Ваше дело. Только кажется, что меня контролируете. Переживаете, чтоб не сбежал?

— Чтоб нервы сестре поменьше мотал. А то она как лимон выжата после всех твоих выходов.

— А давайте не будем выяснять отношения. Пожалуйста. — я все таки решила закончить этот легкий дружеский разговор, чтобы он не перерос в ругань.

— Как скажешь. — И Орлов снова приобнял меня, на глазах у брата. Тот же отреагировал вполне спокойно, как будто ничего не произошло.

— Прошу прощения, — один из тех мужчин в форме, с которыми шел Орлов, обратился в нам. Точнее ко мне. — Алина Витальевна, я очень извиняюсь, но курсантам пора на ужин. Если хотите еще пообщаться можете позже еще навестить брата. Приезжайте. Но на сегодня, к сожалению, время вышло. Режим. Сами понимаете.

— Как? Уже? — мне было жутко обидно, что я проделала такой длинный путь и почти не пообщалась со Стасом.

— Ну так. — пожал плечами брат и еле заметно улыбнулся.

— Ну обнять-то брата я могу на прощанье? — и не дожидаясь ответа сжала Стаса в крепких объятиях. — Прости меня, я тебя очень люблю! — И слезы сами побежали из глаз. Так не вовремя.

— И я. — прошептал несмело он мне еле слышно. Но мне было достаточно.

Стас ушел, махнув мне рукой. Я была счастлива. Теперь я могу быть уверена, что Стас исправится и может быть мы сможем в будущем нормально общаться. По крайней мере шанс у нас есть, это точно.

— Извините, — я обратилась к этому мужчине, — скажите, а как он вообще? Как ведет себя? Как учится?

— Разрешите для начала представиться. Ковалевский Александр Львович, подполковник в отставке. Директор этого заведения, — он протянул мне руку для приветствия. Но не пожал мою как я ожидала, а легко коснулся губами тыльной стороны ладони. Меня же это повергло в шок от неожиданности. Он же продолжил вполне спокойно. — Проблемы есть, скрывать не буду. Но и времени мало прошло. Не переживайте. Все будет хорошо. Через год вы не узнаете своего брата. У нас отличные специалисты.

— Да, Алин, ты можешь быть спокойна за брата. — вмешался мой персональный телохранитель. — Тут отличный педагогический и инструкторский состав. А еще хороший

психолог.

— Психолог? — я была немного удивлена.

— Ну да. А что вас удивляет? Георгий Михалыч у нас военный психолог. Хороший специалист. Он с такими случаями работал, что трудные подростки для него не такие уж и трудные.

— Да нет. Все нормально. Просто удивляет, что Стас спокойно занимается с психологом. Такое вообще в диковину.

— Ну не так спокойно было сначала. Было всякое. Ваш брат действительно очень колючий парень. Но ничего. И ему на пользу.

— Для Михалыча нет ничего невозможного. — подхватил Орлов. — Аль, не переживай. Твой брат в надежных руках.

— Я вижу. Спасибо вам большое. — я не могла не поблагодарить мужчину.

— Спасибо скажите Игорю. А мы просто делаем свою работу. А теперь прошу и меня извинить. Мне тоже пора.

Мужчины тепло простились, как добрые приятели. Их явно связывало что-то большее, чем просто общение.

— Ну что, миссия выполнена? — довольный собой Орлов стоял, сложив руки на груди, и улыбался во все тридцать два зуба. — Можем ехать?

Можем. И поедem. Вот только куда? Его довольная физиономия подсказывала мне, что домой я сегодня вряд ли попаду.

Глава 17 Игорь

Несмотря на то, что наша поездка началась фактически со скандала, Аля была в хорошем настроении по пути назад. Хотя было видно, что она вымоталась. Уж не знаю беременность это, или она просто расслабилась без брата, но она явно выглядела уставшей. Надо будет аккуратно поинтересоваться о ее состоянии, хотя думаю, пошлет она меня сейчас куда подальше.

— Ты есть хочешь? — спросил я, когда услышал характерный звук ее голодного желудка.

— Нет. — устало и еле слышно ответила она. Аля сидела в полоборота и смотрела в окно, думая о своем. Мне пока в ее сокровенные мысли путь был заказан. И это было очень неприятно. Мне хотелось быть важным человеком в ее жизни, чтоб мне она могла доверить свои сокровенные мысли. Но пока это было невозможно.

— А твой желудок с тобой видимо не согласен.

— А со мной много кто не согласен. И мой желудок в последнее время особенно. — Аля все же повернулась ко мне лицом и улыбнулась. — Вот только как бы он не просил, еду в себя не принимает.

— А это нормально? — а вот сейчас я серьезно напрягся. Вспомнил ее слова, когда она пила с удовольствием свою вонючую жижу, о том, что еда просится обратно и сложил два и два. — Сколько ты уже не ела нормально?

— Давно. Пару недель, может больше. Токсикоз. — ее спокойствие меня просто поражало.

— Ну это же не есть хорошо. — Спорить смысла не было. Она же как баран упрется. Поэтому я как всегда все решил по-своему. — Мне заправиться нужно. А там на заправке приличное кафе. Может, перекусим?

— Есть в дороге я точно не буду. Дорожный общепит всегда вызывал у меня вопросы. А уж в теперешнем положении еще больше. А вот кофе я бы выпила.

Кофе? Вы серьезно? Нет, это по истине удивительная девушка!

— Время к ночи. Кофе на ночь и на голодный желудок? Аль, скажи, что ты пошутила.

— Нет. Не пошутила. Я обожаю зерновой кофе. А особенно в дороге. У меня почему-то вызывает приятные эмоции аромат свежесваренного кофе именно в пути. Я вообще обожаю ездить далеко, если честно. Это так успокаивает. Чувствуешь себя свободным человеком. Есть время подумать, возможно даже принять какие — то решения, на которые в будничной суете нет времени.

— Хочешь сказать, что ты сейчас приняла какое-то решение?

— Возможно. — Аля снова смотрела в окно, а не на меня. Все-таки, что у нее в голове? Это точно женщина — загадка.

Неожиданно ожил мой телефон, который подозрительно молчал всю дорогу.

— Привет, Игорян. Ну как ты? — звонил Андрей. А я, если честно уже успел о нем забыть в компании Али. И о его предложении тоже. — Уговорил свою снежную королеву? Ждем вас завтра?

— Слушай, я если честно и не знаю. — Я искоса и осторожно поглядывал на Алю, пытаюсь определить ее реакцию. Она тут же превратилась в одно большое ухо. Женщины они и есть женщины.

— А в чем дело? — Друг был искренне огорчен. Видимо вкус официального сабантуя был уже у него на языке.

— Да мы с ней не обсуждали еще. — я снова бросил взгляд на Алю. Она нервно ежилась. Она совершенно не могла определить с кем и оком я говорю, и ее напрягала неизвестность. Или это было что-то похожее на ревность? И я решил ее немного проучить.

— Ну ты это, не затягивай. Сам знаешь, Сонька меня поедом ест. Уже все готово. И если вас не будет, она на мне оторвется, а потом и до тебя доберется.

— Ладно, я тебя понял, — Андрей хоть и говорил в шутку, но доля правды в его словах была. Если его жена приняла решение, всем стоило подчиниться. Или себе дороже. — Если уж она так хочет меня видеть, значит соскучилась. Придется ее порадовать своим присутствием. Давай, созвонимся чуть позже. Я сейчас немного занят.

Я сбросил звонок, а сам не сводил косога взгляда со своей ведьмочки. Судя по ее выражению лица, она уже читала про себя какое-то заклинание. Пыхтела и сопела, явно уже придумала себе какую-нибудь очередную дичь про невест и свадьбы. Учитывая ее потенциал и фантазию, я решил не усугублять.

— Андрей звонил. — Я никак не мог побороть искушение еще немного помучить ее неизвестностью.

— Мне то что. Хоть папа Римский. — дернула плечиком, изображая безразличие. Но уже явно выдохнула.

— Да так. Просто смотрю, тебе не очень приятно было. Наверное подумала что-то не то. Кстати вот и заправка. Пойдем, я заправлюсь, а ты закажешь нам кофе.

Аля слегка опешила, но все же послушала. Покорно вышла из машины и двинулась в кафе.

Я быстро заправил полный бак, припарковал машину и пошел к ней. Пора было раскрыть карты, а то лопнет моя девочка от злости.

— Заказала? — я присел за столик, на котором пока были только салфетницы и солонки.

— Да. Два американо. Я не знаю, какое кофе ты пьешь, поэтому решила поступить по-твоему. Взяла на свой вкус. — Она явно хотела меня укусить. Но желательно так, чтоб было не заметно. Гордая, блин.

— Ну и правильно сделала. Американо это хорошо. Что по еде?

— Ничего. — пожала плечами. — Тем более, кофе я заказала с собой. Сейчас сделают и можем ехать. Может успеешь еще по своим важным делам. — Ей было все сложнее держать под контролем свои эмоции. А меня распирало просто от удовольствия. Ревнует. Это факт. Черт, а это оказывается так приятно!

— Может и успею. — Я продолжал наблюдать за ее поведением и просто кайфовал. — А вот и кофе. Ну что, тогда поедем? Не будем терять время.

Аля схватила свой стакан и рванула к машине. Я же не стал торопиться. Не оставлял мысль ее покормить, но выбор тут был не велик. Ума и фантазии хватило только на шоколад и батончики. Ну и ладно — девочки любят сладкое. Особенно под кофе. Может подберет, получив гормон радости.

— Держи. — протянул ей сладости. — Садись в машину. Замерзла совсем.

— Какой заботливый. Смотри, а то узнает твоя ненаглядная и заплатишься за свою доброту. И я за одно. А мне жить хочется.

Ее голос уже почти дрожал от обиды, а я не сдержался и засмеялся в голос. Ну правда,

человеку с отличной фантазией совершенно не нужен повод, он сам его найдет.

— Аль, — я не мог больше молчать и испытывать ее терпение, потому подошел вплотную и крепко обнял, прижимая к себе, не смотря на ее жалкое сопротивление. — А выходи за меня замуж?

Не знаю почему я сказал это сейчас. Как то само вырвалось. Но я тут же понял, что действительно хочу этого. несмотря ни на что. Хочу чтоб она всегда была рядом, ждала меня дома, наводя уют, радовалась вместе со мной и переживала, поддерживала, скандалила и мирилась. В общем все то, что раньше меня раздражало. А теперь я отчаянно этого желал.

— Орлов, ты с ума сошел? — она смотрела на меня своими большими черными глазами и не моргала даже. Ее повергло в шок мое неожиданное предложение. — Ты у нас что, шейх? Сколько жен тебе для счастья надо?

— Одна. Маленькая, вредная, с кучей заморочек и огромной фантазией.

— Я тут причем.

— Потому что после тебя, все остальные кажутся скучными и не настоящими. А ты особенная.

— Этого мало для замужества. Тем более, я там уже была и все видела. Ничего интересного там нет.

— Все, да не все. — я не выпускал ее из рук. Понимал, что она сейчас ничего мне не ответит. Я дам ей время. Но сам уже все решил. Только что. — Не с тем была.

Я отстранился и заглянул в ее глаза. Она смотрела на меня странно. Печально. И как-будто обреченно. Словно не верила, что мы можем быть счастливы вместе.

Я докажу что это не так.

В следующую секунду я уже страстно целовал ее. Так, как никогда раньше. Так, как будто завтра не настанет, и есть только сегодняшний день, только этот миг. Такого кайфа я сам не испытывал никогда. Понимание того, что эта женщина только твоя, навсегда, и ты один несешь ответственность за нее и все что с ней будет, опьяняло. А если прибавить к этому еще и малыша, которого она под сердцем носит, то ощущение просто крышесносное.

Аля не сопротивлялась. Отвечала на поцелуи почти с той же страстью. Но ее явно что-то сдерживало. И мне срочно, в ближайшее время нужно было донести до нее, что она единственная, кто меня интересуется. Кого я хочу, и с кем готов связать свою жизнь.

— Прости, я не могу так больше. — она первая отстранилась и готова была разреветься. — Хватит. Пусти. Поехали. Тебя ждут.

— Не пущу. — я не выпускал ее из рук, хоть она и упиралась своими ручонками в мою грудь. Нельзя. — И ждут не меня, а нас. Алька, какая же ты все-таки фантазерка. Нас Моховы ждут завтра. Я же тебе говорил. Андрей звонил. Соня его мурьжит, вот он и трезвонит. Но мне было приятно, что ты ревновала.

— Я? Ревновала? Орлов не фантазируй. — Она и старалась говорить уверенно, а голос дрожал. Но она явно выдохнула, хоть и продолжала сомневаться.

— А я все равно рад. Тебя это задело, я видел. И мне приятно, что я тебе не безразличен. — Я помог ей сесть в машину. Она не сопротивлялась, но ее явно поражало мое поведение. Ну а что делать? С ней по другому никак.

— По моему ты себя переоцениваешь. — Наконец произнесла, когда и я занял свое место.

— А мне кажется, что это ты меня недооцениваешь.

— Мне хватает того, что я уже о тебе знаю, чтобы делать выводы.

— У тебя сложилось неправильное мнение.

— Почему ты так уверен?

— Информация искажена. Ника наболтала тебе всякой ерунды и теперь ты считаешь, что я козел. Я прав? — Аля не торопилась отвечать. Она обдумывала свои слова, прежде чем произнести. Такое было впервые. — Значит прав.

— Я не считаю, что ты козел.

— Ну не козел, так другое животное. С тем же смыслом. Аль, ты пойми, — мне хотелось сейчас поставить точку в этом вопросе, — я не идеальный. И перевоспитывать меня уже поздно. Но и поддонком я никогда не был. Все мои предыдущие отношения, если их можно так назвать, всегда были прозрачными. Я никогда никому ничего не обещал. В том числе и Нике. Я не знаю, что она тебе наговорила, захочешь сама расскажешь. Но поверь, между нами ничего нет. И не будет.

— Из-за меня? — виновато спросила она.

— Нет. Из-за меня. Из-за нее. Она не моя женщина. Даже если бы я не встретил тебя мы бы все равно не были с ней вместе.

— Не знаю, что сказать. Все так запуталось. Голова кругом.

Мне хотелось еще что-то сказать, чтобы она наконец поняла, что ни в чем не виновата, а уж тем паче пред Никой. Но я не мог подобрать аргументов, а сама Аля молчала, не задавая вопросов. Ника конечно промыла ей мозги знатно, судя по тому как она парится. Ей явно мешает та информация, но она упорно не хочет мне ничего рассказать. Не верит мне? Возможно. Но я ведь не давал повода усомниться в моей честности ни разу. Всегда был с ней предельно откровенен.

— А когда вы расстались? — наконец произнесла она.

— Не помню точно. По-моему, я только познакомился с вашей семьей. — Я смотрел на нее внимательно, следя за реакцией. — Еще до нашей договоренности, это точно.

— Тогда почему она обвиняет меня в вашем расставании?

— Аль, я не знаю. Ника просто лишилась удобного мужика рядом. Лишилась многих предпочтений, которые были у нее рядом со мной. Нам обоим было удобно и все. но я понял, что нам не по пути, а она видимо еще нет. Но уже ничего не изменится. Как бы она не старалась. Я этого не хочу.

— Но вы ведь встречались после?

— Я помог ей потом. Она просила, и я не отказал. Ей нужна была работа. Я не смог бросить ее в беде. Хотя пожалел об этом уже тысячу раз.

— Ты дал ей надежду, что можно все вернуть.

— Я очертил границы сразу. Между нами ничего не было больше. Только работа.

Я не смог признаться, что переспал с ней, хоть по пьяни, но все же. Пусть этот мой маленькой позор останется в прошлом.

— Надеюсь это правда. Я не хочу быть той, из-за которой рушатся отношения.

— Аля, девочка моя, — я был несказанно рад даже этой маленькой победе. Она верит, значит я могу делать следующие шаги. Я взял ее за руку и крепко сжал. — Поверь, у нас все получится, если ты дашь мне возможность доказать тебе это. Просто доверься мне.

— Поживем увидим. — улыбнулась она. И за эту улыбку я отдам все на свете. По моему я стал зависим еще больше.

Мы ехали молча. Но эта тишина не давила. Было комфортно как никогда. Моя ведьмочка рядом и это наполняло меня приятным теплом. Я продолжал держать ее руку

почти до самого дома, отрываясь только на коробку передач. Уже ближе к дому Аля задремала.

— Аль, — я снова будил ее привычным способом. И мечтал делать это каждое утро. — Приехали.

— Уже. — она открыла глаза и поежилась. — господи все тело затекло.

— Сейчас пройдет.

Мы вышли из машины и я понял, что совершенно не хочу отпускать ее. Ни на секунду. Она тоже была растеряна, эта совместная поездка многое прояснила между нами, но я видел как ей тяжело довериться.

— Спасибо. За все. Ты снова провозился со мной. — виновато улыбнулась моя девочка.

— Глупая. Я только рад.

На улице было темно, и только свет от фонарей во дворе создавал атмосферу. Снежинки, падая на ее локоны, переливались, придавая ей невесомость. Она была прекрасна.

— Я пойду. — осторожно сделал она шаг назад. — еще раз спасибо.

— Стой. — я успел поймать ее за руку и притянул к себе. — Не уходи. — Я осторожно убрал ее выбившейся локон за ухо и поцеловал в губы. — Аль, пригласи меня.

— Не надо, Игорь. Пожалуйста. Если сейчас ты останешься, я не смогу еще раз пережить то, что я пережила в прошлый раз. Меня просто раздавит.

— Прости меня, милая. Я так виноват. Я просто слабак. Но больше я не отпущу тебя. Аль, клянусь. Только впусти меня снова в свою жизнь.

— Я не верю тебе. Очень хочу, но не могу. Прости. Может мне нужно время. Или не знаю что. Но я не могу сейчас. — по щекам ее потекла слеза. И от мысли, что моя девочка плачет из-за меня, меня просто накрыло.

Она еще раз сделала робкую попытку уйти, но я не мог ей этого позволить. Однажды я уже дал ей уйти. Но не сейчас. не сейчас...

Утро я встретила очень рано. Можно даже сказать ночью. Сна не было. Орлов так взбудоражил меня, что я не могла сомкнуть глаз. Что за человек, а? Стоит мне только принять решение, как он разносит все ко всем чертям. Хотя, признаться честно, таким как вчера, я его не видела раньше. Вся его самоуверенность слетела, жесткость, смелость и напор сменилась мягкостью и трепетом. Что это? Почему он стал таким со мной?

Ребенок. Его ребенок. Наш малыш. Больше у меня не было аргументов. Он не говорил о чувствах. «Важна», «нужна» — это все не то. Не те слова, которые мне нужны были, чтобы поверить, что ему нужна именно я. Что именно со мной он хочет завести семью, а не просто стать настоящим отцом моему ребенку.

Скажи он вчера, что есть чувства, может быть даже еще не любовь, но хоть что-то похожее, я бы сдалась. Я бы забыла напрочь все, что было. То как он поступил и дала нам шанс. Но ничего. Ни единого слова о чувствах. Только жгучее желание, пожирающая страсть. Но этого ничтожно мало. Теперь мало. Даже несмотря на его необдуманное предложение.

Мне стоило огромных усилий оторвать себя от него, выскользнуть из его горячих рук, которые уже успели стать такими родными. Но я не могла позволить себе пойти на поводу у своих эмоций. Я просто не смогу жить, если он снова поменяет свое решение. Сейчас я ему нужна, но что будет потом? Когда родится ребенок, он может снова потерять ко мне интерес, а я уже не смогу без него. Мне уже тяжело, а чем дольше он рядом, тем сильнее я тону в нем. Никогда раньше я не испытывала ничего подобного к мужчине. И я боюсь. Боюсь сгореть и потерять себя.

— Алин, можно я с тобой схожу. — Таня сидела передо мной с кружкой кофе и ныла. — я так рада за тебя что хочу принять участие. Глянуть одним глазком на малышку.

— Все ходят на первое УЗИ с папами, а я с подружкой. Класс.

Я пришла в больницу рано, Ирина Анатольевна была еще занята. Срочная операция и мне придется ждать еще не меньше двух часов, чтобы увидеть малыша. Но переносить прием я уже не захотела. Тем более на больничном куча свободного времени и торопится мне не куда. Хорошо, что девочки были более менее свободны и я могла посидеть с ними за чашкой чая. Но в скором времени все всё же разбежались, а остался только мой верный оруженосец — Татьяна.

— Ну и что. — не унималась подруга в своей навязчивой идее. — Не всем так везет. Если папе не надо и тетя сойдет.

— Тань, перестань. Я вполне схожу одна. И вообще, Орлов даже не в курсе, если ты об этом. Я ничего ему не говорила про обследование.

Я в двух словах рассказала Тане про вчерашнюю поездку, опустив некоторые пикантные детали. Сработало какое-то внутренне чувство, что ей не нужно все знать. Есть вещи, которые должны остаться только между нами — мной и Игорем. Но Таня как то странно отреагировала. Ее как будто огорчило то, что Орлов снова в моей жизни. Хотя может она просто переживает за меня, а я сама себя накручиваю.

— Ну и правильно. Мавр сделал свое дело. Теперь пусть не мешает. От него одни нервы.

— Тань, ты несколько дней назад говорила совсем другое. Что случилось?

— Ничего. Просто я вижу как он действует на тебя. Ты снова поплывешь, а сопли тебе

буду я утирать. Только теперь у тебя есть еще малыш. И я за него тоже переживаю.

Меня очень удивляли эти метаморфозы. Нет, Танька конечно часто меняла свое мнение, но чтобы так кардинально. Такое было впервые.

— Тань, а как у вас с Сергеем дела? — я решила перевести тему. Мне были немного неприятны ее последние слова, но я предпочла не обращать на них внимание.

— Нормально. — буркнула она, отвлекаясь на телефон. — Как обычно у меня. никакого прогресса.

— Тань, может стоит уже сделать выводы и пересмотреть свое поведение? — мне было жаль подругу. Я так надеялась, что Сергей именно тот самый. — Если он тебе и правда так симпатичен.

— Бегать за ним я точно не собираюсь. — Было видно по ней, что что-то произошло, но она упорно делала вид, что ей все равно.

— Ну как знаешь. Жаль если у вас ничего не получится. Мне показалось он хороший мужчина. — Я хотела поддержать подругу, но ей видимо это было не очень нужно.

— Вот откуда тебе знать? — резко изменилась в лице подруга и повысила тон. — Или ты в мужиках разбираешься. У самой в личной жизни бардак, а она еще мне советы дает.

— Тань, ты чего? — я обалдела от ее выпада. Было очень неприятно. И даже обидно. Никогда раньше она не позволяла себе подобного поведения. Да и пять минут назад была в норме.

— А ничего. Советчиков тьма. А толку ни хрена. — Таня подскочила и, схватив свою кружку, пошла к раковине.

Мне вдруг стало так обидно, что слезы готовы были хлынуть рекой. Но звонок телефона отвлек меня от этого.

— Привет. — недовольный голос переключил мое внимание. — ты где? Не дома? Утро раннее, а ты уже не дома. Или просто мне не открываешь опять? — Орлов бесновался у моей двери.

— Я в больнице. — ничего другого в голову не пришло, как сказать правду. Я даже обдумать не успела свой ответ. Только не подумала, что надо было говорить полностью, для чего я тут.

— Что случилось? В какой больнице? Алин! — Орлов орал как раненый зверь. Он перепугался не на шутку. Так конечно нельзя, но мне было чертовски приятно, что он так переживает. Пусть не столько за меня, сколько за малыша, но все же.

— Успокойся. Все в порядке. Я просто пришла на плановый осмотр. — поспешила я успокоить его, а то еще разобьется по пути сюда. Сомнений не было в том, что он летит в больницу.

— Что опять за плановый осмотр? Ты каждый день ходишь. Проблемы? Почему молчишь? Почему не говоришь мне ничего, Алин!

— Перестань кричать! — я прервала поток его возмущений. — Это УЗИ. Я просто никак не могу пройти его, потому что Ирина Анатольевна занята.

— Господи! Вот что ты за женщина! — было слышно как он выдохнул. Успокоился. — Ты можешь информацию выдавать нормально. Меня чуть удар не хватил. Ты в своей?

— Да в своей.

— Я сейчас приеду. И не вздумай пойти без меня! — и сбросил звонок, не дав мне даже возможности возразить. Снова ультиматум.

Таня слышала все, но даже не отреагировала. Она была погружена в свою обиду, что я

решила ее не отвлекать и просто молча вышла. Я в конце концов тоже живой человек, а она последнее время об этом забыла.

Я вышла на крыльцо подышать воздухом. Встреча с Орловым сегодня не входила в мои планы, а тем более совместный поход на УЗИ. Я лихорадочно придумывала, как бы отмазаться, но ничего путного в голову не шло.

Минут через пятнадцать после нашего разговора сам господин пожаловал. Он выглядел очень взволнованным, как будто не поверил, что все нормально и ждал сюрприза.

— Ты почему мне вчера ничего не сказала? — Орлов влетел на крыльцо как ветер, по своейски обнял меня и жадно поцеловал. — Я бы тебя отвез. Когда уже ты наконец поймешь, что я рядом!

— Прости, я не хотела тебя отвлекать. — промямлила я.

— Ты нормальная?! — он бы в ярости от этих слов. — Что за бред. Меня это тоже касается. Я имею на это право.

Я не знала, что сказать. Вроде бы все правильно, но очень непривычно. Я всегда была наедине со своими проблемами и радостями и теперь разделить все это с кем то было в новинку.

От дальнейших объяснений меня спас звонок Ирины Анатольевны. Она освободилась и готова меня принять. Нас. Принять нас. Это уже было неизбежно.

— Проходи. Ложись. — Ирина Анатольевна уже была в кабинете и ждала меня. — Сейчас наконец познакомимся с твоим малышом.

Орлов вошел сразу за мной и тоже поздоровался. Вел он себя весьма скромно, что было просто удивительно.

— Ирина Анатольевна, я не одна. Можно?

— А это у нас кто? — наконец повернулась она от своих мониторов к нам. — Неужели папаша нашелся?

— Я и не терялся. — Орлов насторожился и зыркнул на меня так, что мне стало не по себе.

— Ну это прекрасно. Значит теперь дело пойдет куда лучше. Правда Алин? — Ирина Анатольевна указала мне на кушетку. — А вы, молодой человек, если хотите познакомиться со своим ребенком, присаживайтесь рядышком.

Я смотрела на Орлова и просто не узнавала его. Из уверенного в себе мужчины я видела перед собой маленького мальчишку, абсолютно растерянного. Мне даже стало немного весело.

Ирина начала свои манипуляции, делала какие то пометки, иногда хмурясь, иногда кивая головой.

— Ну что ж, — наконец заговорила она с нами, — могу с уверенностью сказать, что вы на седьмой неделе. Все довольно не плохо, но есть некоторые шероховатости. Алин, ты как питаешься?

— Отвратительно, доктор. — вмешался тут же молодой папаша, не дав мне и рта раскрыть. — И с этим надо что-то делать.

— Ну тут я с вами согласна, молодой человек. Алин, — снова обратилась она ко мне, — нет аппетита или сильный токсикоз?

— Меня просто выворачивает от любой еды. Мало что могу съесть.

— Я выпишу кое что для облегчения симптомов. Но если в ближайшие дни эффекта не будет, ляжешь в стационар.

— Все так серьезно? — я видела, как перепугался Орлов.

— В этом положении все серьезно. А особенно в ее случае. И вообще, мне не нравится твое давление. Оно по прежнему высокое? Опять с девчонками кофе пила?

— А ей кофе нельзя? — снова взгляд с неммым укором.

— Нет. Ничего что повышает давление и тонус. Угрозу выкидыша никто не отменял.

Ирина Анатольевна еще немного просветила Орлова о моем положении и проблемах и я, глядя на него поняла, что теперь он от меня не отстанет. Воспитывать будет, как маленькую.

— Вот, посмотрите, эта маленькая точка на мониторе — ваш сынок или дочка. Пока еще не понятно, но скоро мы узнаем. — Ирина Анатольевна показывала нам нашего малыша, а я не могла поверить, что все это происходит со мной. А еще я наблюдала за Орловым. Он был просто поражен. Даже говорить не мог. На него все происходящее сейчас производило такое впечатление, что думаю он еще долго будет отходить.

— Хотите услышать сердечко вашего малыша? — спросила Ирина, когда все обязательные процедуры были проведены.

— А можно? — осторожно спросил папаша.

— Конечно. На этом сроке сердечко уже бьется. — и включила монитор.

Я не отрываясь смотрела на Игоря. Его глаза горели как никогда. Он не отрываясь смотрел на монитор, а потом он повернулся ко мне. И я впервые увидела, как плачет сильный мужчина. Это были слезы умиления и радости. Он просто не смог справиться с собой.

— Бьется. Надо же. Уже по настоящему бьется. — Тихо бубнел он себе под нос, в упор глядя на меня.

— Конечно бьется. Это уже вполне себе настоящий маленький человечек. Вы понимаете, Игорь, какая ответственность теперь лежит на вас? Теперь только от вас зависит, будет ли это маленькое сердечко биться и дальше.

— Клянусь, доктор, я сделаю все для этого. Возможное и невозможное.

— Я рада. И верю вам. Вижу, на вас можно положиться.

Орлов встал на ватных ногах. Он был до сих пор под впечатлением от происходящего. И я поняла, что на моих только что гусеница превратилась в бабочку. Передо мной был совершенно другой человек.

Мы вышли из кабинета вместе. Он держал меня за руку, крепко сжимая. Я хоть и была тоже безумно рада, но то, что происходило с ним ни шло ни в какое сравнение.

— Спасибо, — прошептал он тихо, обнимая меня крепко.

— За что? — улыбнулась я. Мне нравилось все происходящее с ним.

— За все. — секунда и я снова в крепких мужественных руках, и страстный поцелуй опять выбивает почву у меня из-под ног. — Я люблю тебя, ведьмочка. Слышишь, люблю!

Глава 19 Игорь

Перед глазами до сих пор монитор аппарата УЗИ, а в ушах стул сердца. Стук маленького сердечка моего ребенка. Господи, какой же был идиот раньше. Какое же это счастье. И как я раньше этого не понимал. Меня просто переполняли чувства, распирало просто от ощущения полного безграничного блаженства.

Я готов был носить на руках свою маленькую ведьмочку, которая заставила меня все это испытать. Я влюбился в нее сразу, но окончательно понял это только сейчас. Впервые на этом меня поймала Сонька, но тогда я до конца не понимал, что чувствую. А сейчас уверен — любовь есть. И мне повезло испытать это великое чувство. Чувство, когда ты улыбаешься, как только подумаешь о ней, а по телу сразу разливается тепло и ты готов взлететь над землей, когда ты готов перевернуть весь мир в угоду ее желаниям, когда ты узнаешь ее по вздоху в телефонной трубке и испытываешь вселенское блаженство от одной мысли, что она есть на этом свете. Это просто потрясающе!

Мы стояли в коридоре и я целовал ее у всех на виду. Мне было плевать на всех вокруг. Да я и не видел никого. Для меня сейчас существовала только она.

— Молодые люди, — голос врача вывел меня из транса, и я машинально прижал Альку к себе, закрывая собой от всего вокруг, — я очень извиняюсь, что помешала. Но мне бы поговорить с папой. Уладить кое-какие формальности.

— Хорошо. Я готов. — Я взял свою любимую за руку и двинулся к кабинету. Она покорно засеменяла за мной.

— Алин, — но у доктора были другие планы. — ты не могла бы отнести свою карту на регистрацию, пока я вношу данные твоего мужчины в базу.

— Хорошо. — Аля забрала свою карту и посмотрела на меня.

— Иди, — кивнул я ей, — я сейчас спущусь и поеду. -

— Да-да, это быстро, поторопила меня доктор.

— Я не буду вас долго задерживать, но мне нужно было поговорить с вами с глазу на глаз, — приступила сразу к делу Ирина, и я напрягся. Видимо разговор не для впечатлительных ушей Али. Значит есть проблемы. — Я вижу как вы относитесь к Алине, поэтому хочу чтобы вы кое-что знали. Она хорошая девочка, но ей уже однажды не повезло. И теперь у этого есть определенные последствия.

— Ирина, я не совсем понимаю. У Али какие-то серьезные проблемы? Это можно как то решить? я готов на все.

— Решить можно все, если захотеть. Я не знаю в курсе вы того, что произошло полгода назад с ней?

— Я знаю только, что она лежала в больнице и погибли ее родители, но причина мне неизвестна.

— Простите, я сейчас нарушу клятву, но надеюсь, что это во благо. Полгода назад Алина потеряла ребенка. При весьма неприятных обстоятельствах. Не рекомендую выяснять у нее все сейчас, ей лишний стресс ни к чему. Но тем не менее, этот выкидыш больно ударил по ее здоровью. И то, что она сейчас беременна — это просто большая удача. Мы обязаны сохранить беременность, потому что другого шанса у нее может уже никогда не быть.

Я был под впечатлением от услышанного. Теперь я понимаю хотя бы, откуда этот панический страх в ней. Она как настоящая мать готова на все ради своего малыша. Но ведь

и я тоже. Тоже готов на все ради них.

— Я не силен в медицине. А уж с беременными вообще имею дело впервые. Но я готов сделать все, чтобы с Алей ничего подобного не произошло. скажите, что нужно. Деньги не имеют значения.

— К сожалению дело не в деньгах. Точнее не только в них. Любой стресс, любая нештатная ситуация опасна для ее здоровья и здоровья ребенка. Я буду вести ее беременность, мониторить ее анализы и состояние. Она стала мне как дочь после всего, что мы вместе с ней пережили тогда. Но и я не могу всего. Я вижу, что вам можно доверять. Пожалуйста, ей нужен хороший уход на эти девять месяцев, питание, и только положительные эмоции. Ее нужно оберегать от всего. Нервы в ее случае могут сыграть фатальную роль. Она и так девушка с характером, а если добавить сюда гормональный фон беременных, то я вам конечно не завидую. Но если вы хотите стать отцом, придется терпеть.

— Я готов, это все даже не обсуждается. Некоторые прелести этого фона я уже на себе ощутил. Но если я правильно понял, это только малая часть из того, что мне предстоит.

— Думаю да. Но если мы с вами будем работать слаженно, то сможем избежать неприятных ситуаций.

— Согласен. Я вас понял. Спасибо, что сказали мне все это. Предупрежден, значит вооружен.

— Прекрасно. Я рада, что мы поняли друг друга. А теперь извините, дела. Вот вам моя визитка. Если будут вопросы, или упаси бог, внештатка, звоните. В любое время. — Ирина протянула мне визитную карточку с ее контактами. — И помните, только положительные эмоции. Как можно больше. И Дольше. Вот только не усердствуйте в интимае. Он конечно вызывает положительные эмоции, но в ее положении он должен быть очень аккуратным. Помните об этом, когда начнете терять голову.

Она подмигнула, а я покраснел как пацан. Я ведь даже и не подумал, что это может быть опасно. Хорошо, что она сделала на этом акцент, хоть и так прямолинейно. И спасибо, что не запрещает. Потому что я мечтаю об этом уже давно, и скоро меня просто разорвет от желания.

— Ну что сказала Ирина Анатольевна? — набросилась с расспросами моя малышка, когда я спустился на первый этаж, где она и ждала меня. было видно, что она переживает, не узнал ли я чего лишнего.

— Ничего особенного. — я обнял ее, как только подошел достаточно близко. — Сказала, что тебе совсем нельзя нервничать, и чтобы я был рядом круглосуточно.

— Так уж и круглосуточно. Это уж явный перебор. Я не маленькая. — фыркнула Аля, и даже хотела выскользнуть из моих рук. Брось детка, теперь я тебе этого не позволю никогда.

— А чего тогда ведешь себя как ребенок. Аль, — я все таки решил что она должна знать, что я в курсе ее проблем, — почему ты мне не говорила, что потеряла ребенка полгода назад.

— А зачем? — она тут же помрачнела и я мысленно дал себе подзатыльник. Черт, вот нахрена сейчас то. — Это же моя прошлая жизнь. Тут и в настоящем то полный бардак, зачем тебе еще и это.

— Алин, — мы уже вышли на улицу. На крыльце я развернул ее к себе, взял ее милое личико в свои ладони и тихо заговорил. — Давай мы с тобой договоримся сразу, раз и навсегда. Меня интересует все, что связано с тобой. Я сказал только что и повторю еще. Я тебя люблю. — я специально выделил каждое слово. Чтобы она расслышала четко. — Ты лучшее, что произошло со мной за мои тридцать восемь. И ты можешь мне доверять. Я

любому голову оторву за тебя, горы сверну, если будет нужно. Но ты должна мне верить. И тогда я смогу защитить тебя от всего.

По ее щекам потекли слезы. Она явно была не готова к подобному, но надеюсь это слезы счастья. Закрепляя эффект, я нежно ее поцеловал. Раньше я не испытывал удовольствия от поцелуя. Ее же готов целовать вечно. Везде и всегда.

— Скажи, а если бы я не была беременна? — она закусила губу, стыдясь своего вопроса. Вот же глупая девчонка.

— То ты бы обязательно забеременела в ближайшее время. Аль, не говори глупостей больше. Как только ты пропала, я с ума сходил, но только потом понял, как ты мне нужна. Там в ресторане, когда я увидел тебя в компании какого-то мутного типа, готов был ему шею свернуть.

— Мне так страшно, что все это закончится. — Тут Аля прижалась ко мне всем телом, моя маленькая хрупкая девочка. И я стал еще счастливее.

— Никогда. Не закончится никогда. — Я поцеловал ее в висок. Хватит уже стоять тут на виду у всех. — Поехали?

— Да. Я ужасно устала и хочу домой.

Домой. С этим тоже надо скорее что-то решать. Потому что отпускать ее я не хотел ни на секунду. А я был уверен, что она ведет речь о своей маленькой квартирке, а не о моей, которая уже ее заждалась.

В машине Аля выглядела вполне довольной. Мы много говорили ни о чем, и обо всем. В основном о детях. Она рассказывала, как нянчилась со Стасом, а я говорил о том, как на моих глазах росла Катюха. Мы смеялись друг над другом. Я узнавал ее с совершенно другой стороны. Она однозначно будет прекрасной матерью.

По пути мы заехали в магазин. Я настоял. Питание нужно как то налаживать, это я понял еще вчера, а сегодня на этом сделала акцент Ирина. Аля естественно упиралась на кассе, но я все-таки заплатил за все сам. Еще и немного пожурил ее. Пусть привыкает к присутствию настоящего мужчины рядом. Теперь так будет всегда. И вообще, надо как можно скорее забирать ее к себе. Потому что я не могу оставить ее ни на секунду.

Подъезжая к ее дому, я заметил, что она стала напрягаться. Я надеялся, что это приятное волнение. Мы не спорили и не ругались с ней с самого утра, и это был прогресс в наших отношениях. Не знаю, что было у нее в голове и чего она ждала, но я не мог думать ни о чем другом, кроме ее поцелуев и ласк. Воображение рисовало разные картинки и я беспокоился только об одном — контроль! Я должен себя контролировать. Она не отталкивала меня больше, подпуская ближе. А я уже не мог сдерживать себя. Все нутро мое желало только одно — ЕЕ! И как только захлопнулась входная дверь, этим хлопком сорвало тормоза.

Я, бросив пакет у входа и сняв обувь, взял ее за руку. Она дрожала как осиновый лист, осознавая неизбежное. Но не перечила. В глазах ее я видел — она хочет этого не меньше меня. Всегда хотела. Только боялась. Теперь все в прошлом. Точки расставлены. Есть только она и я. И вокруг теперь все неважно.

Я набросился на ее губы, сминая их, не давая возможности вздохнуть. Мы оба теряли голову и контроль. Своим телом я прижал ее к стене, продолжая целовать, теперь уже осыпая страстными поцелуями все личико, шею, расстегивая рубашку, освобождая место для своих губ. Она не мешала мне, только тихо стонала от желания, выгибаясь и подставляя новые места для поцелуев. Она отпускала себя, выпуская наружу все свое желание и страсть.

В памяти всплывали моменты нашей первой ночи. Тогда я, идиот, думал, что она со мной только из-за моего желания. Только, чтобы уйти. И брал жадно, зная, что это всего лишь миг. Но сейчас я не ощущал разницы. Вся ее страсть, вся ее любовь — все как тогда. Так отдаваться мужчине может только любящая женщина. Никогда я не чувствовал ничего подобного. Только с ней. И горечь от осознания того, что я просрал столько времени по собственной глупости, была по мне набатом. Я отпустил тогда женщину, которая была со мной только от искренней любви. Больше я не допущу подобного.

Мелкими шагами, не отрываясь друг от друга, мы перемещались в ее спальню, не обращая внимания на все вокруг. Где то на задворках сознания слышался звук моего телефона, но мне было плевать. Сейчас меня интересовал только один звук — стон моей малышки. Самая любимая музыка.

На ходу снимая с нее и с себя за одно одежду, я аккуратно положил ее на постель. Холодная простыня отрезвила мою ведьмочку:

— Подожди, — широко распахнула она свои черные глаза, приходя в себя.

— Все хорошо, не бойся. — я не мог позволить ей разрушить магию между нами. Все было великолепно. — Ирина сказала, что можно. — я продолжал целовать, усыпляя ее бдительность. — Я буду очень осторожен. Обещаю.

Все. Больше запретов и барьеров нет. Она снова моя. Душой и телом. Моя! А я ее! Мы теперь одно целое. Навсегда!

Я снова потеряла голову. Сил сопротивляться больше не было. Ни сил ни желания.

Там, в кабинете Ирины, я увидела совершенно другого мужчину. Настоящего.

Почему я должна отказаться от счастья? Может это судьба? Она дала нам второй шанс.

И кто я такая, чтобы спорить с судьбой?

Еще меня подкупила реакция на Орлова Ирины Анатольевны. Она была очень мудрой женщиной. Моего бывшего мужа на дух не переносила и оказалась права. А в Орлова поверила с первого взгляда. Может я в нем ошиблась, не веря ему?

Я привыкла все решать сама, не веря никому. Но кто сказал, что это правильно. Есть сотни примеров счастливых семей, и если не повезло мне однажды, это не значит, что так будет всегда. Может быть это мама, глядя сверху на мою жизнь, помогает мне обрести счастье? Может я ошибалась, когда не впускала в свою жизнь Орлова, обрекая себя и малыша на одиночество?

Так или иначе, не пробуя, не узнаешь правды. И я решилась довериться. И в тот же миг оказалась на вершине блаженства.

Такое возможно только с ним.

— Аль, — шепотом позвал меня Игорь, когда мы, обессиленные, но счастливые лежали на моей постели, завернувшись в одеяло.

— Ммм, — я прижималась к нему. Мне так не хотелось нарушать тишину разговорами.

— Тебе говорили, что ты очень красивая? — он нежно целовал мои плечи и гладил волосы, вызывая новую порцию мурашек.

— Только мама. — не открывая глаза, ответила совершенно честно.

— Странно. — еще крепче прижал он меня к себе. Я чувствовала, что он хочет завести разговор о бывшем муже, но боится меня расстроить.

Понимаю, что это нечестно, он мне признался в своих прошлых отношениях, не скрывая своих мотивов, а я продолжаю молчать. Да, мне стыдно признаться, как я ошиблась, как обожглась и что пережила. Я долгое время уже виню себя, свою слабохарактерность в смерти моего ребенка и родителей. Но когда то все равно придется рассказать.

Я потихоньку выбралась из его объятий, хоть он и не хотел меня выпускать. Накинула халат, и обернулась к нему.

— Прости, я не хотел тебя расстроить. — Игорь поднялся на локте, было видно что ему права жаль. Магия момента была разрушена. — Иди ко мне.

— Нет. — я собрала волосы в пучок и продолжала стоять в нерешительности. — я хочу рассказать.

— О чем?

— О Паше. Обо мне. Обо всем, что произошло в тот день.

— Аль, не стоит. Если ты не готова говорить об этом, я не хочу тебя принуждать.

— если я не решусь сейчас, не решусь никогда.

За окном было уже темно, но точного времени я определить не могла.

— Телефон. — снова зазвонил его сотовый, уже наверное в сотый раз. — ответь. Может что-то важное.

Я как будто оттягивала неизбежное. Мне нужно было время, еще чуть-чуть, чтобы не сдать назад. Я понимала, если я хочу начать новую жизнь, нужно отпустить прошлое.

— Да, Андрей, — Игорь говорил по телефону в коридоре. Там как раз и валялся его телефон. — Нет, мы не приедем. Я у Алины, извини. Может быть завтра утром, но это не точно. Я перезвоню. Еще раз извини. И извинись перед Соней, пожалуйста.

Я продолжала стоять у окна. На улице шел снег. Я обожала смотреть на падающий снег, меня это успокаивало. Игорь подошел сзади, нежно обнял меня за плечи, уткнувшись носом в затылок. Стало так тепло и хорошо. Я кожей ощутила уверенность. Она передалась мне от него. Он как будто ментально говорил мне — «не бойся, я с тобой».

— Мы познакомились, когда мне было двадцать. Мы сидели с девчонками в кафе, к нам подели ребята. Банально? — я не ждала ответа от него на свой вопрос. Он скорее был риторический. — Наверное. Я тогда на него даже внимания не обратила. Да и он больше в Танькой общался. И вообще, какие-то они все были чересчур мажористые, меня такие парни всегда отталкивали. В общем через пару дней он появился на пороге института с букетом хризантем.

— Ты по этому хризантемы терпеть не можешь? — перебил меня Игорь, обнимая еще крепче.

— В смысле?

— Ну, ты сказала, что терпеть не можешь хризантемы, когда я передавал через водителя тебе букет.

— А, я забыла, что говорила так. — я и правда совсем забыла. Не о цветах. А своих словах. Сказала тогда со зла. — Наверное, просто ассоциация осталась. Паша всегда дарил их. А я люблю лилии. Но он никогда не интересовался. А я не обратила на это внимания. Мне было как то все равно. Я не планировала с ним отношения, он был слишком навязчив. Это меня раздражало по началу. Он буквально ходил по пятам, появлялся там, где я бывала, как будто заранее знал, что я там буду. Оказывал слишком активно знаки внимания. Как то само собой получилось так, что вокруг меня больше не было других ребят. Хотя раньше и друзей было много из парней, некоторые даже ухаживать пытались, но с появлением Паши, все они растворились.

Я замолчала, переводя дыхание и собираясь с мыслями. Говорить тяжело было только с начала, а сейчас я как будто облегчала душу. Слова просто сами срывались с губ. В комнате мы так и не зажгли свет, в сумерках было как то легче, что ли.

— Аль, — Игорь хотел развернуть меня к себе лицом, но я не захотела. Я бы не смогла говорить, глядя ему в глаза. — если не хочешь, не говори. Я не настаиваю. Это в прошлом ведь. У каждого есть скелеты в шкафу, и не обязательно их вытаскивать.

— Эти обязательно. Я хочу, чтоб ты знал. — я откинулась к нему спиной, чтобы сильнее ощутить его тепло. Так мне было спокойнее. — В общем, постепенно он занял собой все свободное пространство вокруг меня. И так же постепенно я к этому привыкла и стала воспринимать его, как часть своей жизни. Однажды он провожал меня до дома и мы столкнулись с моими родителями. Паша просто с первого взгляда очаровал маму, представился моим парнем. Меня тогда это так взбесило. Но переубедить я так никого и не смогла. Папа сначала настороженно относился к нему, в отличие от мамы. Но так наверное все папы себя ведут. А потом тоже попал под его чары. У них даже какие-то свои интересы появились. А вот Стас так и не смог с ним подружиться. Я только потом поняла, что Паше это и не нужно было. Родители были им очарованы, дело в шляпе. Как то вечером он как обычно встретил меня с института, пригласил в кино, потом мы гуляли по набережной и он признался мне в любви. Говорил много красивых слов, но я все равно сомневалась.

Провожая вечером домой, попросился в гости. Родители были дома и мама пригласила его поужинать. Он естественно был не против — как же обидеть маму. Он ведь такой правильный. В общем, за столом он сделал мне предложение.

— И ты согласилась. — Игорь все таки развернул меня к себе. Слезы бесшумно текли по щекам.

Воспоминания отдавались болью в груди, но останавливаться уже было поздно. Надо было довести это до конца. Сейчас.

— Все хватит, Аль. — стал нежно вытирать слезинки Орлов. — Тебе тяжело, я не хочу, чтобы ты расстраивалась.

— Ничего. Я никогда никому не рассказывала. Я больше не могу держать это в себе. В тот день я промолчала. — продолжила я, отведя в сторону глаза. — Но мама стала меня обрабатывать. «Такой хороший мальчик! Он так тебя любит» — я копировала мамину интонацию, но получалось только ехидство. — В общем через два месяца я вышла замуж. Первое время все было хорошо. Мы сразу переехал в квартиру, которую купили ему родители еще несколько лет назад. Они жили за границей, и даже на нашей свадьбе их не было. Я их так ни разу и не видела. Только несколько звонков по телефону. В общем, я продолжала учиться и подрабатывала в больнице. Паша тоже работал, но денег особо не было. Мы фактически жили на мою зарплату, мне приходилось брать больше смен, чтобы мы могли позволить себе нормально есть. Коммуналку оплачивал Паша. Точнее, говорил, что оплачивал. Я не вмешивалась в это, пока через полтора года к нам не пришли приставы. Оказалось. Что уже год за квартиру никто не платил. Я кое — как дождалась вечера, была зла, как фурия. Он пришел поздно, от него пахло алкоголем. Но я была настроена решительно и устроила разборки. Тогда он меня впервые ударил.

— ЧТО? — я даже вздрогнула. Орлов смотрел на меня бешеными глазами. — Что он сделал? Ударил? Тебя? И что значит впервые?

— Это значит, что с этого дня начался мой персональный ад. — это я произнесла, глядя ему в глаза. И как только мне хватило смелости? Я ведь сама себя за это всегда ненавидела. Мне всегда было стыдно за свою слабохарактерность.

— Господи, Алина! Почему ты не ушла в тот же вечер?

— Не смогла. Он ударил меня по лицу. Знаешь, это была такая смачная пощечина. Мне даже показалось, что у меня и правда искры из глаз вылетели. Лицо горело огнем. — Я машинально приложила руку к тому месту, куда он бил тогда. Орлов накрыл мою руку своей. — Я тогда так опешила, что слова не могла произнести. А вот у Паши начался словестный понос. Он говорил мне такие гадкие вещи, что в какой-то момент я просто перестала его слышать. Вот просто выключился звук и все. Я вырвалась от него и закрылась в ванной. Он стучал. Ломал дверь. Но в советское время делали довольно крепкие двери. В общем скоро ему надоело и он ушел спать. А я так и просидела там до утра, не сомкнув глаз. Утром увидела себя в зеркало и ужаснулась. На лице был такой отек, что страшно было показаться людям.

— Вот козел! Урод! — Игорь не выдержал. Он стал нервно расхаживать по комнате и материться. Я впервые слышала от него подобное.

— Утром, когда он проспался и увидел, что натворил, испугался. Но тогда я приняла это за раскаяние. Он валялся в ногах, вымаливал прощение. И я сдалась. Родители со Стасом были в отпуске, а когда приехали, на моем лице и следа не осталось. В общем, я поверила Паше, больше наверное чтобы маму не расстраивать. Она его любила, как родного. Но скоро

все повторилось снова. Он встречал меня у института и увидел как я разговаривала с преподавателем. Он был всего лет на десять старше меня. И паше снесло крышу от ревности. Дома он снова набросился на меня, но теперь бил аккуратно. Чтобы не оставлять следов. Он совершенно не слушал меня, он просто «воспитывал».

Стакан полетел в стену. Я вздрогнула. Испугано посмотрела на Игоря. Глаза его практически налились кровью от злости.

— Я закопаю этого урода. Закопаю.

— Мне пришлось бросить институт. Я перешла на полную ставку в больнице, чтобы как можно реже бывать дома. Но ему сказала, что ради денег. Он к тому времени почти не работал. Но умело вызывал жалость — мальчику просто не везло, его не ценят, а работать за копейки было стыдно. Ему ведь семью кормить.

— Этот козел сидел на твоей шее, и при этом вел себя как полное дерьмо! — недоумение Орлова увеличивалось с каждым моим словом. Но мне уже было все равно, что он подумает обо мне. — Почему твои родители, твой отец почему спустил ему это? неужели они ничего не видели?

— Внешне мы были обычной семьей. Постепенно сложилось так, что гости у нас бывали редко. А когда мы были в гостях, я получала четкие установки. Иначе дома меня ждала очередная порция. У папы к тому времени обнаружили порок сердца и я боялась, что если он все узнает, то случится непоправимое. И я терпела. Но однажды Стас услышал то, чего не должен был. Я очень просила его молчать, обещала, что скоро сама признаюсь во всем и уйду от мужа. Но не успела.

— Что значит не успела?

— В тот день я узнала, что жду ребенка. Несмотря ни то, что я ненавидела мужа, мысль об аборте меня даже не посетила. Я полюбила малыша с первой секунды, он ведь ни в чем не виноват. Тогда я впервые задумалась о разводе. Я пришла в родителям домой утром перед работой, когда папы не было. Рассказала маме о беременности, и о том, что Паша уже почти четыре года поднимает на меня руку. Но мама сначала не поверила, ведь она никогда ничего не замечала. Но дома был Стас и подтвердил мои слова. В общем, она обещала сама поговорить с папой. У меня была смена, а вечером я решила пойти домой и собрать кое-какие вещи, чтобы переночевать у мамы. Паши не должно было быть дома. Я давно подозревала, что у него есть другие женщины, но не устраивала истерик. Мне было плевать, Секса у нас почти не было, разовые акции, которые я предпочитала не помнить. Это вызывало отвращение, но отказ был куда страшнее.

— Господи, Алина, что ты такое говоришь! Все это вообще не укладывается в рамки. — Орлов подошел ко мне и крепко обнял.

— В тот вечер он был пьян, разговаривал по телефону с очередной девкой. Поливал меня грязью. Но мне было плевать. Я хотела просто уйти, взять вещи и уйти. — я больше не могла сдерживать эмоции и голос стал срываться. Но я должна была сказать главное. То, что перечеркнуло мою жизнь. — Но он услышал меня. и набросился как зверь. Я помню только несколько ударов, один из которых в живот. Скорую вызвали соседи, дверь была открыта. Они же позвонили родителям и выложили все как есть. По дороге в больницу у папы случился инфаркт и они разбились.

Я не поняла сама, как оказалась на полу. Сидела и уже рыдала в голос. Орлов терялся, не выпуская меня из рук, говорил мне что-то, но я не реагировала. Продолжала говорить, но уже больше себе, чем ему:

— Утром мне сказали, что их нет. А еще нет моего малыша. Я потеряла все. Понимаешь, все! — Я кричала, выкрикивала свою боль, которую все это время держала в себе. — Я ведь и правда одна виновата, понимаешь. Я убила их. Маму, папу, ребенка. Я! Своей трусостью, своей слабостью. Я!

— Прекрати! — гаркнул на меня Игорь. И это, как ни странно отрезвило меня и я замолчала.

— Что ты теперь думаешь обо мне? — Я была уверен, что он будет презирать меня. слабачку и мазохистку. Я сама себя презирала.

— Я думаю, что мне очень жаль, что мы не встретились пять лет назад. Тогда тебе бы не пришлось все это пережить. Но сейчас я с тобой. И тебе больше нечего бояться. Я не допущу, чтобы кто-то причинил тебе боль. Я сровняю с землей любого, поняла. — Он держал меня за лицо, стирая большими пальцами слезы, и это придавало мне сил и уверенности. Я верила ему. Верила безоговорочно.

Я рыдала в его объятиях, а он тихо ругал меня за это, напоминая, что мне нельзя нервничать. Но все это мне было нужно. Я впервые высказала все это вслух. И наконец отпустила прошлое. Мне помог мой мужчина. Настоящий мужчина. Теперь я в нем уверена. Он не бросит меня в беде. Никогда не бросал. С ним мне не страшно. Теперь не страшно.

Глава 21 Игорь

Я не сомкнул глаз почти до утра. Мысли роились в голове до боли. Алю вымотала эта исповедь. Но я был рад на самом деле, что она решилась мне все рассказать. Это означало, что теперь она мне доверяет. Признаться в таком для женщины сложно, возможно только близкому человеку. И я теперь стал для нее таким.

А еще, теперь мне понятна природа всех ее заморочек. Я думал, что это ее тараканы. Но все оказалось куда хуже. Этот урод просто сломал мою девочку. Хладнокровно и методично убивал в ней женщину почти пять лет. И я этого так не оставлю. Руки чесались ужасно, но я намерен был проучить его раз и навсегда. Чтобы напрочь отбить всю охоту руками размахивать. Хотя это животное вряд ли понимает человеческую речь, придется пояснять на понятном ему языке жестов. Но для начала выяснить, где он сейчас, после нашей встречи у Алиного дома, он был немного занят.

Я смотрел на мирно посапывающую на моей груди ведьмочку. Она улыбалась во сне. Сейчас ей спокойно. И хочется верить, что это потому что она со мной. Я даю ей эту уверенность и спокойствие. И любовь. Именно так должно быть, а не иначе. Именно в своем мужчине женщина должна видеть опору, поддержку и надежность. И я поклялся сам себе, что никогда ее не обижу. Порву любого, кто посмеет испортить ей даже настроение. После всего, что было в ее жизни, она имеет право на счастье.

К утру меня все же сморил сон. И я, прижимая к себе самое дорогое, что теперь у меня есть, уснул. Но как мне показалось, ненадолго. За окном только забрезжил рассвет, когда я открыл глаза. В постели я был один. Меня охватила такая паника, что я резко соскочил, даже голова закружилась. Совершенно не осознавая, где я нахожусь, я рванул по квартире, в поисках своей ведьмочки. Неужели история повторяется и она опять сбежала.

— Алин, ты что не спишь? — я влетел на кухню и увидел ее там, спокойно готовящей завтрак.

— Не хочу. — она повернулась ко мне и улыбнулась — А ты чего такое перепуганный? Что случилось?

Я глянул на свое отражение в стекле кухонного шкафчика и рассмеялся.

— Я думал ты снова от меня сбежала. — Я подошел и крепко обнял Алю. Шумно выдохнул и поцеловал ее. — Проснулся и чуть не умер от страха, что один.

— Куда я сбегу? — нежно улыбалась моя девочка. — из своей то квартиры.

— А из моей? — я не терял веры и надежды, что могу перетянуть ее к себе. Тут не плохо, конечно. Но все таки это не моя квартира.

— Не знаю. В прошлый раз ты сам просил. Поэтому я и ушла.

— Я был дурак. — я уперся своим лбом в ее и чмокнул в нос. — Прости дурака. И не убегай больше. Никогда.

— У меня ужасный характер. — Алька положила, наконец, на стол свои ложки-вилки и тоже обняла меня. В такие моменты я чувствовал себя самым счастливым.

— А я как раз и мечтал о такой. Видишь, дожил до седых волос, а ты только мне попалась. Получается, я как раз тебя и искал.

— Игорь, ты извини меня за вчерашнее. — она стала слишком серьезной, В миг ее игривость улетучилась. На смену ей пришел стыд. — я не сдержалась, разревелась, как дура. Просто я хотела, чтобы знал все обо мне. И если..

— Никаких «если», — перебил я ее. А то сейчас начнется снова. — Аль, все, что я вчера услышал, конечно, повергло меня в шок. Но если ты считаешь, что мое отношение к тебе поменялось, то это не так. А вот этому недомужику я не спущу с рук все что он натворил. Поэтому если ты не против, давай не будем больше поднимать эту тему. Ты моя женщина, будущая мать моих будущих детей. И это не обсуждается.

— Детей? — удивилась она моим последним словам.

— Посмотри на нас. — я подвел ее к зеркалу в коридоре. — Мы сногсшибательно красивы. А наши дети будут еще красивее. Так почему мы должны останавливаться на одном?

— Орлов, ты что несешь? — сквозь смех говорила она. Возвращалось хорошее настроение и я был рад. Утро уже удавалось.

— Нет, ну а что? Ты кстати так и не ответила мне.

Мы вернулись на кухню, Аля стала накрывать завтрак. Тут кстати все как всегда было очень круто. Ее поварские таланты были выше всяких похвал.

— Не поняла? — села напротив и смотрела на меня в недоумении. — Прости я, наверное, не расслышала просто. Что ты спросил?

— Я спросил не сейчас. — уплетал я ее блинчики с вареньем. Оторваться было невозможно. — Там, у кадетки.

— Игорь, — Она сразу поняла, о чем речь, но что-то все же ее тормозило.

— Аль, предупреждаю сразу. У тебя нет выбора. Я никуда тебя не отпущу.

— Ты говоришь, что выбор есть всегда. — отбила подачу моими же словами.

— Ну в этом случае, за тобой выбор только платья. Все остальное — мои проблемы.

Она молчала. А на меня постепенно накатывала паника. Что это? Она не хочет становиться моей женой? Но этого же не может быть. Такой вариант я просто не рассматривал.

— Аль, в чем дело? — заговорил я совершенно серьезно. — Прости, но я, если честно, рассчитывал на другое.

— Прости, пожалуйста. Все хорошо, правда. Я просто растерялась. Я не думала, что ты говорил серьезно. На эмоциях. Или в шутку.

— Аль, какие шутки! Я совершенно серьезно. И вообще, я хочу чтобы сейчас ты собрала вещи и переехала ко мне.

— А ты не торопишься?

— Нет. Я и так потерял слишком много времени, пока ты там училась в Москве.

— Я не знаю. Это как-то... неожиданно что ли.

Я помог убрать со стола и помыть посуду. На это ушло не больше пяти минут. Она была такая смешная в своей растерянности. Я видел, что она хочет этого не меньше моего, но почему то сомневается.

— Скажи это! — я прижал ее к стенке своим телом, осыпая поцелуями шею. Ее легкий халат совершенно не создавал препятствий для моих рук.

— Что именно? — прикрывала глаза от удовольствия моя малышка.

— Сама прекрасно знаешь. — не отрываясь от ее тела говорил почти шепотом.

— Я люблю тебя. — отстранилась она и произнесла очень уверенно, глядя мне прямо в глаза. Я хотел услышать эти слова, хотя прекрасно знал все и без них. Но в ее исполнении это было потрясающе. — Я. ТЕБЯ. ЛЮБЛЮ.

Я сейчас был самым счастливым. Но уверен, это не предел.

Утро, которое началось с горячих блинов, закончилось не менее горячими признаниями и поцелуями. И я уже предвкушал продолжение, но от дальнейшего отвлек звонок телефона.

— Черт. — Мне не хотелось отрываться от своей девочки, но звонок был настойчивым. — Субботнее утро, а я кому-то нужен.

— Ну это же хорошо, что ты кому-то нужен. — ласково щебетала она рядом.

— Я бы хотел, чтобы кроме тебя меня пока никто не беспокоил. — и не глядя отвечая на звонок, снова полез ее целовать.

— А я слышу у тебя и так все хорошо, — знакомых голос моего друга на другом конце провода отвлек меня от приятного занятия. — То-то я думаю, почему мы второй день дожидаться не можем вас.

— Прости, Андрюха, — Аля, чтобы не мешать, все-таки оторвалась от меня и пошла в спальню. Меня совсем не привлекал сейчас разговор с другом. Только моя ведьмочка. И я хотел, как можно быстрее к ней вернуться. — Мы тут немного закрутились. Я если честно даже не знаю по поводу поездки.

— Я собственно по этому и звоню. Соня вчера подвернула ногу и мы уехали. Я отвез ее домой, а сам по делам. В общем, ехать уже и некуда. Извини.

— Да какие разговоры. Соньке привет, пусть поправляется. Может мы вечером заедем к вам.

Закончив разговор с другом, я поспешил в спальню, но там, вместо разгоряченной женщины меня ждала отчаянная домохозяйка. Постель уже была убрана, вещи прибраны, да и она сама уже готова на все кроме жаркого продолжения.

— Ты куда собралась? — недоумевал я над ее оперативностью.

— Ну я же слышала, что звонит Андрей. — хлопала глазками, как провинившейся ребенок, который понял, что сделал что-то не так. — А ты же говорил, что надо ехать.

— Уже не надо. — я подошел, отобрал у нее какие-то вещи и бросил их на стул. Притянул к себе за талию. Какая же она маленькая и хрупкая. — Соня подвернула ногу и они уже сами дома. Так что сегодня мы можем посвятить время только себе.

Когда она касалась меня своими руками, перебирая пальчиками мои волосы, я готов был мурлыкать как кот от удовольствия. Мне так хотелось провести эти выходные вместе, не отрываясь друг от друга, чтобы никто не мешал. И раз уж планы отменились, то может и стоит послать все к черту. Я вдыхал аромат ее волос и терял связь с реальностью.

— Господи, с ней все хорошо? — переполошилась моя мать Тереза.

— Хорошо. Просто сабантуй отменяется. Аль, — мне так хотелось продлить этот миг, когда она в моей власти. Но внезапно меня осенило. — Есть предложение по поводу сегодняшнего дня.

— Какое?

— Я хочу рассказать о нас отцу. О нас и о том, что он скоро станет дедом.

— Я не знаю даже. — Аля смутилась, ее пугала перспектива знакомства с родителями. Точнее с одним родителем. — Может еще рано делать такие шаги.

— А что, думаешь что-то изменится. Или ты не собираешься выходить за меня? — я игриво поднял бровь, но Аля восприняла в серьез мой серьезный вид.

— Игорь! При чем тут это. Ты же не собираешься жениться прямо завтра. Может не стоит торопиться?

— Если бы была возможность, я бы женился на тебе сегодня. Но сегодня ЗАГС не работает. Так что это отложим до понедельника. А в остальном не вижу повода отказывать

себе в удовольствии.

— Тоже мне удовольствие. Знакомство с родителями. — Фыркала Аля, она сразу занервничала и сникла.

— Тем более ты уже знаешь моего отца. — поспешил я ее успокоить. — Только теперь я представлю тебя как свою будущую жену. Делов то.

Я не видел ничего особенного в этом, но Аля расстроилась не на шутку. Ее явно не радовала перспектива сегодня общаться с моим отцом. И дело тут даже не в том, что он ей не нравится. Она боится. Боится, что он будет против, или она не понравится. Чувствую все это. Мой отец ждет этого дня уже очень давно. Поэтому как бы она не нервничала, мы именно сегодня начнем бороться с ее комплексами.

— Алло. Пап привет. Как ты? — я тут же набрал его, чтобы сжечь все надежды моей ведьмочки на отступление. Отец был в прекрасном расположении духа. — ты не против если я сегодня приеду к тебе в гости?

— Странный вопрос. Тебя то калачами не заманишь, то переспрашиваешь. — Отец даже насторожился.

— Я приеду не один. Мы приедем вместе с Алиной. Помнишь девушку, которая отправляла тебя в больницу?

— Помню конечно. А что случилось? Со мной все нормально.

— Ничего не случилось. У меня просто есть для тебя новость. Хорошая новость. Жди нас в гости.

Я очень не хотела ехать. Мне казалось все происходит слишком стремительно, как будто Игорь торопится намерено, не давая мне возможности одуматься. Бойтся, что я передумаю. А так у меня вроде как не будет путей отступления. И вроде бы должно радовать такое положение вещей — ведь я сама хочу, чтобы мы были вместе, не меньше его самого. Тем более он так искренне говорит, что любит. Но что-то не давало мне покоя. Какое-то странное чувство, что он чего-то не договаривает. Или я чего-то не замечаю. В общем, не знаю в чем дело, но червячок сомнения мне ел все сильнее.

— Аль, ты дрожишь как осиновый лист. — Орлов заметил мое состояние и естественно не промолчал. — Тебе холодно? Прибавить? — и уже потянулся к панели, чтобы добавить тепла в машине.

— Нет, — я остановила его, перехватив его руку. — не надо, все нормально.

— Уверена? — он сжал мою ладонь. — У тебя руки ледяные. В чем дело? Ты как себя чувствуешь?

— Нормально я себя чувствую! — Меня подкупала его забота. Было видно, что он переживает абсолютно искренне. Но я жутко нервничала, поэтому не могла быть спокойной. А лучшая защита, как говорится, это нападение. — Просто я считаю, что мы торопимся. И вообще, я не готова, а ты меня даже не спросил. Ты вообще меня никогда ни о чем не спрашиваешь.

— Аль, извини, — его немного удивило мое поведение, но он старался не показывать, как ему неприятно от моих слов. — Просто я не привык общаться с беременными. Ну там гормоны, смена настроения и все такое. Но мне очень хочется поделиться с кем-то близким такими приятными переменами в нашей жизни. Я думал ты не будешь против.

— А спросить для начала? — я не отступала, надеясь, что он передумает и повернет машину назад.

— Ну не подумал, что ты будешь против. Аль, ты же немного знаешь мой характер. Я тиран. Ну в хорошем смысле этого слова. — Он конечно пытался шутить, но мне было не до шуток.

— А у этого слова есть хороший смысл. Как по мне тиран, он и в Африке тиран. — я сразу вспомнила свою замужнюю жизнь. Эти годы напрочь убедили меня в том, что если мужчина считает себя главнее жены, хорошего ждать не приходится.

— Та-ак! — протянул Игорь, осознавая, что ляпнул явно что-то не то. — Давай-ка, пока у нас есть немного времени обсудим кое-что. — Я только мотнула головой в ответ, потому что он смотрел на меня, ожидая одобрения. — Прости, что я сейчас напоминаю тебе, но я не твой бывший муж. Все, что ты мне вчера рассказала, это ужасно. И такие особи, по моему мнению, не могут носить гордое звание Мужчины. Но не стоит теперь всех ровнять по одному человеку. Поверь, я теперь хорошо это понимаю. Я конечно тоже не эталон, но очень хочу, чтобы ты воспринимала меня как сильное плечо. И я постараюсь сделать все, чтобы так и было. Обещаю, что все важные моменты мы обязательно будем обсуждать. Но вот именно сейчас я уверен, что просто обязан был проявить твердость. Иначе ты бы скрывалась до самых родов. А может и после. Не готова, говоришь? А тут и готовиться нечего. Я все беру на себя. Но уверен, что вы с отцом найдете общий язык. И еще меня оба воспитывать будете.

Я молчала, поджав губы. Мне были неприятны воспоминания, но он действительно был прав во всем. После развода я так уверовала в свою независимость и самостоятельность, что увлеклась. И теперь, когда рядом появился мужчина, который берет решение сложных вопросов на себя, меня это приводит в недоумение. Я отвыкла от помощи мужчины, и теперь принимала это за посягательство на свою самостоятельность. А он недоумевал. Для него решать все и всегда самому было привычным делом. Нам многому придется научиться друг у друга.

— Извини. — он ждал от меня реакции я не могла слова произнести от волнения. — я просто очень волнуюсь. Просто справиться не могу.

— Ну ты чего! — приобнял меня, целуя нежно в висок, но не забывал следить за дорогой. — Ты же уже знаешь отца. А переполошилась, как будто в первый раз.

— Ну знаешь. Я тогда не была беременна от его сына. И еще не известно, как он воспримет такую мать его будущего внука.

— А что с тобой не так? — устало спросил, осуждающе поглядывая на меня.

— Разведенка с кучей заморочек. Не о таких мечтают родители.

— Дурочка ты, Алька! — рассмеялся Орлов. Мне даже стало неловко. — Вот увидишь, с моим отцом вы обязательно будете лучшими друзьями. Тебя же невозможно не любить. Хочешь поспорим?

— Нет, не хочу. Поживем, увидим.

Успокоительные речи на меня почти не действовали. Мандражировать я так и не перестала. И когда мы вышли из машины у дома отца Игоря, ноги подкашивались так, что я еле передвигала ими.

— Пошли, еще немного и ты выдохнешь. — подтрунивал надо мной Игорь. Я видела, как он пытается меня поддержать, и я старалась держать марку.

— Хорошо тебе рассуждать, ты то такого не испытываешь. Нои родители к сожалению тебя не увидят.

— Я бы очень этого хотел. Я бы им понравился. Я же такой очаровашка. — Игорь потянул меня быстрее, потому что на улице была такая вьюга, что холод пробирал до костей в считанные секунды.

Я ничего не успела ответить ему на это, потому что к нам на встречу вышел его отец. Сергей Иванович был в хорошем настроении и это немного придавало уверенности.

— Привет, пап. — Отец и сын тепло поприветствовали друг друга, но я заметила, что между ними есть некоторая напряженность. — Знакомься, это моя Алина.

— Вы в дом то проходите. Морозишь девчонку. Разберемся сейчас.

Сергей Иванович после нашей прошлой встречи выглядел значительно лучше. и не скажешь, что какую-то пару месяцев назад человек попал в больницу в непростом состоянии.

Мы прошли в дом. Отец Игоря поспешил на кухню — там сработал такой-то таймер.

— Ну видишь — он не кусается. — подтрунивал надо мной Орлов- младший.

— Да ну тебя. Еще все впереди.

Мы прошли в кухню, по пути перекидываясь колкостями. Игорь по хозяйски обнимал меня, но мне было неловко, что это происходит на виду у посторонних. Мы и наедине то еще к этому не привыкли, а тут прям при отце.

— Ну присаживайтесь, молодые — интересные. Рассказывайте.

— Пап, это Алина, моя будущая жена. Помнишь ее?

— Я то помню. — Орлов старший перевел взгляд на меня и улыбнулся. — Алина на вас лица нет. Переживаете, что старый полковник вас съест. Напрасно. Вы же моя спасительница. Добро пожаловать в семью.

— Спасибо, — еле слышно произнесла первое, что пришло в голову. Голос пропал неожиданно для меня самой. Игорь подал мне воды и я могла говорить более уверенно. — Извините. Сама не знаю, что со мной.

— Наверное это гормоны. — Вмешался Игорь. И я, понимая, что он скажет дальше бросила в него умоляющий взгляд. Но он только улыбнулся. — Пап, у тебя будет внук. Ну или внучка. Пока еще неизвестно.

— Господи, — Сергей Иванович даже подпрыгнул на месте от неожиданности. — Слава Богу. Алина, как вам это удалось?

— Что именно? — я конечно немного выдохнула и старалась расслабиться, но пока выходило со скрипом.

— Взять моего оболтуса в свои женские руки. А то я уж думал так и помру и внуков не понянчу.

— Не знаю. — смутилась я, пожав плечами. — Случайно.

— Ну и прекрасно. Игорь, — Орлов — старший стал очень серьезным, — я надеюсь ты уже решил все формальности?

— Пап, мы только вчера, наконец, пришли к взаимному согласию в этом вопросе. — Я обратила внимание, как Игорю не нравится диктаторский тон отца. Но думаю, это обычная практика в их общении. — Так что улаживание формальностей в ближайшей перспективе.

— Хорошо. Ты с этим не затягивай. Хотя я вас, Алина, прекрасно понимаю. Я бы тоже сто раз подумал, прежде чем связываться с таким балбесом.

— Пап, ты что такое говоришь, — рассмеялся Игорь, и приобнял меня в знак поддержки, — перепугаешь.

— Если уж девушка с тобой, то думаю, вряд ли ее уже можно чем-то напугать, — отец был в прекрасном расположении духа и отличном здравии. — Обедать будете?

Сергей Иванович спохватился, но напрасно. Особо ничего съестного на его кухне не было. И чем только человек питается? Это для меня было загадкой.

— А давайте я помогу. Можно? — я уже достаточно осмелела, чтобы проявлять инициативу. Самое страшное было позади, а об остальном я почти не переживала.

— Ну что ты! — замахал руками хозяин. — Вы же в гостях. Если бы предупредили заранее, я бы конечно подготовился. А так придется импровизировать.

— Пап, предоставь это Але. Она на кухне лучший импровизатор. Готовит — ум съешь. А за ранее не получилось предупредить. Спонтанное решение.

— Ну и ладно. Хорошо что приехали. Да еще и с такими новостями. Я приятно удивлен. Если честно думал, ты после своей Люськи так и останешься бобылем.

Меня зацепила эта новая информация. Я среагировала моментально и Игорь это заметил. Смотрела на Орлова-младшего и видела в его глазах панику. Он явно не рассчитывал, что я услышу еще о какой-то Люське. Он глазами мне моргнул, прося отсрочки. Да, сейчас не место для выяснения отношений. но оно должно настать в ближайшее время. И я хочу чтобы он сам мне все объяснил. Чего я о нем не знаю? Какие скелеты хранятся в его шкафу?

Глава 23 Игорь

У отца мы пробыли до позднего вечера. Он предлагал остаться на ночь, но я не стал рисковать. Во-первых, мне хотелось провести время наедине с Алей. Мы не так много времени проводили вместе, чтобы находиться в обществе других людей. Пусть и в обществе всего одного человека — родного отца. Поддавшись порыву, я удовлетворил свою потребность похвастался, можно сказать, и теперь был доволен. Да, мне все еще хотелось кричать на весь мир о том, что у меня будет ребенок от любимой женщины, но уже не сию минуту. Сию минуту я хотел только быть с ней.

А во-вторых, отец много о чем проболтался. Кратко, ненавязчиво и без особых подробностей, но Аля все же уловила суть. Она была на редкость внимательной женщиной. И по ней я понял, что ей хотелось узнать подробности. А я, как ни странно, был не готов к откровениям.

Да, она удивила меня вчера. Решившись рассказать мне подробности своей личной жизни, она перешагнула через свою женскую гордость. Ей было невероятно сложно признаваться в своей слабости, трусости, может быть даже глупости. Но это лишний раз подтверждало, насколько она сильная. К сожалению, я такой силы в себе не ощущал. Я в свое время тоже струсил, поддался эмоциям. И потерял несколько лет жизни. Той жизни, в которой мог бы быть счастлив. Хотя, все что не делается, делается к лучшему. Теперь у меня есть Аля и я уверен, что она именно та, кто мне нужен. И я хотел быть в ее глазах настоящим мужчиной — сильным, уверенным в себе, способным разрулить все. Пока так и есть — она и воспринимает меня таким. Поэтому будет лучше, если мои прошлые метания так и останутся в прошлом. Начнем все с чистого листа.

По дороге домой Аля в машине задремала. Она не заводила разговоров о том, что услышала в доме отца, и я был ей благодарен за это. Хотя, возможно, это не надолго. И я обдумывал, как бы ей кратко преподнести информацию. Чтобы вопросов у нее не оставалось, но и не раскрывать всех подробностей. Никому не нужных подробностей.

Мы оба взрослые люди. Каждый со своим багажом опыта. Но теперь мы вместе и все, что было «до» совершенно не важно. Я не стану напоминать ей о прошлой жизни, о бывшем муже и ее потерях. Жить надо настоящим. Но почему-то в глубине души скреблось странное чувство. Тревога. Или даже страх. Но я быстро прогнал эти ощущения. Наверное это я просто перенервничал.

Подъезжая к ее дому, я не знал, какие предпринять действия дальше. Снова остаться у нее или уговорить забрать ее к себе. Решил, что буду действовать по ситуации. Неважно, где быть, главное с ней. Пока. А потом все равно нужно определяться с местом жительства.

— Как мы быстро приехали. — Аля открыла глаза и потянулась. — А я прикорнула. Ты чего меня не толкнул, засоню. В магазин бы забежали.

— Ты всегда так сладко спишь, что нарушать твой сон просто кощунство. Можем сейчас прогуляться, — сразу предложил альтернативу я. Тем более вечер выдался отличный. Вьюга улеглась, даже температура стала гораздо комфортнее, чем еще с утра. Только снег валил большими хлопьями, добавляя романтики этому вечеру.

Мы, не торопясь вышли из машины и двинулись в сторону маркета. Я приобнял Алю и она прижалась ко мне. Сейчас стал понимать людей, которые с довольными лицами встречались мне раньше. Это такое ощущение покоя и умиротворения, которого мне не

хватало раньше в ежедневной гонке и суете. И еще полноты жизни. Теперь кажется у меня есть все, что нужно для счастья.

Уже на входе в магазин, я заметил в толпе знакомый силуэт. Мельком. Но мне хватило мгновения, чтобы понять кто это. И снова в душе поселилась тревога. Не за себя. За Алю.

Ее бывший муж уже разгуливал свободно и снова приперся в ее двор. Зачем? Ответ очевиден на мой взгляд. Никак не успокоится? Ну значит надо прибегнуть к более решительным мерам. Уверен, что это потребуется в ближайшее время. Вот только теперь рисковать спокойствием Али, ее здоровьем и здоровьем нашего будущего ребенка никак нельзя. Поэтому оставлять ее одну я не намерен ни на минуту.

— Аууу, — не заметил даже как Аля накидала почти целую корзину и теперь трясет меня за плечо у полки с фруктами.

— Прости. Задумался. — я постарался быстро вернуться в реальность и включиться в процесс.

— Ты вообще в контакте? — обижено проворчала она. Но заметив мое состояние сменила гнев на милость. — Все хорошо? Или нет?

— Нормально. Просто... — я прикидывал, стоит ли говорить ей о своих опасениях. Девушка она и без того впечатлительная, а уж сейчас тем более. — Слушай, а может поедем ко мне? У меня все-таки места больше. Да и кухня моя тебе очень понравилась. Я же помню твои глазки, когда ты туда попала. Это просто потрясающе. Я бы сейчас все отдал, чтобы увидеть это еще раз.

— Что-то ты темнишь, Орлов. — недоверчиво смотрела прямо мне в глаза. Если не врут про женскую интуицию, то мне крышка. — Места нам вчера в моей квартире хватало с лихвой. И тебя это не смущало. В чем дело?

— Аль, ты только пойми меня правильно. Я ведь все — таки мужчина. И значит должен заботиться о тебе и твоём благополучии. И о благополучии нашего будущего малыша. Ну как ты себе это представляешь, если я перееду жить к тебе. Не правильно это.

— Тебя только это смущает? — продолжает подвергать сомнению мои благие намерения моя маленькая женщина. Но, не дожидаясь ответа, продолжает. — Ну если так, то мы ведь еще не обсуждали ничего. Тем более совместную жизнь. Я еще ни на что не соглашалась.

— Прости, но теперь я тебя точно не отпущу никуда. И тут обсуждать совершенно нечего. Я люблю тебя, ты сказала, что тоже. У нас будет ребенок. По моему уже поздно что-то обсуждать. Тебе не кажется?

— Это домострой? — улыбнулась Аля.

— Нет. Так ведут себя настоящие мужчины. — я притянул ее к себе и поцеловал, чтобы усыпить ее бдительность. А еще мне очень этого хотелось. — Так что, женщина, пошли на кассу и поехали домой.

— Домой? — все еще сомневалась Аля. Но уже перевес был явно в мою пользу. Даже объяснять ничего не пришлось. Почти. — А тебе не кажется, что ты как то торопишь меня? Все-таки..

— Аль, доверься мне. — Я не дал договорить ей, чтобы она снова не накрутила себя. — И вообще, — я слегка щелкнул ее по носу, приобнял на плечи и увлек ее в сторону касс. — Почему ты споришь с мужчиной?

— Божечки. Ну простите. Я не предполагала даже, что попала в рабство. — Подхватила она мою игру. И я был рад, что она не стала заострять внимание на серьезности

происходящего.

— Никакого рабства! — засмеялся я. Забавная она, однако. — Просто ты моя женщина. И тебе не нужно совершенно ни о чем думать. Теперь это буду делать я.

— Ну это уже слишком. — попыталась возмутиться моя самостоятельная девочка.

— Нет. Пока ты в положении, твоя задача — отдыхать, набираться сил и радоваться жизни, получая только положительные эмоции. Все остальное потом. Ну что, теперь едем?

— Как будто у меня есть выбор, — картинно закатила свои глазки и пошла впереди меня к выходу.

Я быстро рассчитался и тоже вышел следом. Но опоздал.

— Ты его тоже видел? — не оборачиваясь ко мне, Аля стояла и смотрела как на противоположной стороне дороги стоял ее бывший муж и курил. Он прекрасно видел нас и даже ухмылялся. — Ты поэтому тащишь меня к себе? — холод в ее голосе буквально сбил меня с толку.

— Ах, ты все не правильно поняла. — Мне стало немного не по себе. Она была сама не своя.

— А как это понимать? — наконец повернула она ко мне. Я же терялся под ее прямым взглядом. Да, соврал. Но это ведь все ради ее спокойствия. — По-моему никак кроме вранья, это назвать никак нельзя. Почему ты мне врешь?

— Ах, просто я не хотел, чтобы ты волновалась. Ирина сказала...

— Поехали. — тут же перебила она меня. — Чего тут стоять.

Аля направилась к машине, и я поплелся за ней. вот ведь знаю же, что эта девчонка не такая как все. что будет копать и выяснять, что ей всегда и во всем нужна правда. Но все равно схитрил. И тут же мгновенная карма меня настигла.

— Прости. — Я нарушил молчание первым. Мы ехали молча. Тишина давила бетонной плитой.

— Хорошо. — сухо и без эмоций. Обиделась она знатно.

— Ах. Если бы было хорошо, ты бы так не говорила со мной. Прости, я сгупил. Я просто хотел как лучше. чтобы ты не волновалась зря.

— Орлов, почему ты меня все время недооцениваешь? Считаешь маленькой девочкой, которой нужно сопلي подтирать? — она не кричала, но ее слова оглушали.

— Это не так. Я очень ценю твою самостоятельность. Ты очень сильная и я таких как ты не встречал прежде. Но и тебе нужна забота. И я переживаю за тебя. Поэтому..

— Поэтому ты соврал. — снова перебила она меня.

— Да. Поэтому. Прости. Я наверное был не прав. Но мне показалось, я поступаю правильно.

— Извини, но я не верю в ложь во благо. Я понимаю, что ты сейчас думаешь, что я сейчас я раздуваю из мухи слона, но мне очень не приятно. Неужели я не заслуживаю искренности?

— Что ты! Конечно заслуживаешь. Ах, я просто очень переживаю, и не хочу чтобы ты нервничала. А этот упырь... Ну ты же сама знаешь на что он способен. Мы это проходили.

— Знаю. И прекрасно все понимаю. Но это не значит, что ты должен обманывать меня, даже в таких мелочах. Даже если ты очень переживаешь. Я не хочу узнавать что — то потом, от других людей или случайно. Не важно. Я должна знать, понимаешь! Я имею право на это. Я слишком долго позволяла себя обманывать, что теперь не хочу больше. Я слишком долго врала сама, стараясь сберечь чьи-то чувства, и ты прекрасно теперь знаешь к чему это

привело. Не хочу повторения своих ошибок.

— Извини, я был не прав. Я просто не подумал.

Все мои благие намерения разбились о прошлый печальный опыт моей девочки. Но как научиться быть с ней откровенным во всем, когда я никогда таким не был? Может стоит начать прямо сейчас, но это как оказалось не так то и просто.

— Ладно. Что ж теперь. Просто, пожалуйста, не обманывай меня. Даже если думаешь что так будет лучше. Если уж мы решили, что мы вместе, то давай доверять друг другу.

— Конечно. Ты права. Но если я буду знать, что правда доставит тебе проблем, я промолчу. По крайней мере, до тех пор, пока ты не родишь. Давай хотя бы на время беременности введем мораторий на горькую правду.

— Боже Игорь, перестань. Мне будет куда спокойнее, если я буду знать. А не накручивать себя. А как я умею это делать, ты тоже уже в курсе.

— О да! Тут я спорить не буду. Обещаю, что буду говорить правду, только правду и ничего кроме правды! — я постарался свести ситуацию в шутку и немного разрядить ситуацию.

— Есть еще что-то, что я должна знать? Может сейчас самое время покаяться? — Аля смотрела на меня своими черными большими глазками, стараясь улыбаться, но я видел, как она расстроена. Появление ее бывшего явно подкосило мою девочку. Ну что ж, значит остатки вечера я потрачу на то, чтобы доказать ей, что рядом со мной ей нечего бояться. А остальное я решу чуть позже.

Уже больше месяца мы жили на две квартиры. Это не было каким то выпендрежем с моей стороны. Просто оставить свою совсем без присмотра я не могла. Первое время проводила там достаточно много времени, все еще сомневалась, держала оборону. Ведь Игорь не спешил мне открываться, а я в глубине души обижалась. Хотя мы и не ругались, он умело сглаживал все острые моменты, давая мне понять, что он просто оберегает меня от ненужных отрицательных эмоций. Лишь однажды вскользь упомянул, что было дело и он тоже наступил на грабли женского коварства и теперь со мной учится заново жить в любви. Я конечно его понимала, видела как он трепетно относится ко мне, хотя при первом знакомстве и подумать не могла, что он способен на такое. Но людям свойственно меняться и мне было приятно, что в его переменах виновата я.

Я постепенно привыкала к особенностям его немного скрытного характера. И уже почти считала своим домом его квартиру. По крайней мере, жилище приобрело черты семейного очага и моего мужчину это очень радовало. Все чаще я ждала его не в своей квартире, а в его, вместе со вкусным ужином.

На работу он меня категорически не пустил. Точнее одну попытку я все же сделала. Но весьма неудачную. Я периодически бывала в больнице, но это были обследования и анализы. Ирина не пускала меня трудиться, пока мои показатели не пришли более или менее в норму. В этом конечно была большая заслуга Орлова — он окружил меня такой заботой, что у моего организма не осталось выбора. Поэтому я все же вышла на работу.

С подругой, кстати, мы так и не помирились. Таня вообще вела себя очень странно. Ее как будто раздражало, что у меня в жизни стало все налаживаться. Я сделала пару попыток с ней поговорить, но только испортила себе настроение. Она конечно не устраивала сцен, но высказывалась очень резко. В один из таких дней меня и застал плачущей на работе Орлов. Он приехал неожиданно и я не успела скрыть следы разборок с подругой. Он тогда разозлился очень, даже наорал на Татьяну. Я слышала их разговор. Точнее крик Игоря, у Тани даже не было шанса вставить слово. В общем, после этого она вообще перестала со мной общаться. А Игорь настоял, чтобы я ушла и осталась дома. Тем более снова вернулось низкое давление и недомогание. Ирина поддержала его, и я снова стала лентяйкой.

Чтобы не сходить с ума от безделья я увлеклась поварским делом и поняла, что это единственное, чем бы я хотела заниматься. И почему я раньше этого не осознала? Меня ведь всегда угнетала медицина, а отдыхала я исключительно на кухне. Этот процесс доставлял мне колоссальное удовольствие и мне очень хотелось, чтобы мои шедевры оценил не только Игорь. Он и так обожал мою стряпню, причем с первого кусочка, еще со времен, когда я была просто его джином. Как то я предложила пригласить в гости Соню с Андреем, наготовила всякой всячины. Ребята были в восторге. С тех пор такие посиделки вошли в привычку.

— Алинка, ты просто волшебница, — Соня уплетала уже наверное третью порцию запеченой рыбы и никак не могла успокоиться. — Я никогда такой вкусной рыбы не пробовала. Ты раскормишь нас, это точно.

— Мы и так уже дома почти не едим, — смеялся Андрей. — Но мне нравится. Соня конечно готовит отлично, но у тебя просто шедевримум!

— Спасибо, — я никогда не умела принимать комплементы и мне было очень неловко

всегда, когда меня хвалил. Но признаться честно, приятно было ужасно.

— Слушай, — Соня бросила недоеденный кусок на тарелку и, схватив салфетку, чтобы вытереть руки, заерзала на месте. Это означало только одно. У нее родилась фантастическая идея. — Алин, а что если тебе подумать над собственным рестораном, а? Ты же уникальный повар! У тебя любое съедобное вещество тут же превращается в шедевр!

— Перестань. — Я отмахнулась, не принимая ее слова в серьез. — Одно дело готовить на кухне для семьи и друзей. И совершенно другое дело, готовить профессионально, для посторонних, за деньги. Нет это точно я не потяну.

— Игорь, — Соня не унималась. Она просто загорелась идеей сделать из меня великого ресторатора. — Ну хоть ты скажи ей! Это ведь отличная идея!

— Идея то отличная. — Игорь сегодня был немного задумчивым и молчаливым. — И вполне себе жизнеспособная. Но боюсь с этим пока придется повременить.

— Это еще почему? — недовольно хмыкнула Соня. Ее всегда немного раздражало, когда с ней спорили.

— Да потому что вам, девочки скоро рожать. — Тут уже вмешался Андрей. — А бизнес дело такое. Он требует внимания, времени и полного погружения. Так что отложите это.

— Согласен. — Поддержал Игорь друга. и принципе я была не против. Сонин энтузиазм срочно нужно было усмирить. — Но кое-что откладывать больше нельзя.

— Ты о чем? — все напряглись немного. И только я понимала, о чем речь.

— Алин, — Игорь еще крепче прижал меня к себе и легонько поцеловал, привлекая мое внимание, — тебе не кажется, что уже довольно неприлично с твоей стороны уходить от ответственности?

— Не кажется. — меня разбирал смех от его пафоса. Мы несколько раз заводили разговор о свадьбе, но я всегда увиливала. И вот теперь он пошел ва-банк. Решил заручиться поддержкой своих друзей.

— Вы о чем, конспираторы?

— Я о том, что после всего, что со мной сделала эта прекрасная девочка, она просто обязана выйти за меня замуж! — Игорь продолжал говорить в игривом тоне, но я видела в его глазах только одно. Сегодня мне придется принять решение. Решение, которое я никак не могла принять. Хотя все и было достаточно очевидно.

— Алин, — протянул от удивления Андрей, не сводя с меня глаз, — ты собираешься кинуть моего друга?

— О боже, — Соня не сдержалась и принялась хохотать в голос. — Это просто потрясающе. Неужели Орлов САМ готов дать окольцевать себя, да еще и уговаривает! Остановите мгновенье, дайте насладиться!

— Ну так что? — Игорь стал в миг серьезным, несмотря на настрой его друзей. Только мы двое знали, что это уже не первый разговор на эту тему. И до этого мне удавалось слиться. Но видимо не теперь. Вот только я очень боялась. Боялась, что как только он получит меня, так сказать официально, история повторится.

Я молчала. Слова никак не могли сорваться с губ. Это заметили все. Пауза стала неловкой и первой не выдержала Соня.

— А ну-ка пойдём, покурим. — Она встала и потащила меня на кухню. Курить мы естественно не собирались, но от этого было не легче. — Так, а в чем собственно дело?

— Ни в чем. — я не знала, что сказать. — Просто это неожиданно. Я немного растерялась.

— Не верю. — Соня была отличным психологом и раскусила меня в раз. — В чем дело? Вы же любите друг друга. У вас ребенок скоро будет. Чего ты боишься?

— Я не знаю. — я не выдержала прямого взгляда и отвернулась. — я уже однажды ошиблась. Теперь боюсь.

— Твой бывший муж обидел тебя?

— Все не так просто. Все было гораздо хуже.

— Так, послушай меня! я Орлова знаю сто лет. И если он решился на такой шаг, значит все более чем серьезно. Я его таким как сейчас никогда не видела. Он любит тебя. И эта любовь сделала из него настоящего, живого человека.

— А если это все пройдет? Когда родится ребенок, он вдруг поймет, что я ему не нужна. Ну вдруг?

— Прекрати нести чушь! Если однажды на твоём пути попался ублюдок, не стоит всех мерить этой меркой. И вообще, ты знаешь, что он ради тебя свой мерседес отдал Андрею. А это для Орлова почти что жизнь отдать.

— Это что еще за бред? Мне он сказал, что машина ему разонравилась и он ее продал.

— Врет. — Соня уже во всю веселилась, а вот мне все еще было не до смеха. — они с Андреем как то поспорили, что если Орлов влюбится, ну так, знаешь, по настоящему, то подарит ему свой мерен. Ну и вот. Ты как пропала тогда, так Игорь свою ласточку моему и подарил. Признался, что влюбился. А это еще было до того как ты сама узнала о беременности. Так что ты не парься. И иди уже и скажи что согласна на все!

— А ты откуда это знаешь? — я была в шоке от услышанного. Мне было и смешно и неловко одновременно. Вот ведь бред.

— А мой проболтался, случайно. Ну я и вытянула подробности. Стоит теперь этот черный красавчик в нашем гараже. Ну с этим они пусть сами разбираются. А ты будь уверена — Игорь мужик!

— Я согласна! — я присела рядом со своим, уже почти мужем, когда мы с Соней вернулись обратно и прошептала ему на ухо.

— Уверена? — недоверчиво переспросил он, но уже заметно выдохнул.

— Если уж ты свой мерс отдал из-за меня, то я просто обязана стать твоей женой. А то ты так все добро разбазаришь!

Вечер заканчивался на позитиве под дружный хохот четы Моховых и немой вопрос в глазах Орлова. Неужели и у меня начинается белая полоса в жизни? Может это мама с папой так заботятся обо мне оттуда?

Глава 25 Игорь

Мы расписались перед самым Новым Годом. Я конечно предлагал устроить праздник, но Аля была против.

— Я не вижу связи между шумным гулянием и счастливой семейной жизнью. — говорила мне она тогда. — Тем более какие мне гулянки? Пока мы все организуем, я уже стану колобком. Ни танцы, ни конкурсы не уже не будут по силам.

Я тогда с ней согласился, конечно. На кону в ближайшие месяцы стояло ее здоровье. И это было самым главным. А проблемы все-таки были. Поэтому я решительно запретил ей выходить на работу, в этом у меня был отличный союзник — Ирина. И если со мной Алина еще пыталась спорить, то доктору верила безоговорочно.

Новогодний праздник мы отметили у отца. Он был просто счастлив. Это было впервые за несколько лет. Обычно мы отмечали его отдельно. Точнее не отмечали совсем. Для меня, во всяком случае это был обычный день.

— Так нельзя! — отчитывала меня Аля. — Он твой отец. И как бы там ни было раньше, сейчас мы просто обязаны проводить с ним время. Мы же теперь семья. Уже два дня как.

— Как скажешь, родная. — я тогда не стал спорить, но если честно удовольствие мне не доставляла подобная перспектива.

— Игорь, ты пойми, — не унималась моя новоиспеченная жена. — не у всех есть такая возможность. Я имею ввиду, возможность отметить праздник с родителями. Я бы все отдала, что бы хоть денечек провести с мамой и папой. А тебе то всего и нужно час времени на дорогу. Наступит и у тебя момент, когда захочешь. Да не сможешь уже.

Я только после ее слов задумался. А ведь она права. Какими бы не были у нас отношения, мы все же отец и сын. И скоро я сам стану отцом. И возможно тоже буду совершать ошибки. От одной мысли, что мой сын не захочет меня однажды видеть, грудь сдавило неприятное ощущение.

— Хорошо, госпожа Орлова. Ты очень мудрая женщина, поэтому я с тобой полностью согласен. Прости, я о многом не задумывался, пока ты у меня не появилась. Ты же все организуешь?

Аля бросилась мне на шею, и ради таких моментов я готов был потакать любым ее капризам. Если бы пришлось полететь в космос — рванул бы не задумываясь. Лишь бы она улыбалась и своими тоненькими ласковыми ручками обнимала меня, нежно целуя.

В общем праздник моя жена закатила грандиозный. Помимо моего отца естественно был Стас. Он к слову, до сих пор не знал, что мы поженились и у него скоро родиться племянник. Пол ребенка я знал наверняка. Отцовский инстинкт, если хотите.

На этом останавливаться Аля не захотела и пригласила Моховых, в полном составе. Немного поартачилась только Катька, у нее были планы, но мать ей не оставила выбора.

Утром тридцать первого все мы были на пороге загородного дома моего отца. Он даже не удивился. Аля и тут все решила сама. С моим отцом у них была сплоченная команда — он полюбил ее как родную, она же его очень уважала и заботилась.

Стас отреагировал вполне нормально, когда я приехал за ним в кадетку.

— А где Алина? — спросил, когда вышел к машине и не увидел привычно свою сестру.

— Она ждет тебя дома. Ей сейчас не рекомендуется такие нагрузки.

— Она болеет?

— А ты переживаешь?

— Она же моя сестра.

— Я рад, что ты это понял, наконец. — Стас стал гораздо спокойнее и очень повзрослел с последней нашей встречи. Меня это порадовало.

— Вы с ней вместе да? — задал он первым вопрос, когда мы тронулись.

— Да. Мы вместе. Стас, ты пойми...

— Да я не против, вы не подумайте. — перебил меня он, и я был ему за это благодарен. Я никогда не вел таких переговоров, и мне было сложно подобрать слова. — вы только ее не обижайте. Я конечно вряд ли справлюсь с вами, если вдруг что. Но все равно, она хорошая. Просто слишком добрая. И этим многие пользуются.

— Это я уже понял. — рассмеялся я. Такие рассуждения недавнего сорванца меня очень удивили. Он и правда любит свою сестру, раз уж даже побить меня готов. — ты не переживай, я ее очень люблю. И не дам в обиду. Тебе кстати тоже. — напомнил я ему о его прошлых «заслугах».

— Да я уже тоже понял все. и извинюсь обязательно. Так и куда мы? К нам?

— Нет. К нам. Домой к нам с Алиной.

— Вы и живете уже вместе чтоли?

— Да. Мы недавно расписались. Так что и живем вместе. Но праздник будем отмечать за городом, в доме моего отца. И еще, твоя сестра ждет ребенка. Она очень переживает, как ты отреагируешь, но я вижу ты поумнел и тебе можно доверять.

— Ну вы даете! — присвистнул тот. — времени вы зря не теряли.

— Прав. Такую девушку как твоя сестра упускать нельзя.

Мы приехали поздно, но Аля ждала нас. Она жутко нервничала, поэтому я торопился ее успокоить. Стас вел себя молодцом и моя любимая наконец обрела душевный покой.

Чего нельзя было сказать обо мне.

В последнее время Ника вошла в новую фазу. От нее буквально не было покоя. Она чуть не заявила в ЗАГС, периодически караулила меня на работе. Даже делала несколько попыток прийти домой, когда Алина была одна. Мне пришлось выставить человечка у дома, потому что одному богу было известно, чем бы ее визит мог закончиться.

— И что думаешь делать? — спросил меня Андрей, когда мы курили в беседке, пока наши волшебницы колдовали на кухне.

— Ума не приложу. Буду держать оборону, пока Аля не родит. А там попроще будет. Ей ведь нельзя нервничать совершенно. Любой стресс может привести к неприятным последствиям. Ирина ей многого не говорит, а мне вываливает всю правду.

— Ну вечно прятаться тоже не вариант. Может заявить на нее в полицию. И пусть разбираются.

— Ага. И что я им скажу. Что меня одолела бывшая любовница, спасите — помогите?

— М-да. Херня какая то.

— Думаю, попозже Альку отправить в санаторий какой-нибудь. Она конечно будет сопротивляться, но попробую убедить. А там посмотрим.

Мы с другом еще какое-то время обсуждали дела, но потом наши женщины пристыдили нас и втянули в авантюру под названием «предпраздничные хлопоты». Елка, гирлянды, украшения и праздничный стол. Все было как всегда шикарно. Аля имела удивительный талант объединять людей. Это был самый потрясающий праздник.

Но я не мог расслабиться окончательно. Я знал, что после него меня ждут новые

трудности. По глазам Ники я понял одно — она не успокоится по-хорошему. А что делать, просто не знал. Пока. И эта проблема требовала немедленного решения.

Глава 26 Игорь

Дни текли своим чередом. Закончилась праздничная суета и мы вернулись к привычной жизни. Признаться честно, я впервые отдохнул так долго и провели время с семьей. Почти неделю после нового года мы провели за городом у отца. Отдать ему должное — он не заводил больше ненужных разговоров о моей прошлой жизни. Благодаря Але и он научился просто отдыхать.

Стас пробыл у нас все каникулы. Он очень подружился с Катей, они стали просто неразлучны. Может быть даже между ними зародилось первое трепетное чувство. Время покажет, а пока они просто проводили время вместе с утра до ночи. Каток, кино, парк — Катя сама организовывала их досуг. Алина первое время переживала, что активизируются его прежние друзья, но потом успокоилась.

Время шло и все было неплохо. Я наслаждался семейной жизнью. Мы много времени проводили вместе с Алей, я спешил домой как никогда раньше. Даже на работе сотрудники стали подшучивать надо мной. Но я был уверен, что именно сейчас и начинается моя настоящая жизнь, но все же один факт не давал мне покоя. Ника периодически появлялась в моей жизни. И как мне казалось, Аля замечала что-то. Я очень старался не подавать виду, что есть проблема, но ее наблюдательность и недоверчивость делали свое дело. И если вопрос с ее бывшим мужем я решил, как мне казалось давно, то с Никой все было сложнее.

Несколько раз я предлагал ей отправиться отдохнуть куда-нибудь, но она всегда отказывалась. А иногда и обижалась, что я хочу ее сплавить. Это отчасти была правда. Вот только в мотивах она ошибалась.

Чем больше становился срок, тем сложнее было ее состояние. Недомогание, низкий гемоглобин и давление — все это вызывало опасения у Ирины. И вроде все остальные анализы были неплохими, Аля все равно постоянно переживала и нервничала. Ирина списывала это на гормоны, а я знал, в чем причина. Но ничего не мог с этим поделать. Повлиять на Нику я не мог, да и сказать Але правду тоже. Ее эта правда вряд ли бы успокоила. Я же считал дни до родов. Тяжело было смотреть на то, как мучается моя девочка, но рисковать я не мог.

Раньше Ника появлялась пару раз в месяц, иногда попадалась мне как будто случайно. И в эти моменты всегда намеревалась приблизиться, приобнять. И я уверен был, что все это специально. Несколько раз приходила на работу со странными просьбами. Но все всегда сводилось к тому, чтобы встретиться со мной в нерабочей обстановке. Я как мог, увиливал, избегая открытого скандала, чтобы это все не дошло до моей жены. Я берег ее как мог. Но в последнее время Ника, видимо чувствуя безнаказанность, начала борзеть, а сегодня перешла все границы.

— Привет, — виляя бедрами, она вошла в мой кабинет и плюхнулась на кожаный диван, — мне нужно с тобой поговорить.

— А мне нет, — я был занят и даже не поднял на нее глаза. — Тебя вообще кто пустил?

— У меня много друзей. И твоя секретарша одна из них.

— Ну считай, что твое наглое поведение повлияло на работу твоих друзей. Лизу я уволю сегодня же.

— Игорюш, мне нужна твоя помощь, — не обращая внимания на мою реплику, продолжила она. — Ты же сможешь отказать мне, хотя бы в память о наших прошлых

отношениях.

— Смогу. И сделаю это. так что можешь быть свободна. И прошу, — я все-таки посмотрел на нее в упор, — больше не появляйся мне на глаза. Иначе я приму меры.

— Ты бы мог давно их принять, — усмехнулась она, — но до сих пор этого не сделал. Значит я все еще небезразлична тебе.

— Ошибаешься! — Меня злило ее наглое поведение. Хотя в ее словах была доля правды. В той части, что давно уже пора было принять меры. — Я женат, люблю свою жену и скоро у нас родиться ребенок. А тебя я не понимаю. Где твоя женская гордость?

— Ты отнял ее у меня. — попыталась она изобразить скорбь, но выходило плоховато. — Но это все неважно сейчас. Мне нужна помощь. И если ты мне поможешь, я оставлю тебя в покое.

— Если так, то я готов тебя выслушать. — Чем черт не шутит. Может и правда все сложится само собой.

— Тогда может поужинаем вечером? И все обсудим. В нашем любимом ресторанчике.

— Нет. Говори здесь и сейчас или вали.

— Сейчас у меня мало времени. Вот мой новый номер, — она бросила на стол свою визитку, — позвони как созреешь.

Ника ушла, не дожидаясь ответа, а я тут же набрал другу.

— А давай отправим своих в пансионат, — предложил Андрей, когда я рассказал ему о визите Ники и спросил совета. — Думаю с Соней Алина поедет. И может быть даже не заподозрит ничего.

— не знаю. я столько раз пытался ей предложить в отпуск съездить. Но она сразу обижается. А я опасаясь за ее здоровье.

— Я Соне накидаю, она убедит ее. И сама ей предложит даже. Ты же знаешь. Как моя жена умеет убеждать. Ну а что? Срок у них почти одинаковый. Пусть отдохнут.

Мы долго обсуждали эту идею и я согласился. Пусть Соня попробует.

Вечером, когда мы ужинали, Аля сама завела разговор о поездке.

— Это ты попросил Соню, чтобы она организовала нам отдых?

— О чем ты? — прикинулся я дураком, — Я сегодня не был у Моховых. Только с Андреем говорил по телефону днем. Что случилось?

— Да ничего. Просто Соня звонила. — Аля немного выдохнула, убедившись, что я не при чем. — звала в санаторий. Нашла там какой-то. Говорит есть даже направление для беременных.

— Ну мне идея нравится. Аль, ты же знаешь, как я переживаю за твое здоровье. Тебе бы пошло на пользу отдохнуть.

— От чего? Где я устаю? Я сутками дома сижу. Ты меня даже гулять не пускаешь одну. А сам на работе днями. Я и тут отдыхаю.

— Ты не отдыхаешь. Эта функция у тебя давно атрофировалась, уж извини. — я пошел в наступления, заметив в ее глазах заинтересованность и сомнение. — Ты ведешь быт: готовишь, убираешь, ухаживаешь за мной. Это не отдых. Аль, — я присел к ней поближе и крепко обнял, — ты же знаешь, как я тебя люблю. И очень переживаю. Я бы очень хотел провести это время с тобой, правда. Но ты же знаешь, что я сейчас совсем не могу. Я тороплюсь открыть филиал, как можно скорее, чтобы когда родится наш сын, я мог все время проводить с вами, не отрываясь на работу. Ну прости меня, маленькая моя.

Аля прижалась ко мне всем телом, я даже почувствовал, как она пустила слезу. В

последнее время это происходило часто. И это было еще одной причиной, почему я настаивал сейчас на отдыхе.

— Опят ревешь? — с напускным осуждением прошептал ей, не выпуская из рук.

— Нет. — проскрипела моя малышка. — Я просто правда так устала. Почему другие скачут как кони всю беременность, а мне нельзя сделать лишнее движение. Я так соскучилась по тебе.

А прекрасно знал этот взгляд. Моя девочка хотела ласки и любви, но к сожалению жаркие ночи мы все чаще откладывали до лучших времен. Близость была максимально осторожной, а мне все труднее было сдерживать себя. Рядом с ней я терял голову и контроль. Но на ее сроке сейчас страсть была опасной. Поэтому мы ограничивали себя как могли. Но с каждым днем становилось все труднее.

— Маленькая моя, — я взял ее личико в свои ладони, — ты не представляешь себе, как соскучился я. Я так люблю тебя, что боюсь дышать даже на тебя. Но потерпи еще чуть-чуть. Осталось немного, мы прошли такой путь. Скоро родится наш малыш, и мы с тобой закатим такое, что соседи очумеют от зависти. — Я нежно поцеловал ее, но получилось чуть дольше, чем я рассчитывал. И Алька не удержалась, углубила поцелуй, обвивая мою шею руками и прижимаясь все сильнее. И у меня тут же сорвало тормоза.

— Ты что со мной делаешь? — мы лежали на диване, немного уставшие, но счастливые. — Ты же знаешь, что я не могу противостоять твоим поцелуям.

— А я уже не могу без них, — ластилась ко мне моя жена, — а ты сторонишься меня.

— Не говори ерунды. — я поднялся на локте, чтобы заглянуть в ее глаза. — ты самое дорогое что у меня есть. И скоро ты подаришь мне еще одно сокровище. Я просто боюсь навредить. Тебе. Ему — тут я положил ладонь на ее живот. Я часто так делал, но никогда не мог почувствовать малыша.

Но именно сейчас малыш с силой толкнул мою руку.

— Ты видела? — я отдернул руку от неожиданности и подскочил. Это было просто волшебно. Я ничего подобного раньше не испытывал. — нет, ты это видела?

— Я это почувствовала. — Аля рассмеялась. — и так ежедневно.

Она взяла мою руку и осторожно положила ее снова на живот. Но малыш был спокоен. Но я ждал. Оно того стоило.

— Поговори с ним.

— Как? — я не понимал о чем она. Как можно? Его ведь еще нет.

— Как с сыном. Он ведь слышит все. и знает, что ты его папа. Скажи ему.

— Эй, — я припал щекой к ее животу, и прошептал тихо-тихо, — сынок! Я твой папа. — и в этот момент малыш со своей силы толкнул меня. потом еще. И еще.

Я гладил животик моей девочки, а мой сын пинал меня в руку. И я почти был уверен, что он счастлив, так же как и я. Это были самые счастливые моменты теперь. Моменты первого мужского разговора отца и сына. Говорят есть нерушимая связь у матери и ребенка. Согласен. Но теперь точно знаю, что сейчас мы с сыном установили свою собственную связь. Такую же крепкую и нерушимую.

Все выходные я провел с Алей и малышом. Мы не выходили из дома, просто наслаждались друг с другом. Провалялись все дни. Я забывал обо всем на свете как только моя рука касалась Алькиного живота, начиналась жаркая дискуссия. Мой сын признал меня узнавал мой голос, чувствовал тепло моих прикосновений. И, уверен, ощущал, как же сильно я уже люблю его. Аля научила меня всего за один вечер определять, какой же частью своего

маленького тельца он отвечает мне. И уже через день я сам мог безошибочно определить это сам. Это было неземное счастье.

Но выходные подходили к концу, и надо было решать что-то с отдыхом. Аля сама завела разговор.

— Знаешь, я тут подумала. Наверное вы правы. Мне пойдет на пользу ваш пансионат. Я наверное приму приглашение и мы с Соней отдохнем с недельку.

— Три.

— Как три?

— Путевка на три недели. Как раз такой срок у некоторых процедур. Аля, если не хочешь... — мне уже самому было тяжело отпускать ее.

— Нет. Три так три. Ты только навещай меня, ладно.

— Обязательно.

Через несколько дней мы увезли наших девчонок, и дом мой снова опустел. Щемлящая тоска снова поселилась в душе. Но я утешал себя, что это не надолго. Но это время я просто обязан потратить с умом и решить наконец проблему под названием «НИКА».

Жизнь потихоньку налаживалась. С Игорем у нас все было хорошо, он по-прежнему сдувал с меня пылинки и готов был носить на руках. Я и не подозревала раньше, что такое возможно. Мой прошлый опыт был совершенно из другой реальности и я долго привыкала к подобному отношению. Мне все время казалось, что это все не по настоящему. Но Игорь не давал мне раскисать, и как только я начинала в нем сомневаться, тут же развеивал мои сомнения. Напористо и безапелляционно. И я с каждым днем влюблялась в него все больше. Он нужен был мне как воздух. Я без него уже и не представляла свою жизнь. Поэтому, когда он заводил разговоры о санатории, я была категорична. Мне не хотелось оставлять его одного. Хотелось быть рядом и наслаждаться счастьем, как будто оно может испариться. Но с другой стороны, я понимала, что мне это необходимо. Ирину беспокоили мои показатели, и я все больше склонялась к тому, чтобы согласиться. Все таки я прекрасно понимала, что проблемы есть, а рисковать я не могла. Я считала дни до того, как возьму на руки своего малыша. Я была поглощена этой мечтой и старалась сохранять адекватность в принятии решений.

Единственное, что меня смущало — мой муж в последнее время стал слишком рассеянным, задумчивым. Я не могла не замечать в нем этих перемен, но думать о плохом себе не позволяла. Игорь ссылаясь на работу и занятость и я старалась доверять ему. Он просто не мог лгать, а свои вялые подозрения я списывала на гормоны.

Я сама очень устала от своих терзаний, поэтому когда Соня позвонила мне с предложением по отдыху, я решила согласиться. Я подтяну свое здоровье, да и Игорь сможет погрузиться в работу, не отрываясь на мои капризы и может быть даже решить все проблемные вопросы с новым филиалом. Тем более Соня пристыдила меня, назвала спикующей. В общем, я прикинула все и решила, что пора взрослеть, а жизнь не вечный праздник.

— Ну скажи, что это не рай на земле? — Соня раскачивалась в кресле-качалке с прикрытыми глазами, попивая какой-то коктейль. Она просто излучала позитив и блаженство. В отличие от меня.

Мы отдыхали уже две недели и я порядком присытилась бездельем. Нет, первую неделю все было супер — процедуры, досуг, свежий воздух. Все было в новинку и интересно. Но я не привыкла так долго ничего не делать, поэтому уже порядком устала. А еще меня никак не покидало странное чувство. Какая то тревога и ожидание чего-то нехорошего.

— Ты права, конечно, — я сидела напротив нее и листала ленту своей соцсети. Бесцельно. — Но я уже устала. Я не привыкла к пассивному времяпрепровождению. Хочется уже что-то делать.

— Ага, давай. — Соня все время нашего отдыха старалась втянуть в меня в авантюру под названием безделье, но я не поддавалась. — Я вот сейчас позвоню Орлову и он быстро вправит тебе мозги. Тебе рожать скоро, а ты никак не утомнишься. Наслаждайся спокойствием, а. Скоро забудешь даже что такое сон.

— Скорей бы. — я продолжала излучать негатив. — а то носятся все со мной как с инвалидом.

— Алин, успокойся. Ты сама себя накручиваешь. Просто Игорь очень переживает за тебя. Есть ведь основания. А ты как маленькая ей богу.

— Да понимаю я все. Просто непривычно. Да и вообще — когда он рядом, мне как то легче, что ли. Соскучилась я уже.

— Ничего. Скоро домой. Тем более он же навещал тебя. Чего ты изводишься?

— Незнаю я Сонь. — отложила я телефон, встала и под шла к окну. На улице было по весеннему солнечно. Как будто лето уже на пороге, но никак не может вступить в свои права.

— Алин, в чем дело? — Соня все-таки отвлеклась от своего бокала и подошла ко мне. — Ты уже который день сама не своя.

— Внутри все сжимается от тревоги. не знаю в чем дело. — я посмотрела на нее. Она была такая позитивная, спокойная. В отличие от меня. — но уже несколько дней не могу отделаться от мысли, что меня ждет что-то плохое. Как будто я уже исчерпала запас счастья и должна за это расплатиться. Глупо, понимаю, но никак не могу отогнать эти мысли.

— Глупая, — Соня приобняла меня немного за плечи и тихонько поглаживала в знак поддержки. — Ты просто привыкла жить в вечной гонке. Все одна, все сама. Алин, ты теперь замужем. У тебя отличный муж. Поверь я знаю о чем говорю. Не выдумывай проблемы на ровном месте.

— Может ты и права. — повода не верить в ее слова у меня не было. Игорь и правда был отличным мужем. Он взял на себя все вопросы. Еще задолго до того, как я стала его женой. Этим он меня и покорила в большей степени. Но мой скверный характер нет-нет, да лез наружу.

— Конечно права. Я просто уверена, что все это гормоны. Скоро у тебя появятся совсем другие тревоги, и все это будет казаться тебе таким смешным.

Остаток отдыха я старалась не омрачать Сонино настроение и упорно делать вид, что все хорошо. Но тревога никуда не делась и естественно, это все сказалось на моем здоровье. Показатели были не очень хорошими, но я все же смогла взять себя в руки и к окончанию отдыха более или менее картина нормализовалась.

Наши мужчины прибыли за нами прямо с самого утра. Мы с Игорем разговаривали накануне вечером, и даже немного пустила слезу. Он понял, что любое промедление будет не в его пользу, поэтому не задержался ни на минуту.

Мне хотелось поскорее попасть домой, в привычную обстановку. Казалось только там я наконец успокоюсь.

По дороге домой Игорь рассказывал о своих делах, чего ему удалось добиться за то время, пока я прохлаждалась.

— И теперь я могу быть уверен, что в филиале все пойдет хорошо. — Игорь вздохнул и говорил о делах, и я с интересом наблюдала за ним. Его мужественные черты лица сейчас казались мне такими милыми. Но в то же время от него исходила такая сила, что сомнений у меня не оставалась. За ним я как за каменной стеной. И в эти моменты все мои тревоги и терзания казались абсолютной ерундой.

— Я рада. — я, склонив голову на бок, не сводила с него глаз и просто улыбалась.

— Ты чего такая? — бросал он на меня короткие взгляды, отрываясь от оживленной трассы.

— Какая?

— Не знаю. Какая то загадочная.

— Просто я очень соскучилась. Больше я без тебя никуда не поеду. Никогда.

— Я тоже тебя больше никуда не отпущу. — он наклонился и поцеловал меня в губы.

Быстро. Но я успела ощутить, насколько он тоже соскучился. — Теперь только вместе. К черту работу и все дела. Я чуть с ума без тебя не сошел. А еще чуть не умер с голоду.

— Сейчас тогда буду кормить тебя! — рассмеялась я.

Мы приехали домой ближе к обеду. Все таки дорога заняла много времени, ехали мы не торопясь. Разговаривали и смеялись. Я определенно чувствовала себя увереннее и спокойнее, когда мой муж был рядом. Большого мне и не надо было.

Игорь видимо и правда решил за время моего отсутствия все срочные дела. По крайней мере дергаться и психовать он перестал, телефон его больше молчал и мы могли проводить время вместе.

До родов оставался примерно месяц и мы стали обустроить детскую. Выбрали и заказали мебель, детские вещи и прочие мелочи. Я настояла, чтобы все это привезли только тогда, когда родится малыш. Игорь сопротивлялся сначала, но потом понял насколько мне это важно и смирился с моим решением. Он перестал задерживаться на работе и вечерами мы все чаще гуляли. Я снова стала чувствовать себя счастливой и любимой.

Но кто бы мог подумать, что все это закончится в один миг. Лопнет как мыльный пузырь, оставив только мокрый след на моей душе...

Глава 28 Игорь

Кто сказал, что существует ложь во благо? Я готов плюнуть в лицо этому человеку.

Никакие благие намерения не прикроешь обычным враньем. Причем банальная недосказанность туда же. В тот же адский котел.

Когда Аля вместе с Соней уехала отдыхать, точнее мы их просто спланировали, я набрал номер Ники. Тянуть больше было нельзя.

— Привет, дорогой, — ответил мне на другом конце провода игривый голос. — Я знала, что ты позвонишь.

— Я готов обсудить с тобой условия твоего исчезновения из моей жизни. — Я был настроен решительно. Выкручиваться перед Алей я больше не хотел. Она всегда очень точно улавливала мое настроение и мне приходилось скрывать истинные мотивы. Хотя она очень заслуживает искренности. И я ей обещал. Но постоянно нарушал данное обещание, чувствуя себя ужасной сволочью.

— А ты уверен, что хочешь этого? — продолжала заигрывать Ника.

— Ника, ты на что надеешься до сих пор? — не выдержал я. — Неужели в тебе не осталось ничего от женщины? Ведешь себя как дешевая подстилка, напрашиваясь мужику в штаны. Неужели утратила сноровку и никак не можешь найти себе другой денежный мешок?

— Фу, как грубо. — я прям видел, как она надула свои искусственные губки. — а что если я не хочу другого? Хочу именно тебя.

— И тебя не смущает тот факт, что я не хочу?

— Давай обсудим все это не по телефону. Я сейчас немного занята. Вернусь через десять дней. Встретимся в какомнибудь ресторанчике и поговорим о нашем будущем.

Я не хотел светиться с ней в людных местах, привлекая лишнее внимание. Хотя справедливости ради, вряд ли Але кто-то наступит. Она не очень спешит выходить в свет в своем положении, поэтому риск ненужных встреч минимален. Но тем не менее снова придется врать, а я этого очень не хотел. Но на встречу согласился — выбор у меня тоже не большой. Жаль только, что пришлось отложить это больше чем на неделю.

— Что ты сказал Соне? — спросил я у Андрея, когда мы встретились за кофе в ресторане. До встречи с Никой был еще час, и я пригласил Андрея. Мне нужно было, чтобы меня кто-то поддержал.

— Ну вводные минимальны на самом деле. Я сказал, что у тебя проблемы с бывшими и тебе надо их решить так, чтобы Алина ничего не знала. Она правда повозмущалась, сказала, что ты придурок. Но согласилась подыграть.

— Умная у тебя жена.

— Согласен. Но ты имей в виду, что Алина у тебя тоже далеко не дура. Может, стоило ей все рассказать?

— Может. Но я не хочу рисковать. Мне бы дотянуть до родов. Если сейчас она об этом узнает, будет нервничать, психовать и переживать. И что может случиться, одному богу известно. Расскажу обязательно, потом.

— Ну дело твое. Тебе виднее.

Андрей ушел, а я остался в ресторане. С минуты на минуту должна была явиться причина моих метаний, а четкого понимания ситуации и ее развития у меня не было до сих пор. Что у Ники в голове — это для меня загадка.

— Привет, — передо мной изящно приземлилась на стул неземной красоты дева. По крайней мере преподнесла себя Ника именно так. — Давно ждешь?

— У меня тут были дела. Так что тут я не только ради тебя. Давай к делу. — Я всем своим видом старался показать, что занят и меня не трогают ее метаморфозы. То, что она вырядилась исключительно для меня, было совершенно ясно. Хотя, отдать ей должное, выглядела она всегда эффектно. Производить впечатление умела.

— Ты даже не сделаешь заказ? — Продолжала играть Ника. Причем вела она себя довольно развязно. Как будто и правда пришла на свидание. — Я если честно голодна.

— Я не панировал ужин в твоей компании. Ник, если ты не можешь решиться на разговор, тогда начну я. — Меня раздражало ее присутствие. Я прекрасно понимал, чего она добивается, но это уже не действовало. — Я хочу, чтобы ты прекратила все свои трепыхания в мою сторону и исчезла из моей жизни. Совсем. Я люблю Алю, как никогда и никого. Люблю будущего ребенка. Поэтому ты должна, наконец, это понять и пойти своей дорогой.

— Не уверена, что все так категорично. — Ее самоуверенность просто поражала. — Я прекрасно помню нашу недавнюю совместную ночь. Это было просто великолепно. — она старалась нежно касаться моей руки, но я быстро присек все ее попытки.

— Прекрати. Последняя ночь была очень давно. Тогда я не был женат. Да и вообще, все вышло спонтанно и случайно.

— Скажи, что не хотел меня? — на секунду вышла из себя Ника.

— Скажу. По пьяни чего только не случится. Но все закончилось. Странно, что ты этого не понимаешь. И вообще, ты сказала, что у тебя, после которого, ты оставишь меня в покое. Я слушаю.

— Я хочу, чтобы ты провел со мной ночь. Все как раньше. Когда еще ты говорил, что любишь.

— Ты в своем уме? — даже шоком назвать нельзя то, что я испытал только что. — Ты вообще сама слышишь себя?

— Я прекрасно все понимаю. Но Игореш, я не могу просто забыть все, что было между нами. Я хочу расстаться на теплой ноте. Клянусь, если мы сейчас поедem в гостиницу, или ко мне, об этом не узнает никто. Тем более твоя Алина. Потом ты купишь мне билет на берег какого нибудь острова, оплатишь мне там недвижимость и я никогда не появлюсь в твоей жизни.

— Не носи чушь! — я намерен был покинуть этот балаган. — Жаль, что я потратил время. Я думал ты еще не растеряла остатки мозгов. Но видимо ошибся.

— А ты не боишься, что я начну искать встреч не только с тобой, но и с твоей женошкой. И много чего ей могу рассказать.

— О чем? — я старался сдерживаться, но было сложно. Хотелось вмазать этой идиотке.

— Ну ты же прекрасно знаешь, что у меня богатое воображение. — провоцировала она меня.

— Между нами ничего не было. Так что и рассказывать нечего.

— А ты уверен, что она поверит тебе? Насколько я уже знаю, особа она впечатлительная. Вранья на дух не переносит.

— Да пошла ты! — гаркнул я настолько громко, что гости в ресторане на пару секунд прекратили есть и обернулись на нас. — Сунешься к моей жене — убью!

Я понял, что договариваться с Никой бессмысленно. Нужно было как то обо всем рассказать Але. Ника конечно не была похожа на дуру, но я сейчас увидел перед собой

отчаявшуюся женщину, готовую на крайние меры.

Вечером мы с Андреем сидели на моей кухне и рассуждали.

— Да это вообще хрень полная. — убеждал меня Андрей, что все не так трагично. — ну Алинка же не истеричка. Расскажешь ей все и она, думаю поймет. А Ника попрыгает и перебесится. Ну что она может сделать?

— Может ты и прав. Надо как то все это преподнести Але. Вот только меня беспокоит ее состояние. Ирина говорит, сейчас любой минимальный стресс может быть опасным. Тонус там или еще как-то, не знаю. в общем родить она может раньше срока. И еще во что это выльется, неизвестно. Но понимаю одно — надо быть очень осторожным.

— Но сказать как то надо. Эта дура может ведь и правда заявиться к вам, когда тебя нет.

— Значит пока не буду оставлять Алю одну. А когда все стабилизируется, поговорю с ней. она ведь и правда молодец. Думаю все поймет.

— Ну смотри, конечно сам. Тебе виднее. Вот только не тяни. Правда. На тебя уже страшно смотреть.

Я все прекрасно понимал. Но распутывать клубок вранья, который я так тщательно скручивал было сложно. Одна маленькая ложь тянула за собой другую, а Аля была крайне дотошна. И вроде я ни в чем и не виноват, но постоянно изворачивался. А как говорит моя жена — «Кому нечего скрывать, тот не скрывает ничего, не увиливает и говорит как есть». А я если и не врал, то явно недоговаривал. Причем везде и всегда. И чем дальше. Тем больше. И тем сложнее было говорить искренне.

В общем сам виноват, самому и расхлебывать. Вот только немного подожду. Выберу подходящее время.

Вот только у судьбы свои планы. И время выбирает она сама. И как не старайся, ни хрена оно не подходящее.

В тот проклятый день все с самого утра пошло не по плану...

Глава 29 Игорь

С момента нашей последней встречи с Никой, я буквально каждый день ждал подвоха. Но рассчитывал опередить Нику и подготовить жену. Как говорят — кто раньше встал, того и тапки. Куда проще рассказать все как есть, я ведь ни в чем не виноват. Но что-то меня все время останавливало. Я самоуверенно думал, что у меня получится оберегать мою Алю от нападков Ники еще какое — то время. Отодвигал разговор с женой. Трус? Возможно. Но как я считал тогда, у меня были благородные цели.

Когда я приезжал навещать Алю в санатории, обязательно сначала разговаривал с врачом. И всегда находились поводы для беспокойства — то анализы не очень, то сама Аля была тревожна и беспокойна. И я все откладывал разговор, берег ее.

По возвращению домой, моя девочка полностью погрузилась в подготовку к рождению ребенка, забыв обо всем на свете. Я приложил для этого максимум усилий. Мы много времени проводили вместе, я очень старался ее чаще радовать. Ее настроение заметно улучшилось, а вслед за ним и здоровье радовало. Я постепенно свыкся с мыслью, что все налаживается и тоже успокоился.

В тот злосчастный день я собирался прийти домой пораньше, устроить сюрприз жене. Заказал красивый букет ее любимых лилий и конфеты из горького шоколада. Настроение было прекрасное. Ровно до того момента как моя секретарша сообщила о том, что у нас срывается подписание договора поставки запчастей и через час в моем кабинете будет недовольный поставщик. Это означало, что домой пораньше я не попаду, и планы придется поменять.

К слову сказать, Лизу я так и не уволил. Собирался. Но она разревелась, извинялась, рассказывала мне о своих семейных проблемах и я ее тупо пожалел.

Пока я поднимал документы по поставке, обзванивал сотрудников и выяснял, что могло случиться, время прошло прилично, а я и не заметил. Еще и телефон свой найти не мог. Где я мог его бросить?

— Лиза, ты не видела мой телефон? — не оборачиваясь от шкафа, я спросил вошедшую секретаршу. — У тебя на столе его нет?

— И тебе привет. — оказалось это была не Лиза. — Давно не виделись.

— Ты чего приперлась опять, а? — Нику я совершенно не ожидал увидеть в своем кабинете. И первые неприятные ощущения стали появляться в этот момент. — По — моему я тебе все сказал. Вали отсюда!

— И не подумаю. — Ника вела себя вызывающе. Выглядела не лучше. Яркий макияж и броская одежда придавали ей вульгарности. Она скинула жакет на диван. Туда же сумочку. — Я соскучилась, зай.

Я офигел от ее выпада. Мы и раньше то не общались в таком формате, когда были вместе. А сейчас это вообще выглядело странно.

— Ты накурилась? — Я был зол как никогда. — Тогда ты не по адресу. У меня нет времени на твой бред. Я занят! — я почти кричал уже. Но ее это не останавливало.

— Ты слишком напряжен. Тебе надо расслабиться. — масляным голосом пела она.

Дальше все происходило как в каком-то дешевом мыльном фильме. Она в секунду оказалась рядом и попыталась распускать руки.

— Ты что творишь? — Я перехватил ее за запястье.

— А ты не понимаешь? — с вызовом смотрела она мне лицо. — Я устала ждать пока ты сам придешь. Ты ведь хочешь меня?

— Идиотка! Какая же ты идиотка! — рывком швырнул ее на диван, что она даже головой ударилась о спинку.

— Пускай. Только я могу быть ласковой, страстной. Я могу дать сейчас тебе то, чего ты уже давно не получаешь от своей беременной коровы! Она же..

— Заткнись! — я не дал ей договорить. — Оскорблять мою жену я не позволю никому! А тебе тем более! — Я склонился над ней, чтобы высказать ей все прямо в лицо. — Ты мне противна. В тебе нет ничего, что может привлечь мужчину. Разве что провести с тобой ночь. Но на этом все! Вот только мне это уже не интересно! Пошла вон!

Ника немного растерялась, но лишь на секунду. Уже в следующую секунду она бросилась мне на шею и впилась своими напомаженными губами в мои. Я среагировал моментально. Но к сожалению было слишком поздно.

— Что тут происходит? — это была Аля. Моя жена оказалась здесь совершенно не вовремя. Этого не должно было случиться! И в это момент я готов был разорвать на части Нику.

— А ты не видишь? — Ника среагировала быстрее меня. Она подскочила с дивана и стала картинно поправлять одежду на себе, как будто минуту назад собиралась ее снять, но ее отвлекли. — Ты нам помешала!

— Серьезно? — подняла бровь Аля и перевела взгляд с нее а меня. — Орлов?

— Аль, эта идиотка приперлась сюда. Я пытался ее выгнать. — Я сделал шаг к моей девочке, но она быстро отстранилась от меня, показывая всем видом, что не хочет, чтобы я приближался. — Алин...

— Я видела, как ты выпроваживал. — ее голос был совершенно спокоен. Но я знал какой ураган сейчас набирает обороты в ее душе. И это было плохо. И для меня и для нее самой. — И давно вы так? Общаетесь. — последнее слово она почти выплюнула.

— А ты думала, он вечно будет вокруг тебя крутиться? Да кому ты нужна! — Ника встревала совершенно напрасно. Я видел как изменилось лицо Али.

— Заткнись! — гаркнул я на нее. — Алин не слушай ее. Это она от зависти!

Я снова попытался сделать шаг на встречу.

— Не подходи. — Аля остановила меня жестом. Ее холодный взгляд пробил меня насквозь. Он явно не предвещал ничего хорошего. Я никогда не видел раньше, чтобы Аля была настолько холодна.

— Правильно, милый, не нужно. — Ника попыталась обнять меня, но я с такой силой швырнул ее на место, что от неожиданности она пискнула.

— Заткнись и вали отсюда!

Пока я отвлекся на Нику, Аля вылетела из кабинета. Я рванул за ней. Догнать ее смог уже у лифта.

— Аль, подожди, — я перехватил ее руку. Она отдернула ее как от прокаженного.

— Не трогай меня! — прошипела она.

— Хорошо-хорошо. Ты только не нервничай, ль. Тебе нельзя.

— Не поздновато об этом задумался?

— Успокойся и давай я все объясню.

— Что? — она говорила тихо, стараясь не привлекать лишнего внимания. Но ей давалось это с трудом. — Что ты можешь мне сказать? Что я все неправильно поняла?

— Но это действительно так! Она приперлась минут за десять до твоего появления.

— И что? Ты ведь не ждал меня. и если бы я не появилась, у вас бы все сложилось. А учитывая ее хозяйское поведение это не в первый раз!

— Аль, не говори ерунды! Я бы никогда...

— Замолчи! Я видела достаточно! Теперь мне понятны твои задержки на работе, твои бесконечные телефонные звонки и работа в выходные. Ты и в санаторий меня усиленно сплавлял, чтобы я не мешала тебе!

— Алин, остановись! — она закапывала меня своими обвинениями. — Ты не права.

— А что? Кого может возбуждать беременная жена. Неповоротливая, неуклюжая. С вечными проблемами со здоровьем и настроением. А я ведь просила тебя! Просила Орлов! зачем? Зачем ты женился? Ненавижу! Не ходи за мной. Если в тебе еще есть остатки совести, не трогай меня сейчас!

Она вошла все — таки в лифт. Ее последние слова били набатом по голове. Я чувствовал себя последней тварью. Сам создал эту дурацкую ситуацию. Сам во всем виноват.

Я позвонил своему водителю и попросил отвезти Алю домой. Она конечно будет сопротивляться, но я дал довольно четкие инструкции, надеясь на ее благоразумие. Да и не станет же она подвергать себя опасности.

Я только сейчас задумался, что она все замечала и делала свои выводы. Я ведь мог поговорить с ней. Сотни раз мог. Но не делал этого. Переживал за ее состояние? Вранье! Я просто боялся признаваться. В своей слабости, в своей трусости. И поплатился.

Но я не терял надежды, что она все поймет и простит. Вы слушает меня обязательно. Только ей нужно успокоиться.

Я вернулся в приемную с намерением вышвырнуть одну наглую мразь из своего кабинета.

— Игорь Сергеевич, я нашла ваш телефон. — Лиза стояла хлопала глазками, полными ужаса. Правильно. Ты будешь следующая.

— Дура, ты вообще для чего тут сидишь? Я для чего тебя оставил? Собирай свои манатки и чтобы духу твоего тут не было через пять минут!

Я выхватил у нее свой мобильник из рук и направился в кабинет. Там сидела Ника с довольной физиономией. Она была явно довольна ситуацией.

Я же был готов оторвать ей голову. Но ограничился только тем, что схватил ее за шкуру и выкинул из своего кабинета. Да так, что она чуть подругу свою с ног не сбила.

— Ты что творишь? — только и смогла взвизгнуть Ника.

— То, что ты давно заслужила. Ты решила разрушить мою жизнь? Я раздавлю тебя как букашку!

— Это мы еще посмотрим! Надо было соглашаться на мои условия. Ты сам виноват.

— Пошла вон! — рявкнул я так, что стены задрожали. — И ты тоже! Обе пошли отсюда!

— Я тебе это еще припомню! — крикнула мне Ника, когда я уже захлопывал дверь своего кабинета.

Я набрал номер охраны и дал распоряжение вывести этих змей из здания и не пускать больше ни одну ни вторую. Потом набрал Александру, убедился, что Алю он отвез домой. Тот заверил, что все в норме и она дома. Что ж, пришло время наконец и мне вывернуть душу наизнанку перед моей малышкой. Должна же она меня выслушать и понять.

Я совершенно забыл о проблеме с поставщиком, но это уже было не важно. На кону стояла моя семья и я не задумываясь отправился домой. По пути только заскочу в ювелирку.

Боюсь одних лилий будет мало.

Глава 30 Алина

До сих пор перед глазами ужасная картина. Подобного я не могла допустить и в страшном сне. Мой муж, мой самый дорогой и близкий человек, целует какую-то бабу. У себя в кабинете. В конце рабочего дня. И все это при том, что его беременная на позднем сроке жена сидит и ждет его дома.

А я ведь и сидела всегда и ждала. А вот именно сегодня хотела сделать ему сюрприз. Он всегда говорил, что очень скучает. Вот я и приперлась. Впервые в нашей совместной жизни. Такое настроение было с самого утра хорошее, хотелось чего-то приятного, позитивного. Я надеялась, что мы прогуляемся, погода ведь была просто прекрасная. Может даже поужинаем где-нибудь. Черт, да просто проведем время вместе вне дома. Игорь в последнее время так опекал меня, что это приобретало уже черты сумасшествия. И я как наивная дура принимала это за заботу. Я думала, он так печется о моем здоровье, переживает, чтобы ничего не случилось. А как оказалось, он просто боялся, что узнаю о его второй жизни.

Я может это я была его вторая жизнь? Ведь Ника была его спутницей задолго до моего появления. И сколько же раз она мне говорила о том, что я влезла в их жизнь, разрушила. И теперь я понимаю, что это действительно так. Но как убедительно звучали слова Орлова, когда он говорил обратное. И я поверила. Снова поверила и снова поплатилась за это.

Орлов оказался настоящим козлом, если не сказать больше. Обрюхатил дурочку и как честный человек решил жениться? Зачем? Я ведь так сопротивлялась. Я ведь так просила оставить меня в покое. А он был так настойчив. Так уверенно говорил о любви. Зачем?

А может ему просто нужен ребенок? Он ведь уверен, что у нас родиться сын. Наследник. Он же так радовался. Или это все игра такая? Отец, Моховы, его партнеры и друзья. Абсолютно все были рады за нас и поздравляли. Как мне казалось, совершенно искренне. Неужели люди могут так врать?

Господи, от всего этого голова шла кругом. Я испытывала жуткую боль, душа ныла, хотелось плакать, но слез не было. Просто пустота. С грохотом только что разбилась вдребезги моя жизнь. Снова. Но в этот раз все гораздо больше. Я почти поверила в то, что могу быть счастливой. И снова все пошло прахом.

Я ехала с четким намерением покинуть его квартиру немедленно. Видеть его сейчас, разговаривать с ним, да и просто находится рядом я была просто не в состоянии. Слава богу, мне есть где жить, я так и не решилась сдавать свою квартиру. Но в любом случае сначала придется ехать туда, где до сегодняшнего дня был мой дом. Хотя бы для того, чтобы забрать свои документы и кое-какие вещи. Игорь еще и охранника приставил ко мне, знал, что я точно сбегу от него после всего, что я увидела.

Александр был не плохим парнем, и я не стану мешать ему выполнять его работу. Вызову такси потом. Игорь все равно слишком занят сейчас. так что уверена, время у меня есть.

Захлопнув дверь квартиры, я наконец дала волю эмоциям. Слезы хлынули градом, так, что дышать стало трудно. Но времени на унынье не было, нужно было срочно покинуть это место. Только в своем доме я смогу расслабиться. Игорь скоро вернется, а я не могу сейчас с ним разговаривать, смотреть на него и выслушивать его оправдания. Как можно оправдать то, что я видела собственными глазами? Да никак!

Я быстро собрала свои документы и кое-что из вещей на первое время и вызвала такси.

Повезло, что машина была близко и мне не пришлось долго ждать.

Я понимала, что мне просто необходимо успокоиться, нельзя было раскисать ради малыша. Он не виноват, что его отец оказался подлецом. Но как это сделать, когда душа рвалась на части от очередного предательства? Жестокого и подлого предательства.

Оказавшись в своей квартире стало немного легче. Нет, я конечно не смогла так быстро справиться с эмоциями, но родные стены придавали уверенности и сил. То, что я не смогу простить Игорю предательства, я понимала совершенно отчетливо. Я не настолько отчаялась в жизни, чтобы снова жить с подлецом. Но и понимала, что развод дело не быстрое, особенно в моем положении.

Слезы продолжали катиться по щекам и их поток остановить я была не в состоянии. Со слезами, казалось, выходила боль и отчаяние, но легче не становилось. Только все больше окутывала пустота.

Сил не было даже на то, чтобы приготовить себе поесть. Да и аппетита не было. Поэтому все, на что я сейчас была способна, это лечь на диван и жалеть себя. Где-то в сумке трезвонил сотовый, но я даже реагировать не стала. Уверена, что Игорь вернулся домой и, не застав меня, пытался выяснять. К черту! Пусть хоть лопнет от злости и негодования. Больше я не поведусь на его жалкие стенания. Не верю. Все ложь.

Свет в квартире я не включала. Темнота не давила, а совсем наоборот. Было легче, когда не видишь всего вокруг. Я прикрыла опухшие от слез глаза и попыталась успокоиться. Выходило не очень, но я старалась. Нельзя, чтобы все это отразилось на малыше. Проблем с ребенком я просто не переживу.

Я почти задремала, но кто-то настойчиво звонил в дверь. Первая мысль — Игорь. Но у него были ключи от моей квартиры. Второй комплект я отдала сразу, как переехала к нему. Не всегда я могла сама проведать свое жилье, иногда это делал он.

Пришлось вставать. Кому-то там за дверью очень не терпелось со мной пообщаться.

Я тихонько поплелась к двери.

— Кто там?

— Открывай! — наглый женский голос за дверью скомандовал мне, — поговорить надо.

Такой наглости я не встречала раньше. Любовница моего мужа на пороге моей квартиры, спустя всего час после того, как я застала их вместе. Это уже было за гранью.

— Мне не о чем с тобой разговаривать. — дверь я все таки открыла. Хотелось посмотреть ей в глаза. — ты для чего пришла? Трепать мне нервы?

— Больно надо? Впустишь? Или тут будем общаться? На усладу твоим соседям. — наглая девица смотрела на меня в упор, провоцируя на ссору.

— Проходи. — и правда, не очень хотелось, чтобы соседи знали обо всем. — Но учти, я не собираюсь выслушивать подробности ваших отношений. Мне не интересно. Говори, что нужно и иди с богом.

— А ты не так проста, как может показаться на первый взгляд. Теперь понимаю, почему твой бывший муж не смог тебя приструнить. Огрёбся, как говориться.

— Причем тут мой бывший муж? — ее слова неприятно удивили меня. Она была знакома с Пашей лично? Или Орлов во время жарких объятий изливал ей душу?

— Да не причем. — передернула плечиком девица, проходя дальше. — Просто я тут навела справочки. И немного пообщалась с ним. Дал он мне пару советов, как тебя можно на место поставить.

— Тебе что нужно? — мне было неприятно ее общество. Мне хотелось поскорее от нее избавиться и я решила не реагировать на провокации. — Орлов? так я его не держу. Можешь забирать.

— Понимаешь, в чем дело, — эта гадина расхаживала по моей квартире, как по своей и совала свой нос во все углы. — Он не может бросить тебя. Ты ведь немощная. А он жутко благородный. Мне ли этого не знать, мы столько с ним пережили.

— Не носи чушь! — я ударила ее по руке, когда она пыталась взять в руки фото мамы с папой. — и не трогай мой вещи! Ты не у себя дома. И вообще, мне плевать, что вы там обсуждали. Избавь меня от подробностей. В вашей помощи я не нуждаюсь. И Орлов мне даром не нужен. Вали откуда пришла. Я не намерена с тобой больше разговаривать.

— Если бы все было так просто. — протянула она. — Я ведь тебя предупреждала.

Эта Ника повернулась лицом и ТАК посмотрела на меня, что мне стало не по себе. В глазах ее я видела безумие. Точно. Эта женщина безумна. И на что она способна, одному богу известно.

— Покинь мою квартиру! — я повысила голос, но не рассчитала и получился скорее писк, чем крик.

— Не ори. Я уйду когда посчитаю нужным. Значит так! Игорь мой. Так было до тебя, во время тебя и будет после тебя. Я всегда добиваюсь своего. Ты не нужна ему. Он просто очень порядочный и не может бросить ребенка. Ты не думала об этом?

Она медленно надвигалась на меня и с каждым ее шагом мне становилось все страшнее. Я испугалась не на шутку, но что делать не знала. Мой телефон находился до сих пор в сумке и я хотела обойти ее, чтобы взять его. Я бы могла позвонить кому-нибудь и попросить помощи. Но у нее были другие планы.

— Куда собралась? Мы не договорили. — она толкнула меня на диван, но получилось немного неуклюже и я ударилась боком о подлокотник при падении. Острая боль, как мне показалось, в пояснице пронзила все тело. — Дура. Неуклюжая корова. Да ни один здоровый мужик не захочет тебя. А тем более такой горячий как Игорь. На что ты надеялась. Да он с самого начала мне говорил, что ты бревно! И только я могу доставить ему удовольствие. О боже, как нам было хорошо, пока ты была дома.

Она еще что-то кричала, все увеличивая громкость, но я уже не могла на ней сосредоточиться. Я ощутила, как что-то теплое струится по моим ногам и лишь как только увидела лужицу крови на полу, поняла в чем дело. Низ живота резко стянуло острой болью и меня окутал липкий страх. Страх за моего ребенка. Я не могу снова потерять малыша. Это равносильно смерти для меня самой.

Я попыталась встать, но голова закружилась, в глазах потемнело.

— Вызови скорую! — одна надежда была на ее здравый смысл. Слабая надежда, но хоть что-то.

— Ага! Щаз. — она с места не сдвинулась. Я попыталась встать, но она снова рывком отшвырнула меня назад. — Меня мало интересует твой выродок. Не будет его, Орлов наконец освободится от тебя. И снова вернется ко мне.

Я медленно проваливалась в темноту, надеясь только на чудо. Ну хоть кто-то же мог появиться тут? Господи пожалуйста! Второй раз я просто умру вместе с моим ребенком. Не выживу. Просто не выживу.

Ника еще что-то кричала, бегала по квартире, но мне уже было все равно. Я, понимала, что это конец. Помощи ждать не откуда.

Прости малыш. Мама не смогла. Прости...

Глава 31 Игорь

Неимоверно долго тянется ожидание. Я никогда раньше не был под дверью отделения реанимации, поэтому сейчас испытывал ужасные ощущения. Ощущение, когда ты не понимаешь, как жить в следующую секунду. В миг, когда может оборваться жизнь самого дорого на свете человека, самых дорогих людей. Жены и сына. Я готов был сейчас умереть сам, лишь бы они жили. Но, к моему большому сожалению, от меня сейчас уже ничего не зависело. Я уже все сделал.

Еще несколько часов назад я был самым счастливым. И думал, так будет всегда.

Но я сам все испортил. Сейчас я прекрасно понимал чувства Али. Те ее переживания, когда она потеряла родителей и винила себя.

В том, что происходит сейчас, виноват только я. Теперь уже я понимаю, моя трусость сгубила мою жизнь. Я всегда считал себя бойцом, смелым и решительным. Я всегда добивался своего. Если бы не эти качества, война, плен, бизнес — я бы ничего не смог, ничего бы не добился. Но тут просто струсил. Спасовал. Испугался, что потеряю мок малышку.

А сейчас я действительно могу ее потерять. Ее и сына. И я понял одно — если они оставят меня на этом свете одного, я не выживу. Я умру прямо у этой чертовой двери.

В голове до сих пор голос врача, который принял мою жену у скорой:

«Кого спасаем? Мать или ребенка?»

ЧТО? Как можно выбрать между двумя самыми дорогими людьми? КАК?

«Спасите обоих доктор! Я вас умоляю, обоих»

Ирина приехала моментально. На нее была вся надежда. Она влетела в отделение, бросив мне на ходу — «Молись!». И я молился.

Прокручивая в голове события последних двух часов, я никак не мог понять, почему я потерял драгоценное время? Почему не поехал сразу?

Чертов ювелирный магазин, чертовы продавцы, которые намеревались втюхать мне самое дорогое кольцо. Они видели миллионы виноватых мужских глаз и с точностью до рубля определяли сумму, которую готов был потратить мужик. Я потерял там драгоценное время. И виноват в этом только сам.

Когда приехал домой, я и не надеялся застать там жену. Я был почти уверен, что она уедет в свою квартиру. Сразу. Но она не стала спорить с Александром, а тот повелся на ее спокойствие и сразу уехал.

Открывая дверь квартиры, я точно знал, что Али там нет. Темнота и холод сразу ударили мне в лицо. Без нее моя квартира сразу превращалась в сырую снежную пещеру. Поэтому я, все-таки убедившись что ее нет, сразу поехал в ее родительскую квартиру. На мои непрерывные звонки она не отвечала, и я молил бога, только бы ничего не произошло.

Как молния я влетел на ее этаж, сразу заподозрил неладное. Дверь ее квартиры была приоткрыта и я услышал голос Ники. А эта что тут делает? Уж точно не для светских бесед.

— Ты что тут делаешь? — я в пару прыжков оказался в комнате. Ника стояла перед Алей и я быстро отшвырнул ее в сторону. Но не рассчитал силу и та впечаталась в стену. Но это было совершенно не важно, потому что то, что я увидел, повергло меня в ужас.

— Ты что натворила? — Аля лежала без сознания. На полу у дивана была небольшая лужица крови и я сразу понял — дело дрянь.

Ника что то лепетала, но подходить ко мне не решалась. А я сразу набрал Ирине. В общих чертах рассказал ей все, честно и без увеливаний. Времени придумывать версии не было. Промедление могло только усугубить ситуацию. Да и хватит уже, заврался я совсем.

Ирина сама отправила машину скорой помощи к нам, а мне оставалась только ждать и молиться. Алина была без сознания. Я выполнил все, что потребовала Ирина и был ей благодарен за то, что она ни одного гадкого слова не сказала в мой адрес. Хотя я их заслуживал.

Теперь надо было разобраться с Никой. Я набрал Андрею и попросил его приехать. Я все равно не смогу решить сейчас этот вопрос. Меня захлестывали эмоции и просто боялся ее убить.

Она правда пыталась сбежать, но я не позволил.

— Ты ответишь за все! — шипел я ей в лицо. — Если с моей женой и сыном что-то случится, я тебя раздавлю, уничтожу. Ты пожалеешь, что на свет родилась.

— Да пошли вы! Сами виноваты. Я же предупреждала твою полоумную, чтоб оставила тебя в покое. И тебе говорила, что не отступлюсь. Вы сами виноваты, сами!

Я на отмах зарядил смачную пощечину, что Ника отлетела снова к стене.

— Ты за это ответишь, — кричала она, вытирая кровь с разбитой губы.

— Не надо! — вовремя подоспевший Андрей остановил меня от необдуманных действий, когда я уже снова навис над ней. — Иди, там скорая приехала. Я тут решу все с ребятами.

Я доверял Андрею как себе. Да и с полицией ему будет куда проще общаться, чем мне.

— Она должна за все ответить. За все. Проследи.

— Не волнуйся.

— Как Соня? — я знал, что если та в курсе, то тоже может запросто оказаться в соседней палате с моей птичкой.

— Она не знает.

— Ну и хорошо.

В машину скорой меня не пустили и я сел за руль, хотя состояние мое было не очень. Но не ехать я не мог.

И вот я уже час сижу под дверью отделения интенсивной терапии и жизнь моя висит на волоске. Потому что если оборвется жизнь моих любимых, оборвется и моя.

— Ну как она? — я не заметил, как рядом присел Андрей.

— Не знаю. Жду. Ты почему тут?

— Я дал указания, и мое присутствие не обязательно. Я решил, что тебе нужна поддержка. Держись, ты не имеешь права раскисать.

— Если они не выживут, мне конец. Я не смогу жить без нее. Без них обоих не смогу.

— Даже не смей так думать. Алина сильная. Она не бросит тебя.

— Я готов даже смириться с тем, что она захочет развестись, лишь бы она жила. Я добьюсь ее снова, землю буду рыть, только бы она простила. Но пусть она живет. Пусть они оба живут. — я закрыл лицо руками и впервые в жизни слезы покатались по щекам. Даже там, на войне мне не было так страшно. Я и представить не мог, что можно так бояться потерять не свою жизнь.

Минуты тянулись ужасно долго. Паника только нарастала. Мы сидели в полной тишине. Только Соня звонила несколько раз Андрею. Тот отвечал, что у меня проблемы и он очень занят. Говорить ей что-то до того, как будет хоть какая-то ясность было глупо. Поэтому мы

ждали. Все, что мы сейчас могли делать.

Прошло три часа с того момента как за Алей закрылись двери реанимации. И надежда на благополучный исход таяла с каждой секундой.

Ирина вышла в коридор и, снимая свой медицинский колпак, направилась к нам. Я подскочил с кушетки, чуть не убилися прямо тут же. Спасибо другу, подхватил.

— Аккуратнее, — тихо проговорила Ирина. — нам еще одного больного не хватало.

— Как Аля? Как ребенок?

— Поздравляю, папаша, — совершенно не радостным голосом сказала Ирина, — у вас сын. Два пятьсот пятьдесят. Его жизни ничего не угрожает. Но предстоят еще некоторые процедуры, ребенок все-таки недоношен. Но все решаемо.

— Спасибо. Я понял. Я готов на все.

— Это хорошо.

Неловкая пауза приводила меня в состояние истерики. Ирина молчала об Але.

— Ирина, что с Алиной? — я не мог ждать. Пока она настроится на правду.

— Тут все немного сложнее. Состояние тяжелое. Сейчас с ней работает хирург. Но нужна кровь. В банке крови такой группы нет. Если в ближайшие часы мы не найдем донора крови, то дело совсем дрянь.

— У нее одна группа с братом.

— Ему есть восемнадцать?

— Нет, ему шестнадцать. А это проблема.

— Ну да, в таком случае нужно согласие опекуна. А опекун у нас немного не в форме. Но я думаю, если он сам не будет против, то мы сможем закрыть глаза на это.

— Я решу. — я был уверен, что Стас согласится. Речь ведь о жизни его сестры.

Разговор со Стасом был коротким. Он не стал даже слушать дальше. Мне стоило только сказать, что его сестра может погибнуть, он тут же согласился. Я быстро договорился с Ковалевским, он согласился привезти Стаса, чтобы я не терял времени на дорогу. Да и садиться за руль сейчас в моем состоянии было самоубийством.

Час езды и Стас был на месте. Ирина все это время была в палате у Али, не отходила от нее ни на шаг. Этой женщине я был обязан теперь по гроб жизни. Она однозначно должна стать крестной матерью моему сыну.

Сын. Теперь я отец и у меня есть сын. И хоть пока я его еще не видел, был уверен, что это самый красивый ребенок в мире. И он будет самым счастливым. У него будет самый лучший отец. Я обязан стать таким ради него. А Аля просто обязана выжить, чтобы у моего сына была самая лучшая мать.

Андрей уехал домой, его Соня ждала. А мы со Стасом остались ждать новостей.

— С ней же все будет хорошо? Теперь же все нормально.

Мы сидели в коридоре и ждали Ирину. Стас держался молодцом но было видно, что он очень переживает. Если у меня еще были сомнения по поводу его поведения и отношения с сестрой, то сейчас я видел, как он испугался. Сестра дорога ему, и он сам это понял только что. Так, по настоящему, по взрослому. К сожалению у людей всегда так. Мы понимаем, как сильно любим, только тогда, когда теряем.

— Это даже не обсуждается. Она нас не бросит. — я старался говорить уверенно. Сам верил в это безоговорочно. Ей есть ради чего жить. Теперь у нас есть сын.

— Хорошо бы. — вздохнул он.

— Стас, я хотел давно сказать тебе спасибо.

— За что?

— За то, что разбил мою машину.

— не понял? — мальчишка смотрел на меня большими глазами. Прямо как Аля, когда сильно удивлялась или возмущалась. Они, оказывается, очень похожи.

— Если бы ты тогда так не накосячил, я бы никогда не узнал, что есть такая замечательная девушка, как твоя сестра.

Я похлопал по плечу пацана, он и правда молодец. Осознал все и теперь, я уверен, с ним не будет проблем.

Наконец к нам вышла Ирина. По ее лицу сложно было что-то прочитать. И мы ждали, что она скажет.

— Мы сделали все возможное. И невозможное. Стас, ты молодец. Ты практически спас свою сестру.

— С ней все будет хорошо? — не унимался он.

— Обязательно. А теперь езжай домой. Тебе нужно восстанавливать силы. Игорь, вы бы тоже поспали.

— Я останусь тут. А Стаса сейчас отправлю.

Я позвонил водителю, дал указания Стасу и отправил его домой. Ему и правда нужно отдохнуть. Еще бы, такая нагрузка на все еще детский организм.

— А теперь говорите как есть. — я снова обратился к Ирине. Она осталась дежурить, а это означало то, что есть еще проблемы, раз она не может уйти домой.

— У нас есть ночь. Мы провели довольно сложную операцию, но состояние по-прежнему тяжелое. Организм слабый, но есть надежда. В общем как врач могу сказать сухо — если она переживет эту ночь, то будет жить.

Я был в ужасном состоянии, но не мог ехать домой. Я должен быть тут, рядом с женой. Меня к ней не пустили. Даже Ирина была категорична.

— А вот на сына можете посмотреть.

Я стоял у окошка и наблюдал, как медсестры кружат вокруг моего мальчика. Трубки, провода — все это конечно выглядело жутковато. Но его жизни ничего не угрожало. И я был счастлив. В груди разливалось тепло от того, что этот маленький комочек теперь нуждается во мне. В нас с Алей. Я мир готов перевернуть с ног на голову, только бы они были счастливы.

Мой сын. Моя кровь.

Сегодня я многое понял. Жаль, что так дорого пришлось за это заплатить.

Я с трудом смогла разлепить глаза.

В горле пересохло, губы слиплись, а шея болела так, что пошевелиться я смогла с большим трудом. Да и «пошевелиться» — это громко сказано. Так, слегка мотнуть головой.

Пара минут ушла на то, чтобы хоть немного прийти в себя. Спустя еще немного времени, я смогла оценить обстановку. Возможность двигаться возвращалась, но все еще было тяжело.

Понятно было одно — я в больнице. И тут меня охватил ужас. Малыш! ЧТО С НИМ?

Я сразу поняла, что я уже не беременна. Но жив ли мой ребенок — этого я не знала. Кричать сил не было, хотя очень хотелось.

Я кое-как подняла голову, осмотрелась. Ко мне были подключены куча проводов. На диванчике в палате в форме вопросительного знака спал мой пока еще муж.

Ну да, действительно, где ему еще быть. Не с Никой же.

Я издала странный звук, похожий на писк мыши, но этого было достаточно, чтобы Орлов проснулся.

Он подлетел ко мне, осторожно коснулся рукой моей щеки.

— Слава богу, родная! Ты вернулась. Милая, я так боялся тебя потерять.

— Ребенок? Что с ним? — слова давались мне с трудом, но я хотела знать сию минуту. Больше меня сейчас ничего не интересовало.

— Все хорошо. Теперь. У нас сын. — Орлов говорил осторожно. Как будто боялся сказать лишнее слово. — Он такой красивый, крохотный. Но с ним все хорошо. А вот ты нас так напугала.

Я прикрыла глаза. Слава богу. Мой мальчик. С ним все хорошо. Я все-таки стала мамой. Господи это просто счастье!

Соленая вода коснулась моих пересохших губ и я машинально облизнула их. Пить хотелось страшно, но я знала, что сейчас это мне сделать не дадут.

— Ты пить хочешь? Сейчас, Аль, я позову врача.

Я не успела ничего сказать, как Орлов вылетел из палаты. Вид у него был конечно так себе. Уставший, осунувшееся лицо, мешки под глазами и мятая одежда. Все это говорило о том, что он провел тут не один день. Вопрос только сколько? Сколько дней я уже тут.

В кабинет вошла Ирина Анатольевна. Я была уверена, что именно этой женщине я обязана тем, что жива сама и жив мой ребенок.

— Ну наконец-то! — старалась говорить она бодро. — Выспалась? Ну хорошо. Теперь спать не придется.

— А я могу увидеть сына? — я выдавливала и себя слова с трудом.

— Конечно. Но для начала тебе нужно набраться сил. А если все будет хорошо, вечером вы познакомитесь.

Я хотела возмутиться, но действительно была так слаба, что не смогла даже выдать ни одного возмущения.

Ирина проверила показатели приборов, написала еще какие-то назначения, провела осмотр и уже собралась уходить, но у самой двери обернулась:

— А вот разговоры я бы отложила. — Она обращалась больше к Игорю чем ко мне, — хотя бы до завтра. Алина немного придет в себя. Вам бы тоже не мешало выспаться. Вы

неделю уже тут живете.

Последняя фраза меня зацепила. Я уже поняла, что провела тут много времени, но чтобы Орлов все это время не отходил от меня, это было как то неожиданно. Хоть и приятно.

— Аль, — Игорь подошел сразу, как только закрылась дверь за Ириной. — Я понимаю, что ты сейчас слаба и я согласен с Ириной, что нужно набраться сил. И я хотел...

— Не надо. — я остановила его, — я не хочу ни о чем говорить. Я хочу, чтобы ты ушел.

— Я уйду. Сейчас. Мне и правда нужно переодеться и принять душ. Теперь я могу быть спокоен. Но я вернусь вечером и ты выслушаешь меня.

Игорь говорил уверенно, голосом не терпящим возражений. Меня это просто раздражало. Не так должен говорить человек, который предал свою жену. Ой не так.

— Нет. — я говорила тихо, хотя уже более уверенно. Слова по-прежнему давались с трудом, но уже было немного проще и легче. — Я не хочу ничего слушать.

— Я понимаю. Но я не виноват перед тобой ни в чем. И я не дам тебе разрушить нашу жизнь. Я много думал и понял одно. Ты и сын — это все, что у меня есть. Может я жил не правильно, делал много глупостей, но предателем никогда не был. Не стану и сейчас. — он наклонился и поцеловал меня в губы. — До вечера, родная.

Игорь ушел, а я пребывала в странном состоянии. С одной стороны, я должна ненавидеть его. Он изменял мне, врал. Развлекался, когда я места себе не находила. Предал просто. Но с другой, все это никак не вязалось с его образом. Я всегда видела прямолинейного, уверенного в себе мужчину, который шел на пролом. Он ведь этим меня и покорила. Я ни разу не усомнилась в нем, в его честности и порядочности за все время, пока мы были вместе. И от этих противоречий меня рвало на части. Уверена, он сможет найти слова, снова убедить меня, если захочет. Но как верить, как? Сомневаться всю жизнь, искать повод и ждать подвоха? Я ведь просто не смогу так.

Я прикрыла глаза. Сил не было даже чтобы думать. Ирина сказала отдохнуть, но сна не было. Я просто лежала и смотрела в потолок. Без единой мысли. Полный вакуум.

— Как дела? — Тихо вошла медсестра, с кучей уколов.

— Терпимо.

— Сейчас подлечим и будешь как новая. С таким мужем можно и поболеть. Вон сколько цветов припер. Каждый раз новый букет. И ругали его и гоняли. Все бестолку.

Я усмехнулась. Перед глазами сразу нарисовался образ Орлова, которого ругает медсестра или санитарочка. Вот уж действительно смешно. Этот локомотив никто не может остановить, если он что-то задумал. Думаю, это персонал щемился от него во все углы. Меня повеселила картина, которая предстала в моем воображении.

— А что смеешься, — не унималась медсестра. — Он тут нам такое устраивал. Всех гонял. Вот это мужик. Неделю тут провел безвылазно, кое-как выгоняли. А он через пару часов снова как черт из табакерки. То у вас, то у сына. Извелся весь. Повезло вам. Видно, что любит вас безумно. И сына любит. Он у вас на отца очень похож. Такой же угрюмый, недовольный, и кричит много. Но при этом очень красивый.

Я слушала девушку, пока она ловко управлялась со мной, и диву давалась. Злость на Орлова сменялась гордостью, и наоборот. Калейдоскоп эмоций. Хотя, нет никого преданней, чем виноватый муж. Так говорила давно бабушка одной моей подруги. Может это как раз тот самый случай и никакой любовью и близко не пахнет. А еще меня задело, что она сказала, что мой сын похож на него. Вообще-то это я беременная ходила, от токсикоза

мучилась, поправилась, и много еще чего. А мой сын на отца похож! Это просто не справедливо.

Девушка ушла, закончив все процедуры. Мне ничего не оставалось, кроме как изводить себя. Я просто умирала от нетерпения. Я так хотела увидеть сына, что просто лежать и ждать уже не могла. Вопреки наставлениям, я все-таки попыталась встать. Хотела пройти в палату к сыну. Хоть одним глазком на него посмотреть. Я понимала, что он сейчас под аппаратами, но унять свое любопытство я не могла.

Но моя жалкая попытка проявить самостоятельность, закончилась провалом. Причем в прямом смысле. Только я села на кровати, только попыталась с нее спуститься, как в палату вошла Ирина.

— Ну и куда ты собралась? — Ирина разозлилась не на шутку. — Ты вообще не соображаешь, что творишь?

— Я просто хотела на сына посмотреть. — я почти умоляла. Но напрасно.

— Ты в себя пришла несколько часов назад. — Ирина повысила голос. Ее возмущению просто предела не было. — ты в своем уме? Ты думаешь что уже можешь делать все что хочешь?

— Простите. Но я очень хочу к сыну.

— Я тебе что сказала? Что обязательно сходим. А ты опять самодеятельность устроила! Ну почему ты никогда никого не слушаешь?

— Привычка. — я растерялась от слов Ирины. Такой возмущенной я ее еще не видела раньше.

— Плохая привычка. Надо слушать людей. Особенно если это близкие люди. Которые тебе зла не желают.

Я сразу поняла, на что она намекает. Они с Орловым спелись еще с первой встречи. Он и сейчас ее поддержкой заручился. Но она ведь не знает ничего. Или знает?

— А это то тут причем?

— А притом. — Ирина присела ко мне на кровать. — Сейчас начнешь строить из себя вселенскую обиженку. А мужик у тебя хороший. Молодая ты еще, глупая. Горячку пороть горазда. Обожглась раз, и всех одной меркой мерить теперь будешь? Никогда не делай выводов, пока не узнаешь всех обстоятельств. И вообще, у вас сын!

Ирина махнула рукой и вышла. Я задумалась над ее словами. Меня мучили противоречия. С одной стороны обида, злость. А с другой — я любила Орлова несмотря ни на что. Но точно знала, что измену простить не смогу. Даже ради сына.

Глава 33 Игорь

Дома, стоя в душе под струями прохладной воды, я испытывал облегчение. Последние несколько дней дались мне очень тяжело. Я много думал и переосмыслил всю свою жизнь. Да, у меня было все, что многие считают атрибутами счастливой жизни — большая квартира в престижном районе, крутая машина, отличная работа и деньги. Я мог позволить себе многое — менять эти самые тачки и квартиры, отдыхать на престижных курортах и не экономить.

Но у меня не было главного. И пока Аля не появилась в моей жизни, я и не предполагал, насколько я был беден.

Она подарила мне самое главное богатство. То, что не купишь ни за какие деньги. Она дала мне любовь. Отдала всю себя. А теперь еще она подарила мне сына. И ценнее этого ничего нет в мире.

Впервые за последнюю неделю я никуда не торопился, мог спокойно привести себя в порядок и собраться. Я уточнил у Ирины, что необходимо еще привезти Але и что можно из продуктов. Прекрасно понимаю, что многое ей сейчас нельзя, но все же.

Я всегда был уверен в себе, никогда не думал, что может что-то пойти не по моему плану. А если и вдруг, то всегда был план Б. А вот именно сейчас, поднимаясь по лестнице на третий этаж больницы, подходя к двери палаты, где лежала моя жена, меня трясло как пацана перед первым сексом. Все могло пойти совершенно непредсказуемым образом. Но отступить я был не намерен. Потерять семью я не имел никакого права.

— Привет, — я тихо вошел. Аля выглядела гораздо лучше, чем с утра. Это хорошо. Она идет на поправку, и, думаю, скоро может вернуться домой. — Как себя чувствуешь?

— Нормально. По крайней мере, лучше, чем несколько дней назад. — Аля старалась не смотреть на меня. Обида застилала ей глаза, и они явно были на мокром месте. Мне конечно очень не хотелось, чтобы она плакала, но я не собирался отступать. Пусть это будет последний раз. А дальше все слезы только от радости.

— Согласен. Я принес тут тебе кое-что. — Я поставил пакеты на стол, а сам присел рядом. Ее близость была мне необходима. Но Аля напряглась. — Я рад, что все плохое закончилось. — моя попытка взять ее за руку не увенчалась успехом, она просто не позволила мне это сделать.

— Уверен? — с легко уловимым сарказмом произнесла она, глядя мне прямо в глаза.

— Уверен. — Я совершенно четко это осознавал. — Твоей жизни и жизни нашего сына больше ничего не угрожает. А с остальным мы сейчас разберемся. Поговорим?

— Зачем? Чтобы ты снова рассказывал мне сказки? Я уже не маленькая девочка, чтобы верить в фантастические истории.

— Никаких сказок. Если ты меня выслушаешь, то поймешь это.

— Зачем я буду слушать, если я видела. Глазам своим я верю больше, чем чьим то словам. Уж извини.

— А ты уверена в том, что ты видела?

— Я видела достаточно. Как она лезла к тебе с поцелуями. Как она хватала тебя за шею. Да и ты не особо сопротивлялся. Если к этому прибавить все твои задержки на работе, поздние звонки и просто перемены настроения, то картина складывается вполне себе реалистичная.

— Хорошо. — я старался быть спокоен, но внутри разгорался нешуточный пожар. Со стороны все и правда могло быть так. — А если я скажу, что она пришла за несколько минут до твоего прихода. И я ее не звал. Моя секретарша Лиза, моя бывшая секретарша, если точнее, это ее подруга. А я вообще собирался домой. Хотел провести вечер с тобой. Заказал твои любимые лилии.

— Ты что несешь? Думаешь, я поверю в это. Это все неправдоподобно.

— А что правдоподобно? Что Аль? — я уже готов был повысвить голос. И только остатки здравого смысла говорили мне этого не делать. — По-твоему я вот так вот запросто готов был залезть под юбку какой-то бабе? В то время, когда меня дома ждет глубоко беременная любимая жена? Хорошего же ты обо мне мнения.

— Ну а почему нет? Вполне реалистично. Я последнее время была сама не своя. Да и выглядела не лучшим образом. Игорь, я все понимаю. Не понимаю только одного — почему ты пытаешься оправдаться, даже когда все так очевидно.

— Потому что ты сейчас совершенно не права. — Я встал, подошел к окну и приоткрыл его. Прохладный воздух освежил немного, сбивая жар. — Знаешь, а я ведь тебя прекрасно понимаю, на самом деле. Невыносимо больно осознавать, что человек, которого ты любишь, может предать.

— Да. Это больно. И простить такое невозможно.

— Согласен. И я бы не простил. — я повернулся к ней. ее глаза были полны ужаса. В глубине души она хотела верить мне. — однажды я тоже не простил.

В палате повисла неловкая пауза. Аля ждала, понимала, что я должен сейчас рассказать ей что-то важное. Важное для меня. О чем не решался говорить раньше.

— Знаешь, я ведь когда-то тоже был молодым и наивным, верил что любовь способна на многое, если не на все. сразу после института влюбился по самые уши, голову просто потерял. Думал, что это навечно. Как мне казалось, она тоже полюбила меня. ее звали Людмила, она была младше меня на три года, приехала из деревни учиться на переводчика. Мы встречались около полугода, когда меня отправили по контракту в одно неприятное место. Она обещала ждать. — Я сделал паузу, чтобы глотнуть воды. Аля, казалось, не моргала даже. И я продолжил. — Я писал ей. Она мне. Сначала часто, потом все реже. Я переживал, ужасно нервничал. А это недопустимо там. И я совершил ошибку, поддавшись эмоциям. Наш отряд попал под обстрел. Погибли все, кроме меня и Андрея. Мы попали в плен. Три месяца ада. Три месяца я жил только мыслями о ней. Мечтал вернуться и жениться. Это меня спасало там.

— Зачем ты мне это сейчас рассказываешь? — по щеке моей девочки катилась слеза. Может, ей было неприятно осознавать, что в моей жизни уже была любовь, но это все в прошлом.

— Я просто хочу сказать, что любовь способна на многое. Тогда, там я думал только так. Я и выжил только благодаря тому, что любил. Через три месяца наши прорвали оборону и мы смогли вернуться домой. Андрей был изрядно потрепан там, еле выжил. Но его ждала Соня. Она поставила его на ноги. Глядя на них тогда я лишний раз убеждался в целительной силе настоящей любви. Я же места себе не находил. От моей любимой не было никаких новостей. Отец молчал. Телефон ее был отключен. Когда я выписался из больницы, первым делом рванул к ней. Еле нашел. Но как оказалось слишком поздно — она вышла замуж. Как только узнала, что я пропал.

— Но это же предательство. — моя девочка была под впечатлением.

— Да. Но я был готов простить ей это. Но ей это было не нужно. Она была в шоколаде — богатый влиятельный муж, красивая жизнь. И я ей был попросту не нужен. Мечта ее сбылась — она вырвалась из нищеты. У нас был неприятный разговор. В тот день я окончательно разочаровался в женщинах. С того самого дня считал, что ни одна не способна на любовь. Что нет ее этой любви. Только взаимовыгодное сотрудничество. Со временем боль притупилась и превратилась во что-то другое. Темное. Я знал, что только деньги и связи решают все. и теперь все отношения были основаны на сотрудничестве. В том числе и с Никой. И до определенного момента я считал, что это и есть настоящая жизнь. Пока не встретил тебя.

— При чем тут я? — тихо всхлипывая спросила меня Аля. Она была такая трогательная в этот момент, такая расстроенная, что мне хотелось обнять ее, прижать к себе и целовать, целовать и целовать.

— Ты разбила вдребезги мою крепость из равнодушия, залезла под самую кожу. Все твоё поведение шло в разрез с моими стереотипами. Ты отличалась от всех. Ты особенная. С тобой я снова поверил, что любовь есть и она действительно способна на многое. Но мне для этого понадобилось потерять тебя однажды. Когда ты ушла я понял, что уже никогда не смогу без тебя, найду обязательно и уже никуда не отпущу.

— И поэтому ты мне изменил. — на выдохе произнесла обреченно. Ее боль я ощущал кожей.

— Нет, милая, — я в секунду оказался рядом, невзирая на ее вялые попытки отстраниться, все же крепко обнял. — я бы никогда, слышишь! Никогда бы не посмел сделать тебе больно.

— Но я видела, Игорь! — попыталась она вырваться из моих объятий, но сил у нее еще было недостаточно и я этим воспользовался. — Глупо это отрицать.

— Ничего ты не видела. Только то, что Ника попыталась соблазнить меня и все. Но ей это не удалось. Как и все ее предыдущие попытки, эта не увенчалась успехом. У нее не было и нет шансов против тебя. Только ты, слышишь? Только ты!

— Я не верю. — всхлипывала Аля.

— Но это правда. — Я гладил ее по волосам, как маленькую девочку, успокаивая. — Она просто спятила, когда мы расстались. Устраивала концерты. Мне даже пришлось однажды пригрозить ей. И на какое-то время было затишье. Но потом она активизировалась снова. И я виню себя только в том, что не рассказал тебе обо всем сразу. Но я переживал за тебя. Не знал, как ты отреагируешь. Боялся, что ты будешь переживать, нервничать. А в твоём состоянии это было опасно. Да. Я просто струсил. Проявил слабость. Но я просто не знал, что делать.

— И ты врал мне. Врал, что все хорошо.

— Да. И только в этом моя вина. Прости меня за это. — Я поднял ее личико так, чтобы заглянуть в ее глаза и увидеть там прощение. — это все потому, что очень люблю тебя.

— Неправда. — Аля убрала мои руки. — Ложь она и есть ложь. Ты просто мне не доверял. Ты не захотел поговорить, оставил себе возможности для маневра. Врал и изворачивался. Видел, как я места себе не находила и все равно врал. О какой любви ты говоришь? Уходи. Я больше тебе не верю.

Аля еле сдерживалась. Она была на грани истерики, и я не мог на это повлиять. Ей нужно было время переосмыслит все. а мне оставалось только ждать.

— Аль, я оставлю тебя, если ты хочешь. Но я не уйду из твоей жизни. Я не позволю тебе

совершить ошибку и разрушить нашу семью. Я люблю тебя больше жизни. Тебя и сына. В тот вечер, под дверью реанимации я понял многое. Но главное — вы моя жизнь! Не делай глупостей. Я ведь не враг тебе. Да я ошибся. Но это все только чтобы беречь тебя. Я просто не умею по другому. Но у меня есть ты и ты научишь меня.

— Уходи. — ее тихий неуверенный голос все же давал надежду. Ей просто нужно время.

Эпилог Алина

Сегодня самый счастливый день. Очередной счастливый день. День, когда все родные и близкие мне люди снова соберутся за большим столом. Не смотря ни на что.

— Мам! — в большую просторную кухню, оборудованную по последнему слову техники, влетел маленький ураган, сметающий все на своем пути. — Там папа приехал.

— Ну хорошо, что приехал, — я потрепала сына по смолянистой шевелюре, — Иди собирайся. Сейчас я тоже приду.

Я окинула придирчивым взглядом все, что уже успела наготовить и удовлетворенная сняла фартук и пошла в гостиную вслед за скачущим сыном.

— Привет, — Игорь уже успел пройти почти до кухни. Видимо сын заметил уже поздно подъезжающую машину. Хотя ждал с нетерпением уже часа два.

— Привет, — обнял он меня так, как будто не видел сто лет. Страстный поцелуй дополнил только это ощущение.

— Ты сегодня даже раньше, чем обычно. — подколола я его.

— Ну, сегодня же особенный день! — Муж не выпускал меня из объятий, пока не прибежал сын, уже полностью готовый к маленькому путешествию.

— Мам, пап, ну хватит уже. Вы уже утром целовались. Пап, ну поехали уже, а!

— Сашка! — с наигранным недовольством построжился Игорь. — Так у тебя никогда не появится сестренка.

— Игорь! — толкнула я мужа в бок, еле сдерживая смех.

— Ну а что! — Игорь уже во всю веселился. В последнее время он все чаще поднимал эту тему.

— Ничего. — Мы вместе направились к выходу. — Во сколько самолет?

— У нас час примерно, — он взглянул на часы, прикидывая время. — Успеем.

Мы вышли на крыльцо дома и я, поцеловав мужа, махнула рукой сыну, который уже во всю ерзал в машине в ожидании отца.

Проводив своих мужчин я вернулась в дом и тоже взглянула на часы. С минуты на минуту должна была приехать Соня с дочкой. Она обещала помочь с готовкой. Компания у нас всегда собиралась нешуточная, а сегодня еще и Стас с Катей приезжали.

Я присела за стол, заварив себе чай с имбирем. Еще со времен своей непростой беременности я полюбила этот напиток. Спустя время вкусы мои совсем не поменялись. Это касалось всего.

В памяти невольно всплывали события последних лет. С того самого момента, как я снова чуть не потеряла семью. И ведь могла же, если бы пошла на поводу у своих эмоций.

Тогда, в больнице я была полна решимости развестись. Я ненавидела и любила одновременно своего мужа. И какое чувство сильнее и какое победит, решить было сложно. Тогда мне помогли мои друзья. Я и представить не могла, насколько крепко мы все связаны.

— Скучаешь? — я не заметила даже, как на кухне появилась подруга. — У тебя что все на распашку?

— Да мужики мои поехали Стаса с Катей встречать. Игорь вчера сказал, что они вместе прилетают сегодня. Одним самолетом.

— Да, знаю. Мой меня завез и тоже полетел. Я ему еще говорю, — Соня как всегда излучала позитив и энергию, — пусть Игорь и привезет. Он же все равно поедет. Нет,

поперся тоже.

— Да пусть едут. — Я налила подруге чай, поставила на столик печенье, которое пекла еще вчера. — без лишней суеты хоть посидим немного.

— Не говори. Лизка с отцом навязалась. Лишь бы шарохаться.

Мы посмеялись над детьми, вспоминая их проказы. Они у нас были схожими по характеру — непоседливые, взбалмошные и везде и всегда с папами.

— Как вспомню, что ты могла все это профукать, даже холодок пробегает по спине. — Соня отпила горячий напиток и откусила печение.

— И не говори. Я и сама часто об этом думаю. Доверие — штука не простая. Само по себе не появляется. Ты и представить не можешь, как тяжело мне все это далось.

— Могу. Я сама та еще истеричка. Но в таких ситуациях думать надо только трезвой головой.

— Ага, как же. Дали вы мне подумать. — я вспомнила эту делегацию, которая заявила ко мне на утро, после того, как я заявила Орлову о своем намерении развестись все-таки с ним, и не смогла сдержать смех. — Ты же орала как пострадавшая.

О, это была действительно картина маслом. Соня тогда прямо с утра влетела в мою палату, и с порога начала кричать, что я делаю непоправимую ошибку. Оказывается, она тоже была немного в курсе ситуации и даже помогала Игорю. Ух и наревелись мы тогда.

— Заорешь тут! Ишь, удумала она! Ты просто не видела своего ненаглядного в этот момент. — Соня тоже уже во всю смеялась. — В гроб краше кладут. И вообще, какие могли быть сомнения. Такая любовь как у вас — это дар божий.

— Кстати, ты ничего про Нику не слышала? — я осторожно задала вопрос, который мучил меня последние годы.

— Алин, вот зачем тебе то это? Какая же ты неугомонная баба! Опять двадцать пять. Игорь что тебе сказал?

— Чтоб я не поднимала эту тему. Но я нет-нет, да вспоминаю о ней.

— Зачем? — подруга сверкнула глазами. Она всегда ругала меня за это. — Эта ненормальная чуть всю жизнь тебе не испортила, а ты еще переживаешь.

— Да я не переживаю. Просто до сих пор не по себе, как вспомню те события.

— Забей. Столько времени прошло. Она заслужила все это. Ей только самой лечение на пользу пошло.

Я была в курсе, что Нику после всего произошедшего направили в больницу. Крышу у нее совсем сорвало. Игорь хотел, чтобы ей досталось от души, но, как оказалось, у нее имелся брат, где-то за границей. Он старался урегулировать этот вопрос. И вроде бы даже забрал ее. Это в принципе вся информация, которую удалось выудить от Игоря. Он взял с меня слова, что я больше не подниму эту тему. И при нем я всегда молчала. Только с Соней могла об этом говорить. Но теперь и она четко высказалась на эту тему. Значит так тому и быть. Пора уже перевернуть эту страницу.

— Ну что, шеф-повар, командуй! — Соня потирала руки в предвкушении кулинарной деятельности. — Говори, чего крошить, куда бросать?

— Да у меня уже все готово. Почти. Осталось нарезать только овощи и хлеб. И можно накрывать на стол. И, Сонь, не называй меня дома шефом. Мне в ресторане это надоело. Как с генералом.

— Ну а кто ты? Не генерал разве кулинарии? — Соня помогала мне накрывать на стол. Игорь отзвонился, что они едут домой. — Твой ресторан лучший в городе. Поэтому уже

привыкни к мысли что ты начальник.

— Ну какой я начальник? — меня всегда тяготили все эти официальные вещи. Я просто любила свое дело. Кулинария стала моей жизнью.

День, когда я стала владелицей собственного ресторана, я помню как сейчас. Мы отмечали год со дня рождения нашего сына Сашки как всегда в привычной теплой компании. Соня первая завела разговор о том, выйду ли я на работу. Игорь был категорически против больницы, да и я не горела желанием. Я уже давно поняла для себя, что медицина не мое. За год в домашней обстановке я так подтянулась в своих кулинарных способностях, что была почти уверена — это и есть мое любимое дело.

Муж поддержал мое желание учиться и я уже даже выбрала курсы для себя. Оставалось только решить вопрос с няней на то время пока я буду на учебе. Это было самым сложным, потому что оставлять ребенка для меня было ужасно. Проблем со здоровьем у нас не было, несмотря на преждевременные роды, но я очень переживала. Тут свое слово сказал мой муж. Он настоял, что бы я все же пошла. И я была благодарна ему за это.

И вот сидя за столом, Андрей вспоминает про Мерседес, который проспорил Игорь. Эти двое переглядываются и сразу понятно, что есть новость, которую никто не решается озвучивать. Первым не выдерживает Андрей. Оказывается они продали Мерс чтобы купить ресторан. Это было шоком. Я долго упиралась, считала это безумием.

Но все изменилось, когда мой муж привез меня на место. Я просто влюбилась с первого взгляда. И все сомнения отпали в ту же секунду. Я погрузилась в процесс с таким удовольствием и рвением, что уже через полгода мы принимали первых гостей. Открытие было великолепным. Популярность росла с каждым днем, каждого своего гостя я знала чуть ли не лично. Работу свою я очень любила, но семья всегда была на первом месте.

— Все готово! — Резюмировала Соня, выполняя последние манипуляции. — Ты как всегда великолепна!

— Отлично! И как раз наши подросли!

Из машины вышли Игорь с Сашкой и Стас. Брата я не видела год. С того дня, как он уехал в командировку.

Он ведь после кадетки с успехом поступил в высшее военное училище. Как я не отговаривала, все таки связал свою жизнь с армией. Мы даже с мужем чуть не поругались из-за этого. Но тут Стас сказал свое твердое слово и теперь я, глядя на своего возмужавшего брата в форме, гордилась им.

Игорь заметил, что я наблюдаю за ним в окно подмигнул мне. И как я могла сомневаться в нем. В человеке, который полностью изменил всю мою жизнь, подарил надежду и возможность обрести настоящее счастье.

Эпилог Игорь

Аля как всегда хлопотала на кухне. Это было ее любимое место в доме, тут она просто королева. И все ждут от нее шедевров, как всегда. И всегда у Али все на высшем уровне. Хотя есть, пожалуй, единственное место, где она превосходит сама себя, больше чем на кухне. Это наша спальня. Место, где нет ограничений и где Аля полностью принадлежит только мне. Где она способна удивить меня каждый раз, дать мне то, чего я никогда не получал раньше. Только с ней.

— Ты сегодня такая счастливая! — Я не выдержал и подошел сзади к своей любимой, обнял ее за талию и стал нежно целовать в шею. Гости наконец разъехались и мы снова были только вдвоем. Несмотря на то, что в своей комнате спал наш сын. И Стас.

— Это потому что ты со мной. — Аля отложила дела и повернулась ко мне, обвив своими нежными руками мою шею, легко поцеловала. Гора посуды осталась в прошлом.

— Счастье тебе к лицу. — я продолжал целовать жену, сгорая от желания. И так было всегда. Стоило мне дотронуться до нее, страсть в нас разгоралась, с каждой секундой набирая обороты.

И мы оба сейчас, как и тогда, в нашу первую встречу, отдавались друг другу, не замечая ничего и никого вокруг. Так было всегда. И будет.

— Милая, я так люблю тебя! — Я целовал самую любимую макушку в мире, вдыхая аромат любимой. Вторая моя любимая макушка сейчас спала сладким сном на втором этаже нашего большого дома. Мой сын пах точно так же.

— Ты сегодня такой сентиментальный. — Аля поднялась на локте и заглянула прямо в глаза. — Все хорошо?

— Хорошо. — поспешил я успокоить супругу. — Просто когда мы вдвоем, я просто на седьмом небе. Мне мог дождаться когда же они все уйдут, наконец.

— Ну Игорь, — Аля игриво толкнула меня в бок пальчиком, — ты как всегда. Просто само гостеприимство.

Аля поднялась с постели. При свете луны, пробивающейся сквозь прозрачную тюль на окне, ее тело было таким манящим. Оно было идеально. Для меня. Я знал каждую клеточку, но каждый раз как только касался, все было как впервые.

— Ты куда? — мне очень не хотелось, чтобы она сейчас ушла.

— Нужно доделать то, от чего ты так удачно отвлек меня, — Аля накинула легкий халат и присела рядом. Наклонилась и снова нежно поцеловала. Каждое ее касание было пропитано любовью. — Пойдем со мной.

Мы вместе вернулись в кухню и я как всегда продолжил наблюдать за тем, как моя хозяйка хлопотет. Аля никогда не оставляла кухню в беспорядке. Что бы ни произошло, сколько бы времени не показывали часы, как бы она себя не чувствовала — в кухне всегда был идеальный порядок. В этом была она вся.

Глядя на жену, я вспоминал, как она вот так же порхала по кухне моей холостяцкой квартиры. Завораживающее зрелище.

После рождения сына я решил продать ее. Для моей семьи нужен был большой дом. Дом, который мы будем обживать вместе. Дом, где жена будет полноправной хозяйкой и сделает все сама, с нуля.

Мысль, что она не простит, я уничтожил сразу же. Я готов был вымалывать прощение

ежесекундно. Но на помощь пришли наши друзья. И у Али не осталось выбора. А я сделал все, чтобы она ни разу за эти семь лет не пожалела об этом. Она поверила мне снова и я не мог обмануть больше ее доверие.

Моя жена и мой сын — это самое дорогое, что есть у меня. Моя семья. До Али я и не предполагал, что можно так любить. Я благодарил небеса за каждый прожитый день, с того самого момента, как она вошла в мою жизнь.

— Ты знаешь, — наконец с делами было покончено и кухня сияла, — я сегодня утром была у Ирины.

— И почему же ты только сейчас говоришь об этом? — этой новости я ждал очень давно. Лет семь...

— Не знаю. Страшновато. — Аля налила нам чай. Видимо есть повод обсудить кое-что.

— Не томи. Что сказала кума? — да, Ирина стала крестной нашего Сашки. Хотя ее пришлось уговаривать.

— В общем, все неплохо. И мы можем попробовать. — Аля закусила губу в ожидании моей реакции.

Тема второго ребенка в нашей семье была под запретом очень долго. Ирина после выписки Али из больницы запретила даже думать о второй беременности. Но как можно запретить лучшей в мире матери думать о ребенке? О еще одном ребенке. Правильно — никто!

— И ты уверена, что это безопасно? Ирина же была категорична. — Я очень хотел второго малыша. Но проходить еще раз то, что мы прошли с Сашей, я не хотел. Ради жены. Но и ради жены готов был сейчас попробовать.

— Уверена. Ирина говорит, будет сложно, но шанс есть. Я хочу попробовать.

Еще одна часть меня и моей любимой. Еще один ребенок. Это пожалуй единственное, чего нам не хватало сейчас. Но страх за мою девочку не покидал меня. Я столько раз мог потерять ее, что уму не постижимо. Я боялся этого.

— Хорошо, раз доктор дает добро, то я готов. Тем более, ты же все равно не успокоишься, пока не используешь этот шанс.

— Да. — Аля в миг оказалась снова в моих объятиях, переместившись на мои колени и прижавшись всем телом. — Я очень хочу девочку. Может нам повезет?

— Обязательно. Вот только, — я перевел разговор в игривое русло, пока моя малышка не расплакалась снова, — как же ресторан?

— А что ресторан? — Аля была спокойна как никогда. — У меня самая лучшая семья, самые лучшие друзья. Вместе мы со всем справимся. Я не могу упустить шанс подарить тебе дочь. Чтобы у нас была большая семья. Самая счастливая семья.

И чтобы усыпить мою бдительность, моя жена снова целует. Страстно и в то же время очень нежно. Разжигая страсть, даря любовь. И через секунду нас снова уже не остановить.

Сна сегодня не было. И хоть Аля мирно посапывала на моем плече, я не мог сомкнуть глаз. В голове роились мысли, всплывали кадры нашей жизни.

Как она вошка в кафе с глупой гулькой на голове и без тени косметики.

Как проклинала меня почему зря за мое непристойное предложение.

Как я впервые поцеловал ее и наша первая ночь.

Как я сходил с ума, когда она ушла.

Как она ругала меня у двери, когда я узнал о ее беременности.

Стук сердца моего сына. Он до сих пор стоит у меня в ушах.

Снежинки, которые таяли на ее волосах в тот вечер, когда я впервые позвал ее замуж.

Первые разговоры с сыном, еще до появления его на свет.

Больница. Самые ужасные моменты, когда я понимал, что могу умереть вместе с ними.

День, когда я забрал, наконец, их домой.

День, когда мы переехали в новый дом.

Суматоха с открытием ресторана. О, это был тот еще дурдом. Но оно того стоило.

Первые шаги моего пацана, первое слово. Первый день рождения.

И каждый день моей новой счастливой жизни. С того самого дня, как один застранил разбил мою машину. Боже, как далек я был в тот день от мысли, что это лучшее, что может случиться.

Я улыбался, вспоминая все это. Все эти счастливые дни. А еще я был уверен, что впереди меня ждут дни еще лучше.

Как я поведу сына в первый класс.

Как возьму на руки новорожденную дочь.

Как сын приведет в дом девушку и Аля будет жутко нервничать.

А как дочь приведет в дом жениха! И вот тогда нервничать буду уже я!

Как наша собака, которую кстати так отчаянно прости сын и также отчаянно сопротивляется наша мама, разгрызет паркет...

... как мы с моей старушкой будем сидеть в беседке, под осенней листвой и пить самый вкусный чай. А вокруг будут бегать наши внуки.

Это ли не счастье, друзья...

А всего то нужно было начать с нескольких желаний. Хотя по сути главным было одно.

«Будь всегда рядом!» — прошептал я самое заветное свое желание. А моя жена только смешно поморщила носик во сне.

Больше книг на сайте - Knigoed.net